

Сербжинова Полина

ПЛАМЯ ШАНГАРА

серия «Долина теней»

Каково жить после потери родителей у тётушки, которая взяла из милости и при этом скрывать свои магические умения? Каково быть самой себе крёстной феей? А ведь так хочется тайком потанцевать на балах и маскарадах.

Что делать, если единственная родственница надумает сжить тебя со свету, а с ядами ты до этого дела не имела?

Конечно, может найтись прекрасный принц, который тебя разыскивает ещё с прошлого бала. Вот только незадача, он же не знает, что это ты и есть. А ещё он поспорил с друзьями, что может заключить брак с первой встречной, и ничего, что ты не соображаешь от той гадости, которую выпила без всякой задней мысли. Причём не соображаешь настолько, что даже брак под шумок, заключённый в Храме...

Глава 1

В замке повелителя Долины теней, за полтора года до настоящих событий.

Окна в библиотеке были распахнуты во всю ширь, пропуская в помещение лёгкий ветерок. На кушетке, рядом с широченным подоконником, сидел подросток лет пятнадцати в обнимку с огромной книгой. Второй мальчик, помладше, рисовал, стоя на стуле на коленках. Лорд Аркрейн наблюдал за внуками — Рейн не подвёл, его супруга оказалась чудесной женщиной, с любовью относящаяся к своей новой семье.

Дверь распахнулась. Лёгким скользящим шагом в библиотеку вошёл Феникс, ведя за руку ещё одного племянника. Одиннадцатилетний мальчишка с гордостью нёс кинжал. Теперь он уже большой, если ему разрешили иметь собственный клинок. Тренировочный не в счёт, с маленькими демонами начинали заниматься с оружием с четырёх лет.

Дед, повернул голову, довольно улыбаясь. Трое внуков были предметом его гордости. Ди, то есть дядя, тоже прямо-таки лучился радостью — самый младший из его племянников оказался достоин права ношения кинжала.

— Дед, смотри, что мне дал ди Сиверн, — мальчишка подбежал к лорду-повелителю, показывая оружие. — Он сказал, что я уже хорошо справляюсь с деревянным и поэтому разрешил мне взять себе вот этот.

Лорд Аркрейн взял в руки кинжал. Небольшой, с удобной ручкой и довольно лёгкий, как раз подходящий для детской руки. Ещё раз взвесив его в ладони, он вернул клинок, приплясывающему от нетерпения внуку.

В библиотеку вошёл ещё один мужчина. Белые, с еле заметным голубоватым оттенком, волосы, заплетённые в две косы, указывали на то, что он ещё не имел собственной семьи. Илинар, демон теней, маг воды и воздуха решил тоже навестить отцовский дом. Пока он здоровался с братом и племянниками, Аркрейн задумчиво разглядывал младшего сына, что-то соображая. Наконец, на лице старого демона появилась загадочная улыбка, не лишённая хитрости и даже некоторого ехидства.

С момента женитьбы главного наследника прошло уже шестнадцать лет, а младшие так и не спешили обзаводиться семьями, несмотря на то, что перевидали множество самых разных девиц в княжествах и королевствах, которые посещали с различными миссиями. Но сказать он ничего не успел, в библиотеку, шустро перебирая ножками, вбежала совсем маленькая девочка, лет пяти. Зацепившись туфелькой за огромный ковёр, она бы растянулась во весь рост, расквасив нос, но старший подросток, отшвырнув книгу, метнулся к ней, подхватывая и не давая упасть. Сестрёнка с радостным визгом обняла его за шею.

— А теперь отнеси меня к ди Илю, я давно его не видела.

Важная речь ребёнка заставила деда негромко рассмеяться. Если он не ошибался, то в коридоре уже слышались шаги Ализанны. Значит, все действующие лица давно задуманного им спектакля не заставили себя долго ждать.

Девочка, переданная на руки Илинару, тотчас полезла целоваться, держа его обеими ручками за уши и не давая отвернуться. Скривиться младший дядька не посмел, он тоже слышал неторопливое приближение жены старшего брата, а выслушивать очередную

отповедь по поводу неумения обращаться с детьми очень не хотелось. Да и по честности он очень любил непоседливую Илейку.

Лиза, оглядев большой зал, учтиво поклонилась свёкру и кивнула обоим деверям. Дочка копошилась на руках мага воды, теперь усиленно запутывая его косы. Илинар открыл рот, собираясь возмутиться, и тут же его захлопнул, увидев ехидный взгляд среднего брата.

— На вот тебе племяншку, ты её тоже давно не видел, — он попытался сгрузить девочку Сиверну.

Тот шарахнулся в сторону, прекрасно помня, как в прошлый раз эта чудесная малютка перепутала его волосы.

— Лиза, тебе не пора заняться дочерью? — умоляющий взгляд младшего брата вернулся к невестке.

— Мне нельзя поднимать тяжёлое, — женщина нарочно прошла мимо, даже не повернув головы.

— Что, опять? — охнул Сиверн.

— Я же не виновата, что Рейну приходится стараться за всех, — парировала его возмущённый возглас Ализанна, пряча глаза, лучащиеся усмешкой. — От вас просто невозможно дожидаться ни женитьбы, ни уж тем более детей. Нет, не опять, но вам просто необходима подобная практика. С твоим темпераментом можно ожидать прибавления в семействе в любое время.

Она удобно устроилась в кресле рядом со свёкром, с любовью поглядывая на детей.

— Ди, а почему у вас волосы всё ещё заплетены? — вопрос среднего внука заставил всех оглянуться.

Сиверн и Илинар дружно зашипели в его сторону. Леди-герцогиня рассмеялась, любуясь их вытянувшимися лицами. Илейка, не обращая внимания на сердитых мужчин, усиленно мучила кончик косы ди, пытаясь заплести его по-своему.

— На самом деле, почему за всех приходится отдуваться мне одному, — от двери донёсся донельзя довольный голос Рейна. Он протянул руки к девочке, но та вцепилась в волосы младшего дядьки и никак не хотела с ними расставаться.

Маг воды опять попытался открыть рот, чтобы высказать своё недовольство, но его опередил лорд-повелитель. Хлопнув ладонью по подлокотнику кресла, он поднялся своего места. Сыновья тут же почтительно склонили головы.

— Я принял решение и намерен сообщить вам его немедленно, — Аркрейн оглядел присутствующих, с приличной долей ехидства остановившись на лицах неженатых наследников. На его ладони материализовались две пары брачных браслета. — Сиверн, — подошедший средний сын преклонил колено, — это твоя пара. Ты уже достаточно взрослый, чтобы создать собственную семью. Пора найти себе пару и перестать задира́ть все юбки подряд. О тебе слишком далеко бежит слава сердцеда. Пусть, даже несмотря на репутацию неисправимого бабника, с нашей семьёй очень много желающих породниться, такое поведение недопустимо. Пора остановиться.

— Зато я ещё молодой, — пробормотал, не поднимая голову, младший лорд-герцог. — Мне ещё очень и очень рано.

Исказившееся отчаянием лицо Феникса увидела только Ализанна. Она оставалась сидеть, да и со своего места видно ей было превосходно.

— Илинар, — рывкнул лорд-повелитель. Младший сын тоже опустился на колено. — Тебе тоже пораискать свою половинку. Пора научиться доверять и верить, нельзя всю жизнь

лелеять старое.

— Я же на пятьдесят лет его моложе, — с отчаянием прошептал маг воды. — И вообще не готов к таким подвигам.

Рейн тихо хмыкнул, понятия готовности и ответственности, в его представлении, никак не связывались с возрастом. Лиза давилась смехом, наблюдая за отчаянием деверей. Хотя, по честности, она мало представляла себе их в качестве глав семей. Племянники тихо сопели, не смея нарушить торжественность обстановки, удерживаемые старшим подростком.

Хмурые братья беспомощно вертели в руках серебряные браслеты. Девчушка убедившись, что всё закончилось, побежала к отцу. Рейн подхватил её, подбрасывая в воздух.

— Ты просто настоящая красавица, — убеждённо сказал он.

Лиза нахмурилась, в памяти внезапно пробежали картинки из далёкого детства. Вот она бежит к отцу, размахивая тряпичной куклой, которую ей сшила мама. Черноволосый незнакомец с удивительно яркими изумрудными глазами подхватывает её и подбрасывает в воздух. И эти же слова: «Ты просто настоящая красавица». Она заливисто хохочет и чмокает мужчину в щёку.

— Ну, Рейн, — покрутила она головой. — Что я ещё из своего детства и нашего знакомства смогу припомнить? А ведь ты столько лет молчал, что впервые познакомился со мной, когда я была совсем маленькой.

Верховный лорд-герцог оторопел, потом по его лицу пробежала тень давнего воспоминания. Конечно, ему удалось присмотреться к своей будущей жене очень рано, вот только она вспомнила об этом эпизоде именно сейчас. Демон довольно улыбнулся, ему повезло больше остальных. За своей супругой он наблюдал ещё с того времени, пока она была ребёнком. А вот его братьям придётся намного тяжелее, им нужно будет сделать самостоятельный выбор, а кто сказал, что он окажется удачным.

— Я думаю, что вам надо поговорить, — лорд-повелитель негромко хмыкнул, наблюдая за растерянностью сыновей. — И поделиться опытом, а внуков я забираю.

Дед тут же сграбастал в охапку счастливую вертящуюся внучку и указал старшим мальчикам на дверь. Те послушно поклонились родителям и вышли вслед за лордом Аркрейном.

Сиверн с тихим отчаянием крутил в руках пару браслетов. На первый взгляд вроде бы обычные, из чёрного серебра, с непонятным рисунком. Теперь и их настигла обязанность создать семью и заботиться о ней и о продолжении правящего Шангарского рода. А они считали, что всё ещё есть время и можно не торопиться с собственным выбором. Илинар мрачно разглядывал свою пару.

— Хорошие браслеты, и вязь от их действия получается просто чудесная, — Лиза внимательно наблюдала со своего места за младшими братьями.

— И артефакт замечательный, — чуть съязвил маг смерти, придвигаясь ближе к жене и обнимая её за плечи.

Красивое лицо Феникса скривилось, его вполне устраивала и холостяцкая жизнь.

— То есть я правильно понял, это не обычные брачные браслеты? — с ужасом в голосе тихо поинтересовался он и опасливо оглянулся на дверь. — Отец опять создал артефакты?

— Очень мудрые артефакты, — поправил его старший брат. — Они намного лучше всего того, что мне приходилось видеть. Я не знаю, что повелитель заложил в ваши пары. Только могу предположить, что для каждого из нас он создавал совершенно особые браслеты, исходя из наших поступков, привычек, мыслей, — выразительный взгляд Рейна

отправился в сторону мага огня. — Одно могу сказать точно, они меняют цвет в зависимости от тех чувств, которые будет испытывать к вам партнёр.

Леди-герцогиня погладила брачную вязь, сияющую ярким золотом. Девери тут же с плохо скрытой завистью посмотрели в их сторону.

— Хорошо тебе, — прошипел Илинар, — ты на Лизе женился, а нам придётся брать в жёны неизвестно кого.

Ализанна негромко рассмеялась.

— А вы попробуйте слушать своё сердце, — посоветовала она. — Сердце не обманет. Только не путайте с совсем другими чувствами.

Феникс сердито засопел, убирая браслеты в карман. Он никак не мог сообразить, каким образом можно выбрать подходящую супругу. Если только проехаться по старым знакомым, с которыми ему приходилось вести дела. Может у кого-нибудь из них на примете найдётся подходящая девушка, дочь или племянница?

Бал в Школе Невест

Бал-маскарад! Как важен он для каждой девушки! Сколько мыслей и надежд пробуждает! Здесь и натёртый до блеска паркет, и кокетливый перестук каблучков, смешивающийся с шелестом платья, и таинственный взгляд из-под маски, и чуть прикушенная от напряжения губа.

Анита поправила пояс платья и развернула веер, пряча под ним насмешливую улыбку. Мимолётно брошенный взгляд в зеркало удостоверил что, да, за ней наблюдают. Вон тот высоченный медноволосый красавец, держащийся с достоинством настоящего принца.

Впрочем, он наблюдал не только за ней, скользя бездумным взглядом по веренице красавиц, стремящихся преподнести себя в танце с самой выгодной стороны. Этот гость появлялся только на балах, напрочь игнорируя другие светские вечера и праздники, устраивающиеся в Школе невест. К нему неизменно обращались все взоры, и девушки просто таяли, если вдруг он удостаивал кого-нибудь из них своим вниманием.

Анита нетерпеливо пристукнула носком туфельки, чуть отворачиваясь, чтобы не показать своего интереса к мужчине. Ей уже приходилось танцевать с ним, правда только один раз. Ничего не значащий разговор, короткие светские фразы не указывали на то, что лорд интересуется ей. Да и изумрудно-зелёные глаза, блестящие через прорези маски, смотрели изучающе, иногда противореча своим холодным выражением вежливым словам. Вот нравился он ей, до безумия, до бешеного стука сердца в груди и румянца, заливающего щёки. Хорош до невозможности, только одно останавливало: впереди него бежала дурная слава покорителя женских сердец. Этаким ловелас, неизменно пользующийся вниманием всех молодых и не очень леди и не желающий ни на ком останавливаться. Девочки из её выпуска уже втайне надеялись стать той единственной, которая сможет остановить его бесконечный поиск своей половинки. Да только слава оказалась многолетней. А всё потому, что он не был человеком. В Школе невест много рассказывалось о представителях других рас, да и они сами с удовольствием присматривались, ища себе невесту и неуклонно посещая все мероприятия, на которые им рассылали приглашения.

Задумавшись, Анита даже не заметила, как демон словно растворился на своём месте и тут же возник за её спиной. На талию легли ладони, и девушка зябко вздрогнула, борясь с желанием повернуться и с удовольствием упасть в его объятия.

— Почему миледи скучает? — около уха скользнуло тёплое дыхание наклонившегося

мужчины.

Девчонка вздрогнула ещё раз, стараясь устоять на мгновенно ставших ватными ногах. Спасла выучка, которой буквально муштровали, заставляя уметь держать лицо и всегда выглядеть достойно.

— Высокий лорд позволил себе распустить руки? — Анита легонько хлопнула его по пальцам сложенным веером. — Разве я давала повод для чего-то подобного?

— Я чувствую ваше смущение и ваш интерес, а вы упорно уклоняетесь от более близкого знакомства.

С губ воспитанницы слетел нервный смешок. Вот оно! Началось обольщение, которое ни к чему хорошему уж точно не приведёт.

— Вы считаете, что более близкое знакомство так необходимо? — самообладание вернулось, как и желание слегка уязвить неотразимого красавца. Его даже не портил старый шрам, пересекающий бровь и указывающий на то, что он умеет держать в руках оружие.

— А вы не находите, что пора... — мужчина запнулся, глядя на её губы и крохотную родинку на подбородке, — пора потанцевать?

Анита выкрутилась из его ладоней, которые, несмотря на шлепок веера, так и не подумали убраться с её талии, и присела в поклоне. Если приглашают, то стоит пройти в танце, тем более, что у неё именно от этого партнёра остались самые лучшие воспоминания. Пусть он танцевал с ней только один раз, но всё же...

На её счастье играли что-то исключительно медленное, не позволяющее заключить в объятия. Этот танец предполагал только лёгкое касание пальцев в момент перехода от одной фигуры к другой. Положив руку на локоть, услужливо подставленный Сиверном, девчонка буквально поплыла, увлекаемая музыкой.

Демон с досадой закусил губу: та, на кого он «положил глаз», никак не хотела таять и становиться более сговорчивой. Обычно, после первого же танца он уже знал о своей партнёрше буквально всё — от имени до состояния и перечисления родственников с их титулами, о привычках и предпочтениях. По правде сказать, эта болтовня его утомляла. Но здесь! Молоденькая голубоглазая девушка упорно не желала идти ему навстречу и поддерживать разговор, даже о себе ничего не рассказывала. Больше того, он даже не смог узнать её имени, во всяком случае, она не пожелала его назвать. Кокетничала? Пыталась таким образом вызвать его интерес? Возможно, этого он не исключал. Сиверн прищурился, пытаясь запомнить её фигуру, особенности походки, чтобы узнать даже на улице, ведь лицо девчонки до сих пор скрывалось под маской.

— Благодарю, — Анита присела в очередном поклоне, — вы очень любезны.

— Может нам стоит поговорить вон там? — демон кивнул в сторону диванчиков в соседней гостиной, которая просматривалась из распахнутых дверей бального зала. — Там нам никто не помешает познакомиться поближе.

— И излишне настойчивы, — завершила свою речь Анита, ловко отступая на пару шагов.

— Почему вы от меня упорно убегаете, миледи?..

Сиверн только хотел взять её под локоть, но между ними ловко вклинилась одна из учительниц Школы.

— Простите, лорд-герцог, к сожалению, вынуждена похитить вашу партнёршу.

Учительница кивнула в сторону двери, и Анита поспешила за ней, спиной ощущая жаркий взгляд, от которого бегали мурашки.

— Нитка, из твоего города пришло письмо. Не от родителей, но там что-то срочное. Пройди к лэре директрисе, она в своём кабинете.

Женщина ободряюще пожала ей руку и снова заняла своё место около дверей, откуда присматривала за кружащимися в очередном танце воспитанницами.

Анита вздохнула с облегчением и одновременно разочарованием. Стараясь не торопиться, она величаво поплыла к дверям, чувствуя, как в спину продолжают неотрывно смотреть.

Как хорошо, что выдалась маленькая передышка, позволяющая совладать с собственными мыслями. Так значит, этот красавец — лорд-герцог. Высокий титул, особенно если сравнить с человеческими. Жаль, что его интерес так неочевиден, да и статусы семей не сопоставимы. Хотя в Школе и заключались браки с девицами, стоящими намного ниже своих будущих супругов, ведь отсюда выпускали с великолепной светской и магической подготовкой. Но... но, чего уж таить, особого внимания к ней самой не проявляли. Едва скрывшись за открытыми створками, воспитанница с треском и явной досадой сложила веер и почти бегом устремилась в боковое крыло Школы.

Дверь в кабинет директрисы оказалась приоткрыта и девушка, потоптавшись пару секунд, шагнула внутрь.

— Лэра Кларисса, вы желали меня видеть? — Нитка позволила себе лёгкую улыбку и небрежный поклон. В конце концов, здесь, лишних глаз, мгновенно замечающих малейшее нарушение этикета, в данный момент не было.

Невысокая женщина подняла голову от бумаг. Пусть сюда и доносились отголоски бала, но позволить себе отвлечься от срочно доставленных писем директриса не могла. Да и воспитательниц в зале находилось вполне достаточно, за ученицами всегда строго приглядывали. Она оглядела хрупкую фигурку и остановилась на неснятой до сих пор маске. Анита стусевалась и торопливо потянула завязки.

— Присядь, милочка, — Кларисса медлила, не зная, как сообщить неприятную новость. Наконец она решилась. — Из твоего города пришло письмо. Пишет архивариус, он сообщает, что твои родители погибли в результате пожара в собственном доме. Увы, девочка, за следующие полгода обучения деньги не поступили, и поэтому тебе придётся вернуться. Сегодняшнюю ночь ты можешь провести в этих стенах, но утром должна уехать.

Нитка сморгнула выступившие слёзы, новость шокировала настолько, что попросту отнялся язык. Погибли... Как? Этого не может быть? Ведь её отец... В глазах резко потемнело.

Вскочившая со своего места лэра Кларисса не успела подхватить упавшую в обморок девчонку. Уложив её на полу поудобнее, она просто села рядом, глядя воспитанницу по волосам. Остаться одной, да ещё и без дома, без денег. Что будет она делать, вернувшись на пепелище? Есть ли другие родственники, которые смогут поддержать, дать крышу над головой? Да ещё ко всему прочему к ней никто пока так и не посватался. А теперь, оставшись и без приданого, девочка не могла рассчитывать на выгодный брак.

Анита очнулась уже на своей постели. Платье и юбки сняли заботливые воспитательницы. Около кровати сидела директриса, озабоченно глядя ей в лицо. В ушах звенело, несмотря на то, что уже применили целительские средства.

— Как ты? — Кларисса взяла девчонку за руку.

— Выживу, — хрипло прошептала Нитка. — Я очень благодарна вам за всё, особенно за уроки выдержки. Я смогу это перенести, пока не знаю как, но смогу.

Сиверн успел протанцевать ещё с одной ученицей и даже пытался поддержать ничего не значащий светский разговор. Щебетание партнёрши уже начинало раздражать, до скрипа зубов, а упорно избегающая его миледи так и не появилась. В конце концов, демон вежливо откланялся, расточая привычные любезности.

— Лорд-герцог, вы так рано уходите? — учительница, стоящая около дверей попыталась обратить его внимание на остальных девиц, нервно улыбающихся и жаждущих внимания. Всё-таки настолько высокий гость появлялся в Школе невест не настолько часто, как им бы хотелось. Да и пока никому так и не отдал предпочтения.

— Простите, лэра, дела, — Сиверн чуть кивнул и выскользнул за дверь.

Ничего, это не последний бал, оставалось, по крайней мере, ещё два, в том числе и выпускной, чтобы как следует приглядеться. А приглядеться было к чему.

Глава 2

Столица Артанского королевства. Небольшой дом на окраине

Котёл не чистился, то есть не чистился вообще. Не помогали ни зола, ни песок, да и всё вместе тоже. Невысокая девушка устало вытерла пот, катящийся по лбу, и угрюмо покосилась на полноватую женщину, застывшую рядом как статуя. Вот чего тётушке не идёт к себе, стоит и смотрит. Не было бы её, вмиг бы всё отчистилось и заблестело.

— Вот так бывает всегда, когда ты пренебрегаешь своими обязанностями, — до ушей Аниты донёсся сварливый резкий голос. — Надо лучше следить за посудой.

Ани провела рукой по лицу, размазав грязь. Женщина поморщилась.

— Я столько для тебя сделала, даже взяла к себе. Уделяю тебе времени больше, чем своим дочерям, — раздражение тёти Оливии набирало обороты.

— Конечно, — не скрываясь, прошипела в ответ девушка. — Можно подумать я и без вашего неустанного внимания не знаю, чем заняться. Вы же меня как прислугу гоняете, а, между прочим, я — ваша племянница.

— И не стыдно тебе, — напустилась женщина на девчонку так, что та даже попятилась, прикрываясь грязным котлом. — Я взяла тебя из милости, чтобы тебе не пришлось жить на улице, только в память о твоих родителях. Ну и из уважения к ним, конечно. А ты платишь мне чёрной неблагодарностью и непослушанием.

— В виде нечищеного котла? — высунула свой нос Анита.

— И не только. Тебе предоставили крышу над головой, еду, одежду.

— Ага, — чуть не взвизгнула девчонка, — чердак, объедки и лохмотья. И это всё только для меня лично. Небось собственных дочерей так не одевают и не содержат.

— Не смей мне хамить, выгоню, — погрозила пальцем тётушка и гордо ушла, полагая, что она выполнила свой тяжёлый родственный долг по воспитанию.

Ани прислушалась к удаляющимся шагам и торопливо пробормотала заклинание. Котёл засиял чистотой. Оставалось не так много дел — быстренько перемыть остальную посуду, перебрать очередной мешок фасоли, прополоть грядки на маленьком огороде и полить цветы. Трио родственниц уже поужинали, и теперь они могли потребовать только чай.

Полгода назад её вызвали из закрытой магической школы, не дав закончить её и получить шанс удачно выйти замуж или найти хорошее место экономки. Родители погибли

при пожаре, и она приехала на пепелище. Постояв над ним и выплавав все слёзы на могиле родителей, девчонка пошла к единственной тётке, которая жила в этом же городе. Никто не знал, что отец, разгадав в ней небольшой дар, отправил её в специальное учебное заведение. Конечно, боевой магии, искусству убивать всяческую нежить, повелевать стихиями там не учили, а вот дать столь необходимые знания и навыки в применении её способностей в хозяйстве вполне смогли. Бытовая магия — это считалось лучшей специализацией для будущих супругов. И не только, их учили многому. Управление помещьем, рукоделие, искусство светской беседы, и всё это помноженное на собственную силу.

В городе весьма прохладно относились к подобным умениям, и девчонка умело скрывала их, чтобы не нарваться на изгнание из единственного дома, где ей дали приют.

Небольшой особняк, состоящее из дома, пары сараев и неперменного цветника с огородом, стоял на четвёртой линии столицы, в которой устраивалось множество светских вечеров и балов. Вроде бы и не нищая, но и далеко не состоятельная или знатная семья, которые ставили свои дома на первой и второй линии.

Оливия всегда вывозила своих дочерей, мечтая выдать их замуж за достойного вельможу, которых на подобные мероприятия съезжалось великое множество. Разумеется, по возможности, поскольку статус не позволял посещать всё подряд. Племянницу же никогда с собой не брала, чтобы не смущать её благонравие, так она отговаривалась каждый раз. На самом деле, просто боялась потерять удобную бесплатную служанку, которая работала на неё за крышу над головой.

Анита снова прислушалась и зашептала очередное заклинание. Посуда послушно ныряла в ушат с мыльной водой, самостоятельно оттираясь жёсткой мочалкой, и потом ставилась на своё место на полке.

Дверь на кухню подозрительно закрипела, и к ней заглянула старшая кузина Миранда. Вовремя отменённое магическое плетение плюхнуло всё то, что висело в воздухе, в ушат, обдав девчонку водой и хлопьями пены.

«Заодно и умоюсь», — мрачно подумала магичка, опуская руки вслед за посудой.

Красивая высокая блондинка, постукивая каблучками, прошла по кухне. Анита, с завистью и неожиданной злостью, проводила её взглядом. У неё тоже когда-то были наряды и украшения, но все они сгорели в отцовском доме.

— Нитка, — старшая кузина умоляюще сложила руки, — в эту пятницу мы едем на бал, а мне совсем нечего надеть. Все платья старые, я в них уже выезжала, а появиться в надетанном — это верх неприличия. Пожалуйста, придумай что-нибудь, я же знаю, ты умеешь чудесно шить.

В кухню проскользнула младшая сестра Амалия с точно таким же невинно-ангельским выражением лица и заломленными руками.

— Ани, тебе же ничего это не стоит. Пара ночей и ты нас просто осчастливишь. Начинается сезон летних балов-маскарадов, сюда съедутся самые богатые и знатные мужчины. Выручай, а? — Амалия невинно похлопала голубыми глазами.

Маскарады... в памяти девушки всплыло, как она танцевала на них в школе. Маскарады. А это идея!

— А расскажите мне, что здесь принято надевать на подобные развлечения, — глаза Аниты загорелись неподдельным интересом. — И как надолго этот сезон?

— Зачем тебе? — тут же насторожилась Миранда, подбирая подол платья, чтобы не намочить его в разлитой по полу воде.

— А как же я смогу вам сшить, если я не знаю, что сейчас носят? — затрепыхала ресницами девчонка, стараясь, чтобы её удивление выглядело как можно более натуральным. Искусству держать лицо их тоже учили, правда она, в основном, читала что-нибудь более интересное на этих занятиях.

Кузины переглянулись, потом, брезгливо поджав губы, устроились на табуретах.

— Ну, хорошо, — согласилась с ней Амалия. — Нынешний сезон рассчитан на восемь маскарадов еженедельно, по воскресеньям, и семь танцевальных вечеров по субботам. По средам — светские вечерние прогулки в городском сквере. Обязательно платье и маска, которая может закрывать всё лицо или только глаза, для придания облику загадочности. Ну, ещё туфли. Мне бы платье, как у розовой феи, всё в мелких тканевых цветах, вместо накидки вышитый шарф в тон и маску с розочками. У меня же волосы светлые, вполне прилично будет смотреться.

«Я бы тоже так оделась, — мрачно подумала Ани, не забывая ласково, пусть и напряжённо улыбаться. — Теперь ещё и цветочков вертеть до кучи».

— Ой, — сначала чуть приуныла Миранда. — Я тоже такое хотела. А теперь придётся что-то другое придумывать., ты мою идею забрала.

— Давай, я из тебя фею Сирени сделаю, — ляпнула Ани и тут же сморщилась — у сирени цветы были ещё мельче.

Старшая кузина возвела глаза к потолку, пытаясь сообразить, как она будет выглядеть в сиреневом.

Вся сложность заключалась в том, что в этом году в сезоне устраивали аж пятнадцать балов. Судя по заявлениям родственниц, платья приходилось менять на каждый из них. Шестнадцать выходных нарядов! Шестнадцать!

Анита заскрипела зубами, теперь вдобавок ко всей прочей работе на неё свалится куча шитья, бесконечные примерки, переделки и капризы. Это сейчас девушки её уговаривали, а вот когда это же задание даст тётушка, придётся крутиться втрое быстрее. И тогда уж уговоров не будет. Вот только в этот раз она воспользуется своим даром полностью и потихоньку сама придёт на этот бал. То, что городская ратуша довольно далеко, её волновало мало, всегда можно придумать средство передвижения, которое продержится в надлежащем состоянии несколько часов.

Кузины ушли, а перемазанная грязью девчонка продолжила уборку на кухне. Пользоваться магией она больше не рискнула — последнее время резерв восполнялся очень тяжело. А тут ещё и неожиданное шитьё бальных нарядов. А ей самой так хотелось побывать на этом маскараде, вспомнить школу, покружиться в танце, загадочно поплёскивая глазами из-под маски...

Резерв магов-хозяйственников всегда был невелик, поэтому девушек обучали шить, готовить и убираться самостоятельно, рассказывая хитрости домашней работы. Каждая из выпускниц многое умела и могла сделать собственными руками. Магией пользовались для того, чтобы ускорить какое-то дело, да хоть как сегодня мытьё посуды. Одно было плохо — в Школе стоял источник, от которого пополнялся израсходованный резерв, а здесь его попросту не существовало. Пользоваться подпиткой от стихий, подобно боевым магам, их не учили, специализация не та.

Анита горестно вздохнула и с ожесточением начала оттирать посуду, стараясь успокоиться. Интересно, а как выкрутится её тётка с деньгами? На подобные облачения и украшения требовались немалые деньги, хорошие ткани стоили дорого. А ведь ещё кружева,

ленты, наконец хорошие атласные туфли!

Так и есть, тётушка Оливия получила приглашение для всей своей семьи на светский праздник. Вертя в руках небольшой прямоугольник с золотистой каёмкой, она размышляла. Нет, вовсе не о нарядах и украшениях, которые придётся брать в залог, а о том, чем бы занять племянницу, чтобы она даже и думать забыла о развлечениях и не посмела самостоятельно прибыть на бал. Вдруг эта несносная девчонка сможет раздобыть где-нибудь платье и появиться без разрешения?

Придвинув к себе лист бумаги и чернильницу, женщина начала составлять список совершенно необходимых дел, которые не могли долго ждать. Торжествующе усмехнулась, с удовлетворением глядя на дело своих рук, и промокнула написанное небольшим пресс-папье. Воспитательный процесс ни в ком случае нельзя прерывать, да и польза для всех будет очевидной. Список получился внушительным, но это только радовало горожанку. Так и дом будет приведён в порядок и племянница не посмеет отлынивать от работы.

Теперь стоило подумать о нарядах и украшениях. Радовало, что Аниту научили шить, и теперь Оливия могла сэкономить на портнихе и отложить пусть небольшую, но всё же сумму в приданое своим дочерям. Да и с кухней справлялась неплохо, и с уборкой...

В кладовке лежали несколько отрезов, прикупленных по случаю и надо сказать весьма недешёвых. В прошлом году мимо проезжал торговец, у которого сломалась повозка как раз напротив её дома. Он долго стучался в дверь и просил разрешения переночевать. Вот не пустила бы его, да предложил хорошую скидку на ткани. Ну как тут не уступить... по доброте душевной.

Оливия спустилась вниз, чтобы «порадовать» свою племянницу. Придав лицу отрешённо-скорбное выражение, она открыла дверь и замерла. Прямо посередине кухни Анита танцевала, взяв себе в партнёры большую метлу. Придерживая её одной рукой, девчонка приседала в поклонах, покачивая головой и изображая светскую леди. Женщина чуть не задохнулась от негодования.

— Это ещё что за представление? — взвизгнула Оливия. — В то время, как я не сплю ночами и мучаюсь вопросом, как дальше тебя воспитывать, ты устраиваешь себе отдых и развлечения.

— Ага, — Ани бросила метёлку и скрестила руки на груди, — только воспитание моей персоны у вас какое-то однобокое. Между прочим, тётя, я в отличие от вас титул имею и принадлежу к аристократическому роду. Пусть и не признанному светом, но это правды не меняет.

Оливия на секунду замолчала, кусая от неожиданности губы. Отец племянницы принадлежал к весьма высокому дворянскому роду, вот только титула графа был лишён. Чем он зарабатывал себе и своей семье на жизнь, для тётушки было загадкой, кузина не рассказывала ей об этом, да и виделись они исключительно редко. Ей самой так не повезло, вышла замуж за зажиточного горожанина, оставившего жене и дочерям дом и небольшое состояние после смерти.

— Нахалка! — глаза женщины сверлили худенькую фигурку. — Я тебя приютила. Если бы не помнила, что прихожусь родней твоей мамаше, ты сейчас разносчицей в таверне работала, за гроши, между прочим. А то и в борделе господ развлекала.

— Ох, как я много потеряла! — демонстративно всплеснула руками девушка. — Да вы меня здесь не за родственницу, а за прислугу держите. Экономите на том, что, мне платить

не нужно, деньги в чулок складываете. Да я бы экономкой уже себе на приданое скопила, благо всем домашним хитростям обучена.

Оливия зашлёпала губами, выпучив глаза и став похожей на рассерженную жабу. Сказать было нечего, она, действительно, за то время, пока племянница жила у неё, сэкономила приличную сумму.

— Ах, так, — тётка затопталась на одном месте, — ну коль ты сама понимаешь, что за прислугу, то даже лучше. Скоро бал-маскарад, возьмёшь в кладовке новые отрезы, скоро привезут ленты и кружева. Будь любезна обеспечить нас новыми платьями, подходящими к этому случаю. И не забудь, что девочкам нужно не меньше шести обнов, им пора выходить в свет.

— В какой свет? — с ноткой яда в голосе поинтересовалась девушка. — Если мне не изменяет память, на подобные мероприятия приглашаются только аристократы, к которым ваша семья никак не относится.

— Верно, — Оливия чуть прищурилась, раздумывая, что список, скорее всего, будет недостаточен и его необходимо продолжить. — Только на летние сезоны приглашения присылают всем, даже зажиточным горожанам. Это осенью и зимой у нас нет входа на праздники, а здесь ратуша или сквер доступны для всех.

Она резко развернулась и сердито топоча каблуками вышла в коридор. Анита огорчённо охнула, коря себя за несдержанность. Вот сколько раз уже давала себе слово не связываться с вздорной тёткой, и столько же раз срывалась. Резерв упорно не желал восстанавливаться до нормы, застряв где-то на половине. А это означало, что ей всё-таки придётся корпеть с иглой, портя глаза при свечном освещении. И не только шить, но и собирать цветы для украшения маскарадных платьев.

Тем не менее, пора было приниматься за дело, и она начала растапливать плиту, ставить большой чайник и месить тесто. Обиды обидами, но на улице оказаться не хотелось. Лето закончится, а в холода — где найти тёплое пристанище?

Оливия вышла на террасу, где она очень любила пить чай вместе со своими дочерьми. Миранда и Амалия уже сидели там, оживлённо обсуждая предстоящий бал.

— Ну, девочки, — женщина торжествующе посмотрела на них, — всё в порядке. Ткани есть, ленты и кружева принесёт разносчик, указания Аните даны, а, чтобы она не трепыхалась, заготовлен та-а-акой список необходимых дел, что Нитка и думать позабудет о развлечениях.

— Маман, — чуть жеманно воскликнула Миранда, — вы как всегда восхитительно предусмотрительны. А то я уже начала подумывать, что вы решили и её взять с собой. Представляете — служанку и на бал?

— Никаких праздников, — в голосе женщины послышалось еле сдерживаемое злорадство. Она столько времени завидовала своей кузине, которая смогла выйти замуж за аристократа, пусть и бедного, что теперь её желание отыграться хотя бы на племяннице превышало все остальное. — Такой чести ей не удостоиться.

Анита уже торопилась с кухни с большим подносом. Фаянсовые чашки в мелкий цветочек, большой чайник, вазочки с вареньем и большое блюдо с ватрушками — всё это немедленно начало выставляться на стол. Для семьи тётушки настало время второго завтрака. Кузины, поджав губы, пристально разглядывали принесённую еду.

— Опять печёное, — скривилась Амалия, — я же скоро и в корсет затянуться не смогу.

Приготовила бы что-нибудь лёгкое, то, что не вредит фигуре.

Глаза Ниты плутовато блеснули, и она тут же убрала блюдо с ватрушками подальше от привередливой сестрицы, а рядом с чайной чашкой положила две очищенные морковки.

— Всё для тебя, Амалия. С морковки ты точно не поправишься, — нарочито сладким голосом пропела девушка и удалилась, помахивая подносом в такт шагам.

Тётя Оливия вздохнула, но в глазах заиграли торжествующие огоньки. Ещё немного и она вручит племяннице список безотлагательных дел.

Анита опять вернулась на кухню. Пока варится суп и жарится мясо, нужно было немного позаниматься с тканевыми цветами для платьев. Подходящих лоскутков в сундуке хранилось достаточно, бисер и стеклярус лежали в отдельной коробочке. Она машинально щёлкнула пальцами, задавая огню нужную высоту, теперь обед будет готовиться и без её участия. Останется лишь поглядывать, да временами подходить, чтобы помешать бульон или поджарку.

Цветы сирени привычно собирались в гроздья, эти цветы она очень любила и в школе на спор без магии делала целые гирлянды, демонстрируя ловкость пальцев и мастерство. Пару раз на кухню заглядывали кузины, но, убедившись, что она занята делом, тут же удалялись. Правда, Амалия немного посетовала, что она не может полюбоваться на свои розы, к которым Нитка ещё не приступала. Отвлекать от работы они не рискнули, очень хотелось, чтобы новые наряды были готовы в срок.

Оливия зашла только вечером, когда на улице стемнело. Оглядев отскобленный стол, на котором лежала ткань, она покачала головой. Вот в чём девчонке не откажешь, так это в прилежании: любое дело Ани делала старательно и шила с хорошим вкусом, разбираясь в нынешней моде и фасонах. Где бы её не учили, но научили многому.

Катушки ниток, большие железные ножницы и целая россыпь булавок. Мотки лент и дорогого кружева. Три манекена пока были задвинуты в угол, кроить Нитка не начинала, пока просто прикидывала отрезы, вертя их так и эдак на столешнице.

— Не трать столько свечей, — наставительно сказала женщина. — Свечи в лавке нынче дороги. Одной бы хватило...

— Воском ткань закапать или кособоко сляпать? — ни секунды не раздумывая, ответила Анитка. — Что вам больше подойдёт? Без света испорчу материал, в чём тогда кузины будут блистать?

Она не отказывалась, но била по больному, уж как не терпелось её родственнице сплавить обожаемых дочерей в хорошие, главное, состоятельные руки.

Оливия развела руками — ни то, ни другое её не устраивало. Прошипев что-то невнятное сквозь зубы, она удалилась, благо появился повод уйти. У двери уже отчаянно звонил колокольчик, прибыл ювелир с украшениями. Охрана из двух здоровенных мужиков маялась возле крыльца.

Невысокого тощего мастера перед будущим балом совсем загоняли. Далеко не все состоятельные горожане имели собственные драгоценности: куда дешевле было взять их под залог. Заказы давали только семьи из высшей знати, но и они не особенно усердствовали в трате денег, предпочитая такие же займы.

Анита с завистью проводила мужчину взглядом, тётка увела его в гостиную. Об украшениях она совершенно не подумала, хотя, конечно, можно было создать фальшивые, воспользовавшись подручным материалом, например, тем же бисером, превратив его на пару часов в жемчуг. А так хотелось пройтись в туре вальса в настоящих драгоценностях, и с

настоящим кавалером. Как в Школе...

Девчонка покосилась на старую шкатулку, стоящую на низком подоконнике. Потемневшая от времени, украшенная резьбой, она досталась ей в подарок от отца. Этот предмет изготовил старый мастер-артефактник, зачаровав её для тайного хранения разных вещей. А в школе преподавательницы научили, как правильно ей пользоваться, чтобы туда помещалось всё необходимое. Под двойным дном хранились три упакованных платья для маскарада, маски и туфли. Оставалось только придумать причёску. А вот украшений у неё попросту не было, все они остались дома после отъезда на обучение, и сгорели во время пожара.

Нита печально опустила глаза, после смерти родителей приходилось рассчитывать только на себя. Она даже и не подумала бы отвечать в подобном тоне тётке, если бы к ней проявили хоть капельку внимания и понимания.

Ночь шла своим чередом. В доме все спокойно спали. Девушка выглянула из кухни, прислушиваясь к посторонним звукам — тишина. Проверив собственный резерв и оценив его возможности, Анита пригорюнилась. Если так пойдёт дело, то первые маскарады придётся пропустить, попросту не хватит силы для создания транспорта, а ратуша находилась в центре городской площади, рядом с большим сквером. С окраины да до центра пешком не добраться. Хотя у неё были три платья, всего три, значит, нужно выбрать любые три воскресенья из сезона, лучше последние, чтобы вдруг заинтересовавшиеся кавалеры не получили возможность отыскать её в городе.

Однако ничего другого не оставалось. Пальцы сложились в заученные жесты, певучие слова заклинания сорвались с языка. Ткань, лежащая на столе, зашевелилась и поднялась в воздух. Оборачиваясь вокруг манекена, она сама укладывалась нужными складками и воланами. Вслед за ней затанцевала игла, сшивая раскроенный материал. Буквально за десять минут три новых наряда висели почти готовыми. Закончить их Нитка собиралась на следующую ночь, как и сшить дополнительные аксессуары, при помощи которых можно будет менять платья, чтобы они выглядели по-другому. Легчайший шёлк и кружева дожидались своей очереди. Оставалось дело за масками. Вот это было нетрудно сделать и вручную, благо опыт имелся приличный.

На улице ещё не начало светать, а девушка, удовлетворённо оглядев произведения собственной магии, решила ложиться спать. В голове вдруг поплыли воспоминания о маскарадах, которые устраивались в школе. Можно было загадочно улыбаться под маской, точно зная, что тебя никто не узнает. Самый главный выход в ризлле — это возможность присмотреться к гостям и к своему первому партнёру. Мысли закружились в ритме вальса, являя уже почти забытые образы. Мужчины, кавалеры, и один красавец с медными волосами, заплетёнными в две косы, и изумрудными глазами, блестящими в прорезях маски. Анита мечтательно вздохнула, ведь она танцевала с ним дважды. Может, он и заинтересовался бы ей, как будущей супругой, но пожар в родительском доме резко спутал все планы. На выпускной бал она уже не попала и диплом тоже не получила, до окончания школы оставалось несколько месяцев.

На глаза навернулись непрошеные слёзы, и девчонка уткнулась лицом в жёсткую подушку, чтобы никто не слышал её рыданий.

Глава 3

Сиверн маялся в гостинице. Он то ложился, то снова вставал и садился на подоконник, благо погода стояла просто прекрасная — тёплая и безветренная.

Золотистый прямоугольник с витиевато выведенным текстом приглашения валялся на кровати. Демон только просмотрел, куда его приглашают, и всё. Адреса, не более.

Все карнавалы, маскарады и прочие светские развлечения для него были на одно лицо и всегда заканчивались одним и тем же — гирляндами вешающихся на шею красавиц. Он честно присматривался, заводил разговор, танцевал, но сердце молчало и заедала скука. Вот как выполнить наказ отца? Тот ясно дал понять, что без супруги можно обратно в Шангар не возвращаться.

Иногда мысли возвращались к балам в Школе невест. Да, была там одна ученица, которая его заинтересовала. Была... и не стало. Исчезла в неизвестном направлении, точнее в известном, поскольку он припёр Клариссу к стенке. Но в этом городе найти её никак не удавалось. Может это и к лучшему? Может она вовсе не его пара?

С другой стороны, стоило с утра прогуляться, пройтись по магазинчикам, ресторанам, по рынку, посетить городской сквер. Там, около роскошного фонтана, молодые леди очень любили проводить свободное время.

Прямо посередине комнаты нарисовался круг знакомого портала. Илинар лениво вышел из него и плюхнулся на свободную кровать, собираясь подремать до рассвета.

— Это ещё что за явление? — диванная подушка, метко брошенная рукой Феникса, осела на голове мага воды.

Тот, не поворачиваясь, подгрёб её к себе.

— Что случилось? — Сиверн подошёл ближе.

— Меня отправляют с делегацией в школу магов. Представляешь, отец решил парк и цветники переделать, срочно потребовался маг земли, — угрюмо прошипел, не открывая глаз, младший демон. — Умоляю, дай поспать, а то дома меня уже Илейка издёргала. Ещё немного, и она окончательно переберётся ко мне в комнату.

Феникс расхохотался, шустрая племянница почему-то больше других привязалась именно к Илинару. Ему и внимания она уделяла больше, и всяческих бяк подстраивала полно тоже ему.

Демон на секунду посерьёзnel, чего таить, он и сам скучал по племянникам. Но как только себе представлял, что в результате женитьбы сам непременно станет отцом, так просто хватался за голову. Это Рейн изначально был семейный и домашний, даже из Шангара предпочитал лишний раз носа не высовывать. А они с Илинаром вечно мотались по империям, занимаясь договорами и прочими политическими делами.

Пока он думал, вспоминая родительский дом, младший брат так и уснул, не раздеваясь.

День выезда на первый маскарад начался с суматохи. Анита металась то с подносом, то с иголкой. Терялись шпильки, отрывались ленты от готовых масок, нечаянно билась посуда. Визгливый голос тётушки Оливии доставал везде, даже в погребке, куда девчонка спустилась передохнуть под предлогом доставания прохладного морса. А ведь ещё нужно было успевать готовить и убираться, никто не желал в этот день затягивать пояса потуже.

Вечер подкрадывался намного скорее, чем ожидала Ани. Хотя, может, она просто не заметила, как идёт время, пытаюсь всё успеть.

— Нитка, где платье? — Миранда, сидевшая перед зеркалом, пыталась раскрутить папильотки.

— Давай же поскорее, — раздражённо прикрикнула Амалия. — Что ты возишься, опоздаем!

— Сейчас принесу, — буркнула девушка, вытирая ладонью пот со лба.

Три наряда, разложенные на диване в гостиной, тут же подверглись самому придирчивому осмотру. Когда кузины и тётушка разогнулись, девушка не смогла сдержать вздоха облегчения. Пусть не выразили одобрения, но хоть не ругались, как уже случалось не однажды.

Корсеты с распушенной шнуровкой валялись тут же. Анита взвесила один из них в руке и подивилась выносливости дам, которые надевают эти пыточные приспособления. Сама она предпочитала настолько не утягиваться и использовать при необходимости лишь корсажи у платьев, да, собственно говоря, ей и утягивать-то было просто нечего.

— Тётя, давайте я затяну вам корсет и уложу волосы, — девушка решила начать их одевать, всё равно опять начнутся придирки, а это может занять слишком много времени. Ей совершенно не хотелось, чтобы её родственницы задержались дома хоть на минуту дольше. Доделать дела и отдохнуть... как следует, набраться сил и попытаться восполнить резерв. Она надеялась, что недели через три-четыре его окажется достаточно, чтобы лично посетить ратушу.

Платье Оливии не предполагало тугой шнуровки корсета, всё-таки даме в возрасте позволительно выглядеть чуть полноватой. Чудесный шёлк шоколадного цвета изумительно подходил к карим глазам женщины. Бежево-золотистые кружева чуть топорщились, приподнимая нижний волан юбки. Маска того же цвета лежала рядом на столике. Руки Ани порхали над головой тётки, привычно укладывая волосы в причёску. Ей уже приходилось это делать и не один раз. Оливия, пригласив к себе племянницу на житьё, теперь экономила и на парикмахере.

Кузины молча дожидались своей очереди. Но только Нитка начала шнуровать корсаж на Миранде, как последовало распоряжение принести чаю, а то они за заботами о бале пропустили вечернее чаепитие.

— Сами возьмите, — буркнула девушка, сражаясь со шнурками и с талией сестрицы. — Или я сейчас всё брошу, и разбирайтесь тогда с нарядами сами. И причёски себе делайте сами.

Тётя Оливия скорбно поджала губы. Она и сама прекрасно понимала, что одновременно племянница не сможет всё сделать, но привычка нагружать её сверх всякой меры всегда брала верх.

Фея Сирени из старшей кузины получилась просто замечательная, да и её золотистые волосы, украшенные поверх причёски крохотным веночком с лентой, немало этому способствовали.

Амалия уже нетерпеливо постукивала каблучком, любуясь своим нарядом. Розовое шёлковое платье, в котором она должна была выступать в роли феи Роз, украшало множество мелких бутонов, искусно свернутых из атласных лент.

Наконец все наряды были натянуты, юбки и ленты расправлены, волосы уложены. В дверь уже стучался кучер, за неимением своего выезда открытую коляску пришлось заказывать.

— Ох, — спохватилась Оливия, уже поднимаясь на подножку, — тебе же, наверное, так

будет без нас скучно? А чтобы ты не скучала, вот, — она протянула девчонке свиток, — возьми. Это список самых необходимых дел, которые нужно сделать как можно быстрее.

Коляска тронулась и уехала. Анита какое-то время смотрела им вслед, потом развернула скрученную бумагу и, не удержавшись на ногах, плюхнулась на дорожку. Мелким почерком было написано множество «самых необходимых домашних дел». Девчонка выругалась сквозь зубы, горя желанием порвать свиток на мелкие клочки. А она так надеялась, что удастся отдохнуть!.

Добредя до кухни, Нитка без сил рухнула на стул. Ну-с, чего тут накатала Оливия? И так — перемыть посуду. Это вполне реально и очень быстро. Тарелки, повинувшись щелчку пальцев, запорхали над лоханью с мыльной водой. Следующим пунктом стояло натирание паркета. Один многозначительный взгляд в сторону щёток с мастикой отправил их на второй этаж. Щётки резво запрыгали по ступенькам, щёлкая деревянными ручками.

Что ещё? Намолоть кофе — да, пожалуйста. Мельница затрещала на ускоренных оборотах, жадно заглатывая высыпавшиеся в неё из мешочка кофейные зёрна. Перебрать картошку. Вот перебрать — это вообще моментальное дело, содержимое двух мешков тут же рассортировалось на три огромные корзины.

А вот это уже полная наглость! Ведь она точно помнила, что фасоль покупалась строго расфасованная по цвету, на белую и красную. Когда же это Оливия успела её перемешать? Думать было некогда, мешки, тяжело ковыляя, занимали свои места в кухне. А вот разбирать-то их полностью не следует, а то такое рвение и проворство будет выглядеть подозрительным. Зёрна деловито заскакали в разные кучи. Вот теперь достаточно, а стирку и глажку белья непременно нужно оставить на следующий день. Тётушка не дура, и вполне может определить, сколько времени было затрачено на эти дела. В глазах потемнело, и Нитка была вынуждена присесть на табурет. Слишком много дел и слишком много на это уходило сил. Где же раздобыть источник, да ещё хороший? Очередной раз позавидовав стихийникам, которым гораздо проще было восстанавливаться, девушка сквозь мутную пелену, плавающую перед глазами, оглядела кухню. Вроде бы заклинания работали исправно и чётко.

Четыре быстрых вдоха и четыре медленных выдоха помогли немножко прийти в себя. Четыре последовательных жеста задействовали последний резерв. И ведь понимала, что рискует остаться без магии совсем, понимала, но всё равно шла на риск — слишком большой список ей оставила Оливия.

Глянув на часы, Анита ахнула — до полуночи оставалось не так уж и много времени, скоро дражайшие родственницы соизволят приехать домой.

И точно, около калитки загромыхали колёса наёмного экипажа.

Оливия, как и положено благопристойной матери семейства, шла впереди, дочери, игриво перешёптывающиеся, шествовали следом.

— Даже не встретила, — недовольно посетовала тётка, жадно оглядывая кухню. — Бесстыдница.

— А я не лакей, чтобы перед вами калитку открывать и двери придерживать, — нарочито громко зевнула Нитка. — К тому же устала и хочу спать.

— Анита, да ладно тебе, не злись, — Миранда опустилась на табурет. — Нынешний летний сезон такой чудесный, столько высокопоставленных гостей, роскошно одетых мужчин.

— У них на маске написано, что оны — аристократы? — удивилась девчонка. — При

наличии денег можно себе такой костюм заказать, от императорского не отличишь. Может все ваши роскошные кавалеры — состоятельные торговцы?

— А вот и нет, — торжествующе пропела Амалия. — Манеры не спрячешь, как лицо, они на виду.

«Наивная, — подумала Нитка, но больше ничего говорить не стала. — Всяческие безземельные и безденежные тоже дворяне, но часто без титула, сами ищут невесту побогаче и познатнее, чтобы поправить своё состояние. И манеры учат, чтобы на дам впечатление произвести, и речью владеют не хуже. Но ведь не такой вам нужен, а при замке и статусе».

Она честно помогла им раздеться, поднявшись наверх, даже послушала восхищённый щебет. Совсем немного, поскольку было любопытно, но усталость брала своё.

Не раздеваясь, Анита рухнула на свою узкую кровать и мгновенно заснула.

Наутро стало обидно — ведь она так любила танцевать...

Или дело было вовсе не в этом? С последнего бала в школе Нитка никак не могла забыть красавца-демона. Вот запал на сердце и всё. А вдруг он приехал в город? А вдруг пришёл на праздник? А у неё нет возможности поглядеть даже издали.

Встряхнув головой и мысленно надавав себе пощёчин, девчонка спешно поправила платье и направилась на кухню.

И снова уборка, готовка. Из комнаты Оливии уже доносился шелест юбок, тётка одевалась.

Не успела Анита закончить с завтраком, как на кухне появилась вездесущая родственница. Подцепив двумя пальцами свиток со списком дел, она начала придирчиво проверять выполнение. Так, кофе намолото и старательно, через мельничку пропущено не менее двух раз, фасоль разобрана. Правда ли? Правда. И мешки аккуратно притулились в углу. А вот бельё не выстирано, юбки не выглажены, грядки не выполоты.

По чести, Оливия прекрасно понимала, что такую кучу заданий одному человеку выполнить не под силу, пусть даже ты семи пядей во лбу и самая талантливая рукодельница. Просто не хватит времени и сил. Но зато какой появлялся повод для очередных воспитательных упрёков! Не успела — ай-яй-яй, получи очередную порцию нудных нотаций в качестве воспитательного средства.

— Как ты ленива! — тётка всплеснула руками и закатила глаза к потолку. — Я целыми днями тружусь на благо семьи: устраиваю и пристраиваю, думаю как облагородить наше скромное жилище. А ты?

— А я не ломовая лошадь, — буркнула Нитка, сердито шлёпая тестом о доску. — Если хотите, чтобы всё было сделано, так наймите ещё слуг.

— Если бы ты не ленилась, а старалась, то можно было сделать всё. Или почти всё, — пыталась давить на совесть Оливия.

— Чувство вины во мне возвращать бесполезно, оно уже испустило дух от чрезмерной нагрузки, — девушка вытерла лицо рукавом и исподлобья глянула на родственницу. — Дела списками — где это принято такое? Даже у слуг есть выходной, а у меня...

— Так ты — племянница, — парировала тётка. — Работа на благо семьи облагораживает. Мы стали твоей семьёй, а ведь могли бы и от ворот поворот дать.

— Да-да, я помню, — Анита прихватила фартуком закипевший чайник и переставила его на табурет. — И пошла бы я по рукам в таверне, так? А может меня бы экономкой взяли, да с хорошей оплатой?

— Не нравится, так иди на все четыре стороны, — сердито пристукнула каблуком Оливия. — Неблагодарная!

Продолжать разговор дальше она не стала, просто ткнула пальцем в список — мол, дела никто не отменял.

Анита подняла свиток и ещё раз его проглядела. Придётся делать всё вручную и расходовать магию по минимуму, иначе желаемая поездка на бал станет невозможной.

Прошло уже пять недель. Мрачный Сиверн на очередном субботнем танцевальном вечере в сквере откровенно скучал, не обращая внимания на призывные взгляды дам и девиц, расточающих высокому гостю улыбки. Вчерашняя любовница, безусловно, была очень хороша, но уж больно надоедлива. Симпатичная вдовушка мечтала, как впрочем и все остальные, заполучить шангарца в мужья и откровенно не понимала, почему её ухищрения не достигают цели. С первым мужем всё прошло гладко, он буквально заглядывал своей супруге в глаза, но вот хорошего титула не оставил. А герцогиня... это звучало совсем по-иному, нежели приземлённое «лэра».

— Скучаете, лорд-герцог, — неслышно подошедший лорд-канцлер лёгким кивком подозвал лакея с подносом. — Отведайте местного вина. В наших провинциях выращивают чудесный виноград.

— Ни в коем случае не скучаю, — привычно оживился демон. — Просто задумался. Вина не хочу, благодарю.

— Я слышал, вы начали искать себе супругу? У нас ходят слухи, что Повелитель Шангара решил, что и вам пора обзавестись своими семьями.

«Вот этого только не хватало! — взвыл в душе Сиверн. — Ну да, шила в мешке не утаишь, а слухи просачиваются с завидной скоростью».

Откуда всё это пошло — он знал, местные друзья принадлежали к герцогским родам, пусть и не относящимся к правящей семье и частенько были несдержанны на язык, делясь в своих семьях интересными сведениями. Ну а оттуда сплетни разлетались по знакомым в светских беседах.

— Вы потрясающе осведомлены, — на тонких губах демона зазмеилась ядовитая улыбка, которую при хорошем освещении вполне можно было назвать оскалом. — Да, я и на самом деле в поиске, но пока никого не приглядел. А вы хотите устроить смотрины?

Ляпнул, что называется просто так и с досадой понял, что именно этого от него и ждали. Вот такого неосмотрительного вопроса, который можно воспринять и как просьбу.

Судя по оживившемуся перешёптыванию за спиной, именно такого поворота дел и ждали. Сиверну даже не нужно было поворачиваться, он слышал шаги, позади как-то нечаянно оказалась группа дворян с дочерьми на выданье.

Лорд-канцлер с кем-то довольно перемигнулся и снова обратился к шангарцу:

— Какой вы видите свою будущую супругу?

Прекрасный вопрос! Просто великолепный, дающий моментальный путь для отхода. И приунывший было Сиверн оживился, мгновенно обретая хорошее расположение духа.

— О, разумеется, у меня есть предпочтения. Моя будущая жена не должна с презрением или страхом относиться к другим расам.

Это условие было вполне выполнимо для здешнего общества, поскольку титул и состояние шангарца позволяли всем закрыть глаза на его нечеловеческую природу.

— Умная, достойная девушка, получившая соответствующее воспитание, воспитанная в

уважении к будущему сужу и его семье.

Благодушие от аристократов, желающих выгодно пристроить свою дочь-внучку-племянницу, начало зашкаливать. И в этот момент демон их просто добил:

— А ещё она должна быть магом с хорошим резервом и нужными способностями!..

— Как?

— Зачем?

— И в самом деле, зачем? — нахмурился лорд-канцлер, нервно хрустнув пальцами. — Неужели недостаточно тех условий, которые вы указали до этого.

— Все демоны обладают магическими способностями и пару себе ищут соответствующую, — пояснил Сиверн, любуясь, как у озадаченных высокородных вытягиваются лица. — Такова традиция.

Он врал безбожно, не менясь в лице. Его же собственный отец был женат трижды на женщинах без малейших признаков магического дара.

Разочарованный шёпот усилился.

— Боюсь, что такой особы в наших знатных семействах вы не найдёте, — придворный слегка приуныл, ему так хотелось выгодно выдать замуж собственную племянницу.

Шангарец больше ничего не стал объяснять, благо издали ему уже махали руками знакомые.

Оливия стояла достаточно далеко в толпе горожанок и до её слуха донеслось только «умная, достойная и воспитанная». Этого вполне хватало, чтобы женщина воспряла духом, ведь своих дочерей она считала именно такими. А чтобы заарканить жениха наверняка, решила воспользоваться некоторыми подручными средствами, благо аптекарь продавал подобные зелья.

Утро в воскресенье, на которое Анита всё-таки наметила посещение бала, началось как обычно — с окриков недовольных родственниц, несколько приунывших, поскольку надежды заполучить себе титулованного мужа таяли с каждым выходом.

И снова — готовка, уборка, стирка, разглаживание платьев и лент, отпарывание старых кружев и нашивание новых. Денег на нужное количество нарядов не хватало, поэтому приходилось переделывать уже имеющиеся.

К вечеру девушка едва дышала, но упорно не трогала резерв, стараясь сохранить хотя бы крохи.

Оливия оказалась упорной в придумывании очередного списка дел, который она со злорадством вручила племяннице уже около калитки.

— Милая, у нас столько всего закончилось, нужно перебрать припасы, а то вдруг они начали портиться.

Нитка молча закатила глаза и с досадой встряхнула свиток.

Кучер пожевал губами, наблюдая за сценой расставания, смерил взглядом девчонку и щёлкнул кнутом. Экипаж тронулся, увозя родственниц на очередную попытку заарканивания достойного господина.

Нынче нужно было просеять чай и муку, перемыть посуду, накопившуюся ещё с обеда, и перебрать картошку. Ах, да, натереть полы! На остальные строчки Анита решила внимания не обращать, а просто наутро выслушать очередные нотации по поводу неповоротливости, нерасторопности и склонности к безделью и сидению на шее..

Перебив посуду вручную, она задумчиво глянула на два приготовленных мешка — один

с мукой, второй с картошкой. Заклинание сработало, пусть и не сразу, но сито послушно начало просеивать муку, а картошка самостоятельно запрыгала по корзинам.

Оставалось привести себя в порядок, сделать причёску и надеяться, что тётка с кузинами не явится домой раньше полуночи.

Старая деревянная скамейка судорожно заскрипела, принимая вид щегольской одноместной коляски. Заранее прикормленные тараканы попытались убежать, но потрепанные уздечки, найденные в сарае, преградили им путь. Девушка с удовольствием оглядела получившихся гнедых рысаков. Вот, правда, всё полностью спрятать не удалось, и теперь лошади щеголяли метровыми усами, загибающимися к ушам. Ничего, это вполне могло сойти за элемент украшения, тем более в темноте. Кучер недовольно потёр лапкой морду и фыркнул почти по-человечески. Нитка вздохнула, надеясь, что в суматохе бала никто не станет нарочно разглядывать, кто же на самом деле сидит на облучке.

Тихо щёлкнул замочек старой шкатулки, превращая её в кофр для хранения нарядов... Светло-голубое платье, украшенное серебристой вышивкой и кружевами, разглаживалось после долгого лежания в упакованном виде. Волосы цвета бронзы собрались в узел, выпуская на свободу несколько кокетливых локонов. Маска накрепко приклеилась к лицу, оставляя видными лишь губы и крохотную родинку на подбородке. Заклинание приклейки работало всегда, позволяя не терять этот нужный элемент маскарада, даже при поклонах и быстрых танцах. Анита вздохнула, из украшений у неё был только кулон, который ей дарила мать прямо перед самой поездкой в школу. Создавать фальшивые драгоценности она не рискнула, ведь среди многочисленных гостей вполне могли быть и маги, а выглядеть перед ними глупо ей не хотелось.

Ещё немного, она обвела глазами оставленный дом, и коляска рванулась с места, подгоняемая очередным заклинанием. Управлять тараканами, пусть и в конском облике, магичке ещё не приходилось, поэтому она предпочла ещё чуть израсходоваться, чем заехать неизвестно куда.

Широко открытые окна ратуши было видно с любого места площади. Кареты и коляски с кучерами на облучках стояли на соседних улицах, дожидаясь хозяев. Множество цветных фонариков украшало главный вход. Внутри свет оказался чуточку приглушён, чтобы придать балу романтический налёт таинственности. Анита облегчённо вздохнула, это ей было только на руку. Ещё не хватало столкнуться с собственной тёткой и кузинами лицом к лицу. Заклинание ступора впечатало её необычное транспортное средство и усатых рысаков в мостовую. Оно продлится чуть больше полутора часов, но этого времени ей должно хватить для того, чтобы отвлечься от надоевшей домашней работы.

Лакеи тотчас отступили от широко распахнутой двери, чтобы дать пройти новой гостье. Одарив их лёгкой полуулыбкой, Нитка переступила через порог и замерла, с восторгом впитывая и звуки музыки и тонкий аромат дорогого дерева, панели из которых украшали подобные залы.

Девушка во все глаза разглядывала танцующих. Какие чудесные платья, мерцающие роскошные драгоценности! Как искусно партнёры ведут своих дам! Ей приход не остался незамеченным — от стен «отклеивались» свободные кавалеры, торопясь разглядеть новое лицо.

— Миледи, — высокий молодой мужчина в белоснежном камзоле предложил руку, — отчего вы не танцуете? На балу все хорошенькие девушки должны непременно танцевать.

— Благодарю, — Анита вежливо присела в поклоне и положила руку на сгиб локтя своего первого кавалера.

Риэлле она пропустила и теперь оценивать титулы гостей и высоту их статуса представлялось несколько затруднительным, а тратить последние крупницы магии на сканирование не хотелось. И так чуть звенело в ушах, пусть пока почти незаметно, но нужно было сберечь силы на обратную дорогу.

— Я впервые вас вижу, — с нескрываемым удивлением проговорил мужчина. — Может вы назовёте своё имя? Кто ваши родители или опекуны? Как часто наносите визиты?

Вот вроде бы и безобидные вопросы, но с подвохом — партнёр в светской беседе пытался прощупать и её происхождение, и возможное состояние.

— Думаю, что мне не стоит называться, — отшутилась Анита. — Это же бал-маскарад, так хочется остаться неузнанной. Давайте сохраним атмосферу тайны, ведь когда сезон закончится, вы всегда сможете со мной встретиться.

«Конечно, сможете, — добавила она про себя. — Ка-а-ак столкнёмся на рынке, как тресну корзиной».

Исполняя фигуры танца, она продолжала жадно разглядывать гостей.

— Миледи, так как насчёт ответного визита? — не унимался кавалер. — Я бы желал нанести визит в ваш дом, познакомиться с семьёй, которая вырастила такую красавицу.

«Угу, в мой дом, — печально подумала девушка. — А заодно и посмотреть, как я выгляжу в старом заштопанном платье и с метёлкой в руках».

— Мне нужно спросить разрешения у моих опекунов, — Нитка с притворным смущением опустила глаза. — Надеюсь, вы понимаете, что я сама не принимаю подобных решений и не раздаю приглашений без их одобрения.

Как же хорошо, что их часами тренировали в искусстве светской болтовни, обучая не говорить ничего лишнего и изящно выкручиваться из неудобных ситуаций!

Сиверн, скучая, разглядывал зал уже больше часа. Даже под масками угадывались давно знакомые лица. В кармане чуть слышно звякнули браслеты, и он насторожился. Артефакт, похоже, начал работать и без его участия. Двое знакомых, оба наследники герцогских семей, стояли рядом, вполголоса обсуждая танцующих. Демон тихонько сжал в руке символы брака, они отозвались и тут же начали теплеть.

Мужчина озадаченно завертел головой, вполне могло случиться так, что браслеты реагируют на девушку, которая может подойти ему в качестве супруги. Разглядывая танцующие пары, он пытался определить некую особу, на которую среагировали брачные артефакты.

Наследники герцогских родов, стоящие рядом, внезапно оживились.

— Сив, смотри, кто это?

Жест оказался из серии невежливых и не подобающих знатному лорду, попросту они указали пальцем на танцующую девушку, которая в данный момент раскланивалась со своим партнёром. Демон сначала пожал плечами, мол, понятия не имею, но память услужливо подсунула картинку точно такого же платья. Где и когда он мог его видеть? Интерес, вызванный реакцией браслетов, подогрелся воспоминаниями, и Сиверн решил не откладывать знакомство, надеясь во время следующего танца выяснить всё досконально.

Анита благосклонно кивнула головой, благодаря партнёра за то, что он проводил её из центра зала. На талию тут же легла подозрительно знакомая нахальная рука. Незаметно подкравшийся, демон решил сразу перейти к знакомству.

— Вы чудесно выглядите, миледи. Позвольте пригласить вас на следующий танец? — бархатный голос мужчины вторгся в уши, заставляя всё тело дрожать от непонятного ощущения.

Девушка отшатнулась от внезапности, но тут же взяла себя в руки и внимательно оглядела подошедшего. Огненно-красные волосы... зелёные глаза... она не могла ошибиться, нет. Тот же самый кавалер, что танцевал с ней в Школе невест, тот, кто нравился ей до безумия, заставлял чаще биться сердце. Здесь? Как? Каким образом лорд-герцог оказался здесь?

— Простите, милорд, но мне хотелось немного отдохнуть после танца, — вежливая светская речь заученно сорвалась с её губ. — Закружилась... с непривычки.

Сиверн нахмурился, в этом голосе было что-то очень знакомое, да и губы он тоже уже где-то видел. Чёткий рисунок рта в сочетании с небольшой припухлостью заставлял голову работать с невероятной быстротой.

— Ничего страшного, я вполне могу подождать, — миролюбиво начал он, не желая выпускать таинственную гостью из цепких рук. — Вы позволите угостить вас вином?

— Благодарю вас за проявляемую заботу, но пока мне ничего не хочется, — Анита твёрдо отстранилась, собираясь пройти по залу.

Демон чуть сдвинул брови, глаза тут же заискрились упрямством, ещё ни одна дама так от него не отбивалась. Хотя... Чуть приподняв ладонь, он двинулся за ней, пытаясь снова приблизиться и просканировать её.

Нитка резко повернулась, через прорези маски блеснули голубые глаза. Ещё секунда, и она заметила жест и почувствовала поток магии, того, чего ей так не хватало. Споткнувшись, приостановилась, активируя заклинание впитывания. Пусть немного, пусть чуточку и чужой, но это даст ей столь необходимую сейчас поддержку.

— Почему вы меня преследуете? — возмутилась девушка шёпотом, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

— Потому что вы меня заинтриговали, — прямо ответил демон, соображая, как бы прицепить к незнакомке маячок.

Ани сделала ещё шаг назад, она хорошо помнила предупреждения, которыми их пичкали на занятиях. Каким образом могут просканировать незнакомого человека, как могут поставить на него опознавательный знак — всё это тут же всплыло в памяти.

— А вот этого не надо, — она оборонительно выставила ладони вперёд. — Не думаю, что знакомство нужно начинать с подобных действий.

Сиверн задумчиво почесал ладонь, девчонка явно имела понятие о магической слежке, и этот момент несколько затруднял её поиск. С другой стороны — аристократка, разбирающаяся в магических приёмах? Магию в дворянских кругах здесь не особо жаловали и предпочитали умалчивать, если у детей вдруг открывался дар. Или она не аристократка, а горожанка, что не особо его смущало. Да отступать он не собирался, чувствуя, что незнакомка буквально на пределе магического истощения и долго не сможет обороняться.

— В таком случае, позвольте ещё раз пригласить вас на танец, — голос мужчины приобрёл еле заметные угрожающие нотки. — Не заставляйте меня утаскивать столь загадочную незнакомку в тёмный угол для знакомства.

Анита вздохнула, в конце концов, она ведь приехала сюда, чтобы танцевать, так почему бы и нет. Чуть наклонив голову, она подала ему руку, и демон тут же увлёк её в круг танцующих. Приподнявшись на носках, девушка закружилась в вальсе, радуясь

внимательному партнёру и одновременно содрогаясь от мысли, что её могут узнать.

Сиверн, совершенно не скрываясь, упорно её разглядывал, пытаясь запомнить мельчайшие подробности нижней части лица, не скрытой тканью маски. Крохотная родинка на подбородке... Точно, он вспомнил. Такую же родинку и такие губы он видел ещё на одном маскараде чуть больше полугода назад. Тогда бал проходил в Школе невест, куда он ежегодно навещался, пытаясь выполнить отцовское распоряжение. И платье то же самое! Демон торжествующе усмехнулся, не стоило пока раскрывать, что у него уже есть зацепка для поиска. На выпускном балу этой красавицы не было, хотя он и пытался её разыскать в толпе воспитанниц. Значит, она покинула школу ещё до выпуска. Тогда можно не удивляться тому, что незнакомка разгадала его планы насчёт маячка, учениц там готовили ко всему. Ноздри мужчины затрепетали, он честно пытался запомнить и её запах, чтобы больше не затрудняться в узнавании.

Этого Анита не заметила. Поглощённая танцем, она ещё и следила за временем, не собираясь в первый раз задерживаться слишком долго. Музыка смолкла, и танцоры склонили головы. Сиверн осмотрелся, его друзья стояли неподалёку, оживлённо обсуждая предприимчивость демона.

— Вы позволите оставить вас на несколько минут? — мужчина испытующе глянул в голубые глаза незнакомки.

— О, конечно! — обрадовалась Ани. — А я пока осмотрюсь, кажется, здесь появились мои знакомые. Хотелось бы договориться с ними о визите.

Стоило только демону повернуться к ней спиной и отойти, как она подцепила платье, чтобы не спотыкнуться об него, и лёгким прогулочным шагом направилась в обход гостей на выход. Заклинание поглощения отключилось сразу же, лишь только партнёр отошёл, но девушка успела восполнить резерв за счёт энергии лорда-герцога, колышавшейся вокруг него плотным облаком.

Гости продолжали танцевать, и Аните удалось затеряться в толпе и избежать очередных приглашений.

«Рысаки» нетерпеливо пошевеливали усами. Магичка прислушалась — за ней никто не шёл, да и слежки не чувствовалось, что несказанно её обрадовало. Коляска тут же тронулась с места, набирая ход.

Глава 4

Часы только начали бить двенадцать, указывая на то, что маскарад подошёл к концу. Девушка успела буквально влететь домой и переодеться, спрятав свой наряд опять в шкатулку. Теперь следовало остановить щётки, которые уже натёрли пол до состояния ледяного катка, убрать чистую посуду и сесть за мешки с мукой, не забыв слегка в ней перемазаться. Второе сито уже закончило свою работу с просеиванием чая.

По ступенькам крыльца простучали каблучки, тётка Оливия и кузины вернулись с праздника. Женщина тут же огляделась, стараясь оценить, чем же занималась племянница всё это время. Увиденное не особо порадовало, но она и не ожидала большего, придумывая список с хорошим запасом.

Анита с перемазанными руками и белым носом сидела на кухне в обнимку с ситом.

— Как бал? — она выразительно вытерла ладони о перепачканный передник.

— Замечательно, — затрещали восхищённые кузины. — Так много гостей, так много мужчин, даже из далёких империй. Ты не представляешь, среди гостей оказался даже лорд-герцог, он такой восхитительный. Только приближается, только протягивает руку для танца, а сердце уже просто выпрыгивает из груди. Красив до невозможности, любезен... в общем, настоящий принц.

— Надеюсь, что сердце выпрыгнуло недалеко и вам удалось его не потерять, — пробурчала Нитка, прекрасно понимая, о ком они говорят.

Тем временем Оливия исследовала, что из списка дел было сделано. Количество перебранной картошки её вполне удовлетворило, вымытая посуда тоже. Брезгливо поковырявшись в коробке с чаем, она отодвинула мешающуюся пустую корзину носком туфли и спешно схватилась за надушенный носовой платочек.

Вскоре её каблуки простучали по лестнице, ведущей наверх. Девчонка с интересом прислушалась. Так и есть! Сверху донёлся грохот и вопли. Подхватив юбку, она рванула на второй этаж. Оливия валялась на полу, смахнув к себе в компанию вазу с комода. Свеженатёртый пол сыграл злую шутку, превратившись в каток.

— Это ещё что? — взвыла разъярённая женщина, пытаясь подняться. — Какого демона ты здесь устроила?

Анита смущённо потупила глаза.

— Я так старалась выполнить ваше повеление как можно лучше, — промямлила она, хохоча в душе. — Я так старалась...

Оливия сердито засопела, кто же мог подумать, что племянница приложит столько усилий.

— Ладно, можешь идти отдыхать, — милостиво разрешила она. — Остальные дела я проверю завтра.

Ани, тут же воспользовавшись ситуацией, поплелась к себе на чердак. Окошко оставалось распахнутым, и в невысоком пространстве под самой крышей струился тёплый ночной воздух. Девчонка быстренько скинула старенькое домашнее платье и в одной лёгкой рубашке нырнула под самодельное покрывало. Сон не шёл, в памяти постоянно крутились изумрудные глаза, мерцающие из-под чёрной бархатной маски.

«Ууу-у-у, — мысленно провыла магичка. — Ты теперь мне ещё и спать не даёшь, красавец зеленоглазый».

Утренний визг тётки Оливии работал лучше, чем любой другой будильник. Поминая свою племянницу недобрым словом, она опять валялась на полу, напроць забыв о скользком паркете. Анита, сверкая босыми пятками, понеслась на помощь. Ещё не хватало, чтобы женщина что-то себе повредила, и тогда её мечты о новой поездке на маскарад разлетятся в прах. Вот останется тётка дома, заляжет в постель, и не удастся снова позволить себе развлечение.

Оливия с трудом поднялась на ноги.

— Чтоб сегодня же, нет, сейчас же всё исправила, а то пройти невозможно! — погрозила она кулаком в сторону племянницы. — Лично за твоей работой буду следить.

Нитка тут же, не обуваясь, схватилась за тряпку. Всего-то делов, мыльной тряпкой пройти, и мастика скользить не будет. Размахивая шваброй, она продолжала искоса наблюдать за тёткой. Та охала, разглядывая здоровенный синяк на ноге. Ладно, хоть платья имели вполне достаточную длину, чтобы его никто не увидел.

— После завтрака пойдёшь в город, — начала женщина, с удовольствием любуясь вытягивающимся лицом племянницы, — зайдёшь к аптекарю, я тебе записочку дам, что у него взять нужно. Потом на рынке куропаток купи, пару штук, больше не надо, и скажешь торговцу крупной, что мне просо нужно. Пусть привезёт его на этой неделе. А сейчас быстренько тут заканчивай и подавай нам завтрак, а то девочки уже проснулись.

Довольный щебет кузин разносился по всему дому. Они усиленно продолжали обмениваться восторженными эпитетами гостям маскарада и друг другу, вспоминая о приглашениях на танец и обсуждая наряды светских дам.

Анита метнулась на кухню. Тесто для блинчиков грозило вывалиться из кастрюли, а чайник уже вовсю верещал, сообщая, что его пора снимать с огня. Шустренько вертя двумя сковородками, девчонка готовила завтрак. На большом подносе уже разместились чашки, молочник и неизменная вазочка с вишнёвым джемом. Эту сладость её родственницы могли поглощать без конца и в любых количествах. Водрузив посередине блюдо с блинчиками, Нитка понесла его на террасу.

Тётка и кузины, одетые и причёсанные, сидели за столом. Миранда просто светила, восторженно рассказывая о том, как ей довелось танцевать с лордом-герцогом.

— Он такой красивый, сильный, — девушка закатила глаза. — Держит руку бережно, как драгоценность. А глаза..., — Анита тут же наострила уши, прислушиваясь к разговору, — глаза, как чистые изумруды.

Ладно, хоть всё с подноса уже было выставлено на стол, а то Нитка просто его уронила. Так значит, она не ошиблась — тот красавчик из Школы невест и этот самовлюблённый индюк один и тот же лорд-герцог.

— Нитка, — укоризненно заметила Амалия, — ты мешаешь нашей беседе своим грохотом.

Оливия повернулась к племяннице.

— Ты что забыла про аптеку и рынок? Давай-ка быстренько бери корзину и отправляйся. Деньги вот, — и женщина пододвинула на край стола стопку монет.

Анита виновато потупилась.

— Простите меня, косорукую. Я, честное слово, не хотела вам мешать. Но вы так увлекательно рассказываете, — и она покаянно шмыгнула носом, демонстрируя раскаяние вперемежку с завистью. — Я будто своими глазами вижу.

Подобрав поднос, она вернулась на кухню. Корзина для покупок стояла в углу, накрытая чистой холстиной. Быстренько расчесав волосы и перехватив их тесёмкой в хвост, Ани накинула на платье лёгкую безрукавку с карманами. Ещё не хватало тащить деньги в руках или в корзинке. Старые туфли дополнили наряд, и она, выйдя из дома, зашагала по направлению к городской площади, где находились и рынок, и аптека.

Улицы, тесно застроенные небольшими домами, были полны гуляк, несмотря на будничные день.

«Сегодня же не выходной, — подумала девчонка, привычно лавируя среди толпы. — Откуда взялась такая толпа, на рынок вообще не протолкнёшься».

Горожане гуляли, спорили, играли в кости и карты, сидя прямо на мостовой. Анита не обращала на них внимания, привычно придерживая карманы. При таком количестве прохожих, запросто можно было нарваться на воришек, уже вышедших на промысел. За полу безрукавки дёрнули. Чумазый мальчишка загундосил песенку о несчастной голодной жизни.

Девушка плотнее прижала карман локтем, он здесь явно не один, складывая пальцы другой руки в магическом жесте. Паренёк сплюнул и замолчал, тут же пряча руки за спину, связываться с магами никто не хотел, себе выходило дороже. Да и не похожа была покупательница на состоятельную горожанку.

Городская площадь шумела и гудела, рынок работал вовсю. Торговцы наперебой расхваливали свой товар, норовя подцепить за локоток зазевавшегося покупателя. Анита огляделась, идти сразу за птицей не имело смысла. Она решила обогнуть площадь, пробираясь к аптеке, стоящей на углу улочки.

Рядом с рестораном, выступали бродячие артисты. Зазевавшись, она не заметила высокого мужчину, который тоже что-то выглядывал по головам и не заметил невысокую девчонку. От резкого толчка корзинка отлетела в сторону, а Нитка разразилась руганью, падая на мостовую. Чьи-то сильные руки подхватили её, ставя на ноги. Всё ещё перебирая замысловатые ругательства, девушка подняла голову и обомлела. Её вчерашний партнёр стоял рядом. Низко опустив голову, она тут же забормотала извинения, подхватила корзину и, согнувшись, бросилась в сторону. Чуть отбежав и отдышавшись, Ани завертела головой. Какая глупость! Надо же было так испугаться, а ведь он не смог бы её узнать. Вчера она изображала светскую леди, да ещё к тому же была в маске.

Сиверн, автоматически подняв упавшую девчонку, даже не обратил на неё внимания. Чувствительного носа коснулся знакомый запах, тот, который он вчера так старательно пытался запомнить. Этот запах шлейфом тянулся не в толпу, а вдоль домов, выстроенных по краю площади. Быстрым шагом мужчина ринулся в ту сторону. На глаза попалась аптека, благоухающая самыми различными ароматами, а тот, неуловимо знакомый, исчез, просто растворившись в пахучем облаке.

Аптекарь стоял за стойкой. Большие стеллажи за его спиной были доверху заставлены флаконами и бутылочками. Тонко звякнул колокольчик, и внутрь вошла девчонка. Невысокая, с волосами цвета старой бронзы, с еле уловимым розоватым оттенком, она сосредоточенно копалась в кармане, не обращая внимания на витиеватые названия всяческих зелий.

— Вот, тётка просила вот эти лекарства купить, — Анита протянула небольшую записку пожилому мужчине.

Тот взял бумажку, развернул, и удивился настолько, что брови моментально полезли на лоб.

— А твоя, хм, тётка, точно просила купить именно это, — масляные глазки плотоядно зашарили по фигуре девушки.

— Точно, — с досадой ответила Нитка, поплотнее запахиваясь в безрукавку и сетуя на то, что не удосужилась надеть чепец или хотя бы косынку. — Она упала и теперь хочет свой синяк полечить. Так есть лекарство или нет?

Аптекарь хмыкнул и ещё раз перечитал написанное.

— Странно, однако, твоя тётка лечится.

Два пузырька он отдал, получил деньги и снова задумчиво обвёл покупательницу взглядом. Девушка попятилась, ещё не хватало, чтобы её стал помогать престарелый травник. Выскочив из аптеки, она тут же рванулась в левую сторону, там всегда в рыночный день стояли торговцы птицей. Продавец проса торговал здесь же, увидев знакомую фигурку, он помахал ей рукой.

— Эй, Нитка, не меня ли ищешь?

Анита расплылась в улыбке: этот весёлый толстячок всегда любил пошутить и поговорить.

— Рин Дярко, конечно вас ищу, — она подошла поближе. — Тётка Оливия просила мешок проса ей подвезти, только нечищеного, в течение недели.

— Да подвезу, пусть деньги готовит. А чего же нечищеного-то? — удивился мужчина, — Крупорушка работает исправно, только успевай засыпать.

— А кто её знает, — легкомысленно отмахнулась Нитка.

— Ты слыхала — в ратуше еженедельные балы, да всякие вечера, и сквер городской заняли своими прогулками. Платья яркие, драгоценные камни так и сверкают, — продавцу крупы до смерти хотелось обсудить последние сплетни, от которых гудел весь город. — У меня и жена с дочками ходила через решетку поглядеть. Ты-то видела?

— Куда мне, — пригорюнилась девушка. — Работы по дому много, и так целый день головы не поднимаю. Тётка с кузинами ездила танцевать, только много не рассказывали. Ну да ладно, пойду, а то ещё птицу купить надо...

Нитка свернула пустой разговор, и привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть в толпе торговцев-птичников.

Рынок шумел, продавая и покупая, рассказывая новости и распуская слухи, обраставшие к концу дня новыми подробностями. Слухи, в основном, исходили от прислуги, приходившей за покупками и охотно делившейся услышанным от своих господ.

Впрочем, Анита не особенно всем этим интересовалась, памятуя, что Оливия начнёт высказывать. Если она задержится слишком долго.

Куропатки, фазаны, перепела, выложенные на холстине, были прикрыты листьями лопуха и крапивой. Девушка наклонилась, отодвигая чуть подвядшие стебли, чтобы лучше рассмотреть товар. И вовремя, позади неё тут же прошествовала пара дам, шепотом обсуждающая разговор канцлера и шангарского принца и вчерашний бал. Вот каким ветром занесло аристократок на рынок? Они раньше сюда и шагу не ступали.

Нитка еле заметно передёрнула плечами, успев расслышать обрывок фразы о том, как лорд-герцог уже проявил интерес к одной из знатных девушек. С одной стороны, она могла принять это заявление на свой счёт, с другой — понятия не имела, с кем он ещё развлекался.

Пёстрые птички уже начинали нагреваться на солнце, и торговцы торопились поскорее их продать, пока они не потеряли товарного вида. Двух ей всё-таки удалось найти, и Анита поспешила быстрее рассчитаться. Теперь нужно было как можно скорее добраться до дома и убрать их на ледник.

Обратно она уже почти бежала, даже не останавливаясь, чтобы полюбоваться на витрины магазинчиков.

Оливия сидела в кресле-качалке на террасе со спицами. Вязать она умела и любила, изредка огорчаясь, что её дочери не проявляют к этому занятию никакого интереса. Завидев племянницу, она поджала губы. С одной стороны, из неё получилась бы чудесная жена, умеющая следить за хозяйством, с другой — она ведь и за словом в карман тоже не лезла, а какой мужчина будет терпеть подобное неуважение. В голове женщины уже созрел план, как попытаться выдать замуж хотя бы одну из своих дочерей. Всего-то нужно пригласить предполагаемого кандидата в дом на ужин или обед, не более. А остальное довершит волшебное лекарство, которое девчонка должна была принести из аптеки. Синяк рано или

поздно заживёт, а в танцах она участия не принимала, сидя около стены с другими зажиточными горожанками, рискнувшими вывезти своих дочерей на светский праздник.

— Ну, — сварливый голос нудно врезался в уши, — всё принесла?

— Да, тётя, — Анита решила проявить кротость, — вот ваши лекарства, — девушка выложила два пузырька, купленные в аптеке. — Куропаток я сейчас отнесу в погреб, а просо рин Дярко привезёт перед ужином. Мешок, как вы и заказывали.

— Понятно, — женщина задумчиво пожевала губами, — тогда подавай обед.

— Так меня же не было, — изумлённо охнула девушка, — если только вы сами сготовили...

— Была — не была, какое мне до этого дело, иди готовь, да побыстрее, а то солнце скоро к полудню, а обедом и не пахнет.

Только племянница скрылась в направлении кухни, как она подцепила со стола флаконы и отправила их в карман своего домашнего платья. Так оно будет надёжнее. Оставалось приглядеть подходящего кандидата в зятя.

Купленные птицы отправились на ледник, дожидаться своего часа. Нитка, ворча себе под нос, срочно готовила очередную еду. Маскарады-маскарадами, а от обеда для поддержания пышности фигуры её родственницы никогда не отказывались.

В голове зашебуршалась идея насчёт предстоящего бала. И в саду, и в сквере довольно темно, а, значит, можно будет задержаться чуть дольше.

С другой стороны — а вдруг тётка надумает вернуться домой раньше? Голова разболится или спина даст о себе знать?

Да и в тараканах своих девушка не была уверена. Магический резерв не восстановился полностью, и, если она продолжит пользоваться своими силами с тем же упорством, может случиться так, что в последний день придётся бежать домой на собственных ногах, а не добираться на импровизированной коляске, если конечно она вообще будет в состоянии добежать. Источник, от которого она могла бы восполнить силы, упорно не находился, а, чтобы купить дорогостоящий артефакт подзарядки, у неё попросту не хватало денег.

Анита почесала подбородок — и на бал хотелось, и она прекрасно понимала, насколько это опасно. Суп кипел вовсю, аппетитно шкворчало на сковородке жаркое, приправленное ароматными травами. Протерев чистой тряпкой поднос, девушка начала расставлять на нём обед.

На террасе, как ни странно, никого из изголодавшихся не оказалось, тётушка занималась лечением синяков у себя в спальне, кузины ещё только стучали каблучками по коридору.

— Нитка, — вынырнула на террасу Амалия, — а в чём я пойду на субботний маскарад? Вчерашнее платье уже все видели, а появляться дважды в одном и том же совершеннейшее неприлично.

— Знаешь что, милочка, — внезапно взбеленилась Анита. — Я тебе не фея, чтобы из воздуха очередное одеяние создавать. Изменим некоторые детали в наряде, и будешь выглядеть как в новом.

— Не хами мне, — неуверенно сказала кузина, — а то я пожалуюсь матушке, и она тебе очередное дело найдёт, чтобы времени не было рот открывать.

— Уже придумала, — в раскрытых дверях появилась Оливия. — Бельё не постирано, окна не вымыты, нужно сшить новые шторы, причём на все окна, и столовые салфетки в тон им, — она выразительно глянула в сторону замершей племянницы. — Обновить парадную

скатерть. Я планирую после последнего бала пригласить гостей на ужин. На следующий день, разумеется, и дом должен выглядеть великолепно, тем более, что гости ожидаются титулованные и избалованные хорошей меблировкой и столовым бельём. Времени на всё у тебя не настолько и много, до субботы должна управиться, а там и очередные дела набегут. Сама же знаешь — дома дел мало не бывает, всегда найдётся чем заняться.

— Из чего я шить-то буду? — лихорадочно гадая, хватит ли ей сил и на маскарад, и на шторы, спросила Нитка. Выручало только то, что было начало недели

— В кладовой лежит рулон. Знаешь, такой светленький, в розах. Вот из него и сошьёшь. Обязательно! — повысила голос женщина, заметив, что девушка начала колебаться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Всю неделю Анита честно и безо всякой магии занималась шитьём, благо зрителей-подглядывателей хватало. То невзначай забежали кузины, придирчиво разглядывающие в очередной раз переделанные наряды, то степенно наведывалась Оливия, проверяющая детали нового тканого интерьера. Пару салфеток пришлось распороть и начать подрубать заново. И это было проще, чем объяснить тётушке всю нелепость придинок.

А вот стирка отложилась на последние дни, тяжёлым грузом отложившись в памяти. И как назло эти два последних бала закрывали летний сезон. И вообще закрывали возможный танцевальный, поскольку осенью в ратушу пропускали только по специальным приглашениям.

Ко всему прочему Оливия придумала очередное издевательство, которого девушка никак не ожидала.

— И не забудь за сегодняшний вечер прошелушить то просо, которое нам сегодня привезут. Хочется, чтобы крупа была свежей.

Анита остолбенела, прокрутить через домашнюю крупяную мельничку целый мешок просто невозможно. Что-то уж слишком увлеклась тётушка придумыванием очередных занятий — неужели что-то подозревает?

— Так ты поторопись с делами-то, — философски заметила Миранда, только что появившаяся к ужину. — Просто поторопись, и всё сделаешь. Ты же такая умелая, просто волшебница.

Оливия еле заметно вздрогнула и повернулась к племяннице, которая, цепляя ногу за ногу, побрела на кухню.

К горлу подступали непрошеные обидные слёзы, но Нитка упрямо тряхнула головой и закусил губу почти до крови. Скоро рин Дярко привезёт мешок, и до сумерек оставалось не так много времени. А может торговец забудет о договоре, ведь денег ему вперёд не заплатили?

Стирать лучше начать прямо сейчас, на текущие обязанности, от которых её никто не освобождал, потратить кусочек магии, а вот с крупой будет сложнее всего. Очистить просо от шелухи, превратив его в пшено, было задачей не из лёгких. Хотя, если покопаться в памяти, что-то такое они в Школе делали. Мельница в хозяйстве имелась своя и как раз для очистки, с зубьями, но прокрутить через неё целый мешок...

Когда тётка снова появилась на кухне, там уже летали хлопья мыльной пены. Анита, не жалея рук, стирала самостоятельно. Одобрительно покивав на её старания, женщина удалилась. Всё-таки ей так повезло, что у племянницы явный талант к ведению домашнего хозяйства, а то хорошие слуги нынче так дороги. А то, что языкаста, так это не страшно —

угроза вылететь за дверь всегда заканчивалась одним и тем же... послушанием.

Девушка, тем временем, с горечью смотрела на свои руки. Истёртые, покрасневшие, они совсем не походили на руки благородной леди. Значит, сегодня на бал придётся надеть перчатки, не удастся сослаться на то, что просто обветрены. Не удастся, ибо знатные дамы тщательно следили за своей кожей.

Рин Дярко уже стучался в дверь, держа мешок на плече. Торговец всегда стучался, упрямо игнорируя узорчатый дверной колокольчик. Оливия, проверив карманы домашнего платья, уже торопилась навстречу.

Просо сразу занесли в кухню и поставили около стены. Торговец приветливо кивнул и нахмурился, оценив количество дел, которое пришлось выполнять девчонке одновременно. Дождавшись, когда хозяйка дома расплатится с ним и уйдёт, он шепнул Аните:

— Может замуж тебя выдать, там хоть на себя работать будешь, а то так и до болезни дойти недалече. Работы-то сколько, не всякому и под силу.

Девушка покачала головой, стряхивая мыльную пену в корыто:

— Кому я нужна, ни приданого, ничего.

— Так ты хозяйка умелая, — прогудел Дярко с жалостью оглядывая худенькую фигурку. — А это для супруги самое ценное качество. Хочешь, я тебе женишка сыщу?

Не дождавшись ответа, он ушёл, что-то недовольно бурча себе под нос и разводя крупными натруженными руками. Нитка проводила его взглядом.

— Дворянка я, аристократка. Не след мне за простолюдина идти, уж лучше всю жизнь неизвестной прислугой проработать, — пролетел по кухне горький шёпот девчонки.

Оливия сосредоточенно разглаживала новый кружевной воротник, прилаженный к платью. Кузины вертелись перед зеркалами, разглядывая расшитые цветами безрукавки, которые надевались прямо на платья, и роскошные шарфы.

— А ведь и правда, платье выглядит совершенно по-другому, — изумлённо проговорила Миранда, поворачиваясь то одним боком, то другим к зеркалу.

Анита хмуро наблюдала за их сборами. После их отъезда нужно было ещё перемыть полы в комнатах и очистить хотя бы полведра проса, не считая грязной посуды и непременно уборки после шитья. Остальное может и подождать, иначе и в самом деле тётка начнёт подозревать, что дело нечисто.

Коляска уже ожидала около дверей. Сестрицы, слегка покрасневшиеся в предвкушении праздника, занимали свои места, нервно расправляя платья.

Оливия поманила к себе племянницу:

— Если успеешь сделать всё до полуночи, то можешь посмотреть на маскарад через решётку сада. Я разрешаю тебе прогуляться, чтобы посмотреть на праздник.

— Какая же вы добрая, тётушка, — речь девчонки приправилась настолько солидной порцией яда, что женщина поморщилась. — Всенепременнейше прибегу, вот только с делами разберусь. Вы же так обо мне заботитесь, что даже и разогнуться некогда.

Щёлкнул кнут, и коляска покатила по булыжникам улицы. Нитка привычно задвинула засов на калитке, и устало опустилась на скамейку. Сегодня она настолько вымоталась, что просто не представляла себе, как найти силы ещё и на маскарад. Ха, кофе! Конечно, сейчас она сварит себе кофе, а пока запустит гору посуды в мытьё и начнёт разбираться с полами и просом.

Закипела турка, роняя кофейную пену в очаг. Девушка пристроилась на край стола, с

наслаждением пробуя горьковатую жидкость. Сахар и молоко она класть не стала, ещё тётушка заметит, что стало меньше, тогда скандала не оберёшься, да и слезки за ней станет только больше.

Тарелки весело забулькали, ныряя в ушат с мыльной водой. Анита посмотрела на это хозяйственное столпотворение, сил оставалось всё меньше. На сегодняшний праздник её ещё хватит. А на завтра? А что если опять попробовать перетянуть? Пусть им и повторяли, что чужую энергию использовать нельзя, не всякая может усвоиться как своя собственная.

Отправив грязную чашку в ушат, она размяла пальцы перед заклинанием для очистки проса. Столь мелкая крупа требовала и мельчайших точных движений. Ведро, всего ведро для отвода глаз, что она занималась исполнением порученной работы. Рыжие чешуйки закружились в воздухе, тонкой струйкой направляясь в мусор. Задав параметр окончания работ, девушка поднялась к себе. Настало время доставать второе платье. Тёмно-синее, богато украшенное серебристым кружевом, оно чудесно сидело на её хрупкой фигурке. Маска того же цвета и кружевные перчатки, высоко закрывающие запястья, довершили наряд.

Скамейка подозрительно заскрипела, грозя рассыпаться в любой момент. Тараканы дружно попятились, забиваясь в угол и не желая вылезать наружу. Гарцевать в виде рысаков им не хотелось. Анита отчаянно затрясла коробкой над дорожкой. Насекомые вцепились лапками в своё убежище. Несколько минут она продолжала воевать с будущими «конягами». Потом плюнула и извлекла их оттуда очередным изящным заклинанием, придуманным для доставания мелких вещиц. Суставы новоиспечённых лошадок нехорошо затрещали. Чуть побледнев от напряжения, девчонка отправила коляску в путь.

Сиверн уже целый час упорно просматривал толпу танцующих. Он не отказывал себе в удовольствии пройти тур вальса с жеманно улыбающимися красавицами, но незнакомки с бронзовыми волосами нигде не было видно. Друзья откровенно подсмеивались над его нетерпеливыми взглядами, то и дело устремляющимися к дорожке главного входа.

Сердце забило чуть чаще. По тропинке, под фонариками, развешанными на деревьях, шла она — таинственная красавица, упорно не падающая в подставленные руки. Бросив партнёршу, с которой он только что танцевал, демон поспешил навстречу. Оставленная девушка закусил губу, обиженно смотря вслед. Оливия, наблюдавшая за тем, как её дочь усердно охмуряет лорда-герцога, насторожилась. В фигуре, шедшей по аллее незнакомки, ей почудилось что-то знакомое, но, сколько она не перебирала в голове всех известных ей юных аристократок, ни одна не подходила.

— Я уже и не надеялся вас здесь встретить, — Сиверн коснулся галантным поцелуем руки, затянутой в тончайшую перчатку.

— А я не ожидала, что снова решусь сюда приехать, — в тон ему ответила незнакомка.

— Может быть, вы всё-таки представитесь, а то я в неведении, что за красавица прячется под маской, — мужчина наклонился, ловя её взгляд.

Анита еле заметно вздрогнула, значит, он её не узнал. Вот это славно!

— Это маскарад, ваша светлость! Позвольте мне остаться неузнанной, иначе, я боюсь, что вы потеряете ко мне всякий интерес.

Сиверн согласно склонил голову, увлекая её на танец. Сегодня девушка не порхала так, как в прошлый раз, в движениях чувствовалась усталость. Он прижал её чуть крепче, пытаясь определить уровень магического резерва. Так и есть, магия едва теплилась, буквально

последние крохи вспыхивали мелкими исчезающими искрами. В том, что его незнакомка из Школы невест, он был абсолютно уверен, а туда принимали только обладающих даром.

— Вы слабеете, сударыня. Ваш резерв почти на нуле, — тёплое дыхание мужчины коснулось уха.

В голубых глазах блеснул испуг. Анита и сама это чувствовала, вот только не могла себе отказать в возможности хотя бы ещё раз взглянуть на этого красавчика. Сердце трепетало, норовя выскочить из груди. Попытка стянуть хоть что-то и восполнить резерв не удалась, мешали щиты, причём поставленные мастерски с силой намного превышающей её собственную.

— Могу помочь, — на очередной фигуре танца предложил демон, наблюдая за её эмоциональными метаниями, переходящими от мрачного отчаяния к надежде.

Девушка подняла голову. Согласиться на это сомнительное предложение или нет? Рискнуть? Ведь всё равно всё, что хотел узнать насчёт уровня её дара, партнёр узнал, что и немудрено — демоны являлись долгоживущими магическими существами с самыми разными талантами..

— Что вы потребуете за услугу? — она попыталась кокетливо улыбнуться, но голос предательски дрогнул, выдавая напряжение.

— Всего лишь поцелуй, вон там, около беседки, — демон качнул головой в сторону.

— Это невозможно, — попыталась возмутиться девушка, борясь с самой собой. Ей до смерти хотелось, чтобы её поцеловали, и до смерти хотелось получить подарок в виде долгожданной подпитки.

— Вы предпочитает упасть в обморок? Я с удовольствием вас поддержу, — мужчина многозначительно опустил взгляд в её декольте и хитро усмехнулся.

Нитка поёжилась, перспектива потерять сознание была не из приятных. Вдруг среди гостей найдутся маги, которые всё-таки смогут снять с неё маску. Тогда тётка её узнает, и она с позором будет выгнана из дома.

— Хорошо, только один маленький поцелуйчик и всё. Я так беспокоюсь за свою репутацию, — еле слышно прошептала Анита, борясь с желанием оглянуться и посмотреть, а не следит ли за ними кто-нибудь.

Демон усмехнулся, обвивая рукой её талию и направляясь к беседке. Густые кроны деревьев здесь создавали хорошую тень, а тратиться на фонарики не посчитали нужным или специально оставили такое место, понимая, что некоторые пары могут искать уединения.

От волнения и нервного напряжения девушку колотило как в лихорадке. Сиверн привлёк её к себе, обнимая одной рукой, а другой приподнял подбородок.

— Спокойно, моя девочка, спокойно, сейчас всё будет в порядке.

Губы нежно приникли к её губам, даря совершенно незнакомые ощущения. Анита закрыла глаза, всё равно в них просто поплыло. Демон поймал себя на мысли, что девушка ему нравится, и сам себе поразился. Магия тонким облаком обволакивала прижавшиеся друг к другу тела.

Оторвавшись от партнёрши, Сиверн провёл пальцем по её губам, ещё хранившим нежность поцелуя.

— Может быть, продолжим знакомство в более приятной обстановке, — в прорезях его маски сверкнул багровый огонь.

— Всенепременнейше, — радостно заверила его Нитка, чувствуя, что её состояние просто великолепно. — Ой, а что это там такое? — и она с неподдельным интересом

выглянула из-за его плеча, посмотрев в сторону танцующих.

Демон разжал руки и повернулся. Шелест платья он услышал сразу же, девчонка убегала. Но только он дёрнулся за ней, как на плечо легла рука одного из друзей.

— Ты узнал, кто это такая?

— Нет, — с трудом сдерживаясь, чтобы не рывкнуть, ответил мужчина. — Узнал бы, если бы вы мне не помешали.

В темноте послышались сдержанные смешки.

Анита что есть силы неслась к воротам, за которыми она оставила коляску. Тараканолошади недовольно зацокали. Искренне радуясь, что ей удалось так быстро поднять магический уровень, девчонка сплела узор, позволяющий замести следы. Некий половичок, который отвлёл бы внимание преследователей.

Коляска сорвалась с места, прежде чем Сиверн успел выскочить за ворота сада. Он успел разглядеть только странное облачко, рассеивающееся радужными струйками в нескольких направлениях. Мужчина витиевато выругался. Магический дар у его незнакомки был небольшой, но, те фокусы, которым обучали в Школе невест, он просто не знал, не мог распознать эти плетения, чтобы снять их. Оставалась только надежда на последнюю ночь маскарада.

В голову пришла здравая мысль. Конечно, маячок девушка почувствует, и, возможно, даже сможет его снять. А если прицепить к ней тончайшую магическую паутинку, которая не распознаётся поисковиком? Такое плетение незаметно накидывалось на волосы, позволяя потом узнать искомый объект в любом облики, одежде и даже под мороком.

Глава 5

Нитка, запыхавшись, ворвалась в дом. Бодро затопав по лестнице, ведущей на чердак, она на ходу развязала маску и начала расстёгивать мелкие пуговички хастёжки. Платье срочно отправилось обратно в шкатулку. Тараканы недовольно зашуршали, посаженные в коробку. Она только успела привести себя в домашний вид, снять просохшее бельё и сесть за мешок с просом, как в кухню вбежала Оливия. Увидев племянницу с полными горстями крупы и пол, припорошенный шелухой, она изумлённо заморгала. У незнакомки, которой так усердно дарил своё внимание лорд-герцог, даже оставив ради неё Амалии, некоторые движения один в один совпадали с Ниткиными, да и цвет волос тоже был похож. Хотя, может, она и ошиблась из-за неверного дрожащего света фонариков.

— У вас что-то случилось, тётя? — девчонка вытерла руки о передник и поднялась со своего места. — С кузинами всё в порядке?

— Мне показалось, что я видела тебя у ограды и подумала, что ты забыла запереть дом перед уходом, — женщина впиалась неприязненным взглядом в лицо Ани.

— Интересно, а когда бы я туда успела? — чуть истерично взвизгнула девушка. — Сначала вы меня работой завалили так, что спина не разгибается, а теперь пытаетесь обвинить в том, что я позволила себе прохладиться. А это, по-вашему, само сделалось? — и она широким жестом обвела рукой кухню.

Оливия чуть попятилась от такой истерики... «Это» вполне походило на правду. Тем временем из коридора доносились недовольные возгласы кузин. Амалия никак не могла успокоиться из-за того, что лорд-герцог покинул её прямо во время танца и направился к

другой даме.

Анита довольно прислушалась к разговору — разъярённая сестрица метала грома и молнии на голову незнакомки, уведшей долгожданного кавалера. Она ещё раз отряхнула руки от крупной пыли. Какой же сегодня выдался удачный день! И потанцевать удалось, и резерв пополнить, и... тут она боялась даже и вспоминать.

Тётка, недовольно кряхтя, вымелась из кухни. Определённо её задумка с просом удалась, крупяная мельничка работала еле-еле, и по всему получалось, что племянница просто не успела бы выйти из дома. Или успела бы? Оставалось вспомнить, а в какой это школе её так хорошо научили справляться с домашней работой, да ещё выполняя обязанности нескольких слуг? Или тут что-то нечисто...

Рухнув на свою постель, девчонка зарыдала. Как он ей нравился, этот медноволосый красавчик! А поцелуй? Воспоминание о головокружительном прикосновении губ сводило с ума.

— Дура, — прошептала Ани, стукнув кулаком по подушке, — непроходимая дура. Закончится маскарад, и он меня просто забудет. А я.... я...

Признаться себе в том, что она окончательно и бесповоротно влюбилась, сил не хватило.

Утро как всегда началось с непрямого визга Оливии, требующей завтрак, и недовольных возгласов кузин, никак не желающих забыть о вчерашнем происшествии. Стук в дверь они не расслышали. Анита выглянула со второго этажа и обомлела, внизу стояла её мечта. Быстро натянув грязную косынку, чтобы спрятать волосы, она вторым платком завязала себе и лицо, оставив на виду лишь глаза. Немного пошебуршав метёлкой в вытяжной трубе очага и добившись, что гарь рухнула ей на голову, девушка пошла открывать дверь.

Сиверн неприязненно взглянул на девчонку, перемазанную сажей как трубочист.

— Кого желаете увидеть? — гарь попала и в горло, придав голосу неприятную осиплость.

— Если можно, то хотел бы говорить с хозяйкой этого дома, — аккуратно обогнув перепачканную девушку, он ступил в вестибюль.

Навстречу уже плыла Оливия, приветственно распахнув руки:

— Ах, лорд-герцог! Какими судьбами? Наша семья несказанно рада оказанной вами чести своим визитом.

— Прошу прощения, — мужчина откашлялся, покосившись на замершую Аниту. — Я хотел бы извиниться перед вашей дочерью.

За дверью тут же послышался шелест шёлкового платья, и Амалия со счастливой улыбкой выпорхнула в вестибюль.

— Миледи Амалия, — Сиверн демонстративно поклонился, — к сожалению, я вчера не совсем вежливо был вынужден покинуть вас во время танца. Приношу свои глубочайшие извинения.

Амалия тотчас присела в ответном реверансе.

— Может быть, выпьете с нами чаю на террасе, — тётушка попыталась подхватить неожиданного гостя под локоть.

— Не сегодня, возможно в следующий раз, — демон вежливо откланялся и дёрнул кончиком носа. Его незнакомка жила здесь, это было совершенно точно. Но вот то, что она

не относится к дочерям хозяйки дома, за это он мог поручиться. К сожалению служанки уже не было видно, да и он не совсем себе представлял, как настолько затрапезная девица, открывшая ему дверь, могла выглядеть и держать себя как истинная леди. Хотя... если вспомнить некоторые интересные факты...

Выйдя на крыльцо, он прислушался к восторженному шёпоту, девушки обсуждали его появление. Итак, придётся идти в городской архив, поднимать данные о новых горожанах. А может она и не новенькая? Просто отучилась в школе, а потом что-то случилось? Мужчина ещё раз взглянул на дом — надо навести справки о хозяйке и её возможных родственниках. Обращаться к старым проверенным знакомым пока не хотелось, в этом случае охотничий инстинкт замолкал начисто, да и интерес тоже становился не настолько ярким. То ли дело разобраться и найти концы самостоятельно.

Друзья поджидали его на улице.

— Ну что? Что?

— Извинился, — демон был краток. — Хозяйка, две дочери и служанка. Всё!

— Она, наверное, прячется под личиной служанки, — расхохотался один из мужчин. — Днём работает, а ночью фея превращает её в принцессу. Волшебство-с, не иначе.

Сиверн замер, это вполне могло быть. Если предположить, что девчонка из обедневшей дворянской семьи, осталась без родителей, а следовательно и без содержания, это вполне весомый повод, чтобы уехать из школы. Она владеет хозяйственной магией, а это основное, чему там обучали. Значит, она могла наняться в услужение или воспользоваться помощью родственников, чтобы получить крышу над головой. Только вот какое же здесь родство? Определённо стоило поднять бумаги, чтобы определить, эта ли самая незнакомка из Школы невест? Цвет волос и родинка совпадали, но мало ли девушек похожих на неё и владеющих некоторыми заклинаниями.

Досадливо поморщившись, он зашагал по улице, ведущей к магистрату, где располагался городской архив.

Анита продолжала тыкать метёлкой в трубу. Именно за этим грязным занятием её и застала вездесущая тётушка.

— Это ещё что такое, — начала женщина, прикрывая нос платком, чтобы не расчихаться от сажи, витающей в воздухе.

— Труба засорилась, — повернулась к ней девушка, — тяги совсем нет. Вот решила прочистить, да так не вовремя — к вам гости пожаловали.

Тётка было открыла рот, чтобы возмутиться, но тут же его захлопнула, вспомнив, как тяжело отмывается сажа. Значит, даже и новое занятие можно будет не придумывать, пусть просто начисто отмоет кухню.

На террасе оживлённо трещали кузины, их восторгу просто не было предела. Сам лорд-герцог лично пришёл засвидетельствовать свои извинения. Стоит ли говорить о том, что прощён он был моментально, а Амалия пустилась в рассуждения о том, что ей всё-таки заинтересовался столь именитый мужчина. Ещё немного и неприступная крепость в виде всем известного ловеласа покорно падёт именно к её ногам. А там можно будет подумать и о шикарном свадебном платье и о роскошной церемонии, и о всяческих светских визитах, о домах, в которые их семья будет допущена, и о настоящих, а не взятых напрокат, драгоценностях, и о пирожных, которые, да-да, она будет есть каждый день. Амалия трещала без умолку, напоминая кофейную мельницу, и заставляя собственную сестру досадливо

морщиться, а Оливию доброжелательно кивать на каждое предложение, отчего женщина начала напоминать детскую игрушку, мотающую головой.

Нитка морщилась, слушая эти речи, ей крайне неприятно было думать о том, что бывший партнёр по танцам уделяет внимание кому-то ещё. Завалив сажей всю кухню, она плюхнула на пол полведра воды, и усердно развязюкала тряпкой грязь. Теперь точно, нового задания ей не придумают, а убрать всё это Аггьером составит не более пары секунд. Да и особой затраты силы не потребуется.

Оливия несколько раз заглядывала в кухню, с каждым разом убеждаясь, что работы там непочатый край, а племянница больше похожа на трубочиста. Вот только бы она не перепачкала им наряды и волосы, когда придёт время собираться на последний маскарад.

Анита успела отмыться, перемазаться и снова отмыться, от готовки обеда и ужина её никто не освобождал.

— Лорд Сиверн, я просто не знаю, чем могу помочь, — старичок-архивариус развёл руками. — Новых горожан за последние время более трёх десятков. Если бы вы объяснили подробнее.

— Хорошо, — сдвинул брови демон, — а за последние полгода ничего такого не случилось, чтобы погибали семьи, а дочери оставались в живых и без средств к существованию.

— Было, — обрадовался дедок, разворачивая здоровенный журнал и чуть ли не утыкаясь подслеповатыми глазами в записи, — одиннадцать пожаров, три разбоя, четыре отравления. А как же, у нас всё бывает, всё как у людей. Вот насчёт дочери... Четыре девочки за это время остались без родителей, но их всех взяли к себе родственницы, одна даже школу где-то не успела закончить, вернулась на пожарище.

— Это кто? — стараясь не выдавать своей искренней заинтересованности, процедил сквозь зубы Сиверн.

— Анита Арманд, вернулась как раз полгода назад, я самолично ей известие отправлял. А теперь она у тётки живёт, на восточной окраине, — старичок вопросительно заглянул в глаза высокому гостю. Тот побренчал монетами, выкладывая их на стол.

Так значит, Анита Арманд. Конечно, Арманд. Ну что ж, теперь уже проще, только не стоило показывать девушке, что он о ней знает. И знает намного больше, чем она может себе предположить.

Жаркое получилось просто чудесное, а вот кашу девушка пересолила. Оливия поджала губы, не зная, стоит ли ругать её за разбазаривание продуктов, или просто скормить это неудобоваримое блюдо самой поварихе.

Очередное одевание на бал в этот раз оказалось сущим мучением. Кузины капризничали с причёсками, требуя переделывать их снова и снова. То ленты были не того оттенка, то букетики, пришитые на новые накидки из тончайшего шёлка, казались растрёпанными. На одном из корсетов оборвался шнурок, и его пришлось менять. Оливия молча наблюдала за тем, как суетится племянница, стараясь помочь собраться. Наконец всё наделось и расправилось. Довольные девицы закружились перед зеркалами, таинственно поблёскивая глазами, и играя веерами.

Всё тот же кучер терпеливо ждал заказчиц, лошадка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, мотая мордой и отгоняя мух.

Наконец коляска тронулась, а Анита неторопливо пошла в дом. Она спиной чувствовала, как тётка сверлит её взглядом, и не могла понять, с чего бы это возник такой интерес.

Старое заклинание очистки мгновенно привело кухню и посуду в порядок. Весело засияли чайник и котёл. На полу не осталось ни мельчайшей пылинки, не говоря уж о саже. Оставался остаток проса и глажка белья. Утюг запыхтел, разогреваясь на огне. Теперь нужно было создать заклинательный узор, который бы заменял одну вещи на другую прямо на столе, а глаженую складывал. Девушка наморщила лоб, пытаясь сообразить, как нужно задать параметры очередному заклинанию. Одно плетение опутало ручку утюга, второе повисло над столом в виде сетки, пошевеливая выпущенными нитями.

Анита оценила кухню — вроде бы всё в порядке. Восстановление магического резерва отозвалось хорошей точностью и мощностью заклинаний. Довольно оглядев дело своих рук, она ринулась наверх. В шкатулке оставалось ещё одно платье, чёрное, струящееся, сверкающее мелкими искорками звёзд. Высоко подобрав волосы, девушка покрепче приколола к ним такую же накидку. Смутное чувство тревоги, что тётка всё-таки её узнала, никак не давало покоя. Конечно, можно было закатить скандал и напомнить о том, что она уже совершеннолетняя и вполне может посещать любые празднества, не спрашивая её дозволения — официальное опекуновство так и не было оформлено. Останавливало только одно — разъярённая родственница могла выгнать её из дома и оставить без крыши над головой.

Теперь следовало подумать над очередным средством передвижения. Скамейка грозила развалиться в любой момент, а ехать на чём-то было надо. Да и тараканы в третий раз вряд ли оказались бы столь управляемыми.

Оглядев коридорчик рядом с кухней, Анита повеселела. Всегда существовало великолепное средство передвижения, но на него следовало накидывать мощный скрывающий полог, чтобы не пугать зевак и не привлекать к себе внимания. Приманив к себе метлу, она произнесла необходимые слова, чувствуя, как резерв снижается почти наполовину. Это был последний день, когда можно было свободно поучаствовать в празднике... Следующие балы и маскарады будут устраиваться во дворцах и особняках, пусть теоретически и существовала возможность подделать приглашение, но вот шубки, соответствующей образу аристократки в наличии не было.

Метла послушно летела чуть выше крыш городских домов. Пропетляв между кронами деревьев и опустившись на углу сквера, Анита пристроила метёлку в уголок, и, не торопясь, пошла вдоль забора. Внутри уже играла музыка, танцующие пары весело смеялись. Стараясь не выходить из тени, девушка тихонько двинулась вперёд. Одна из женщин показалась ей знакомой. Да, так и есть, тётя Оливия оживлённо обсуждала с дамами семейные тайны кого-то из знати. Она только скользнула взглядом по закутанной в чёрный шёлк фигурке, перевела взгляд на часовую башню, видневшуюся из-за листвы, и тут же отвернулась, продолжая разговор.

Оркестр играл в беседке, около фонтана. Впрочем, в кругу танцующих оказалось не так уж и много.

Анита едва удержалась от желания вытянуть шею и покрутиться по сторонам, разыскивая прежнего партнёра по танцам. А вдруг сегодня он не пожелал посетить это светское сборище? По сердцу тут же пробежал холодок, навевая уныние. Обмануть себя не

удалось, ведь она и в самом деле торопилась на праздник только из-за него.

Рука, по-хозяйски обвившая талию, вызвала вздох облегчения.

— Ах, это вы, лорд-герцог, — выкрутившись из его объятий, Ани присела в реверансе.

— Право, не нужно таких церемоний, — демон рассмеялся, поднимая руку, чтобы поправить шёлк её накидки. Тонкая магическая паутинка соскользнула с пальцев, прочно запутавшись в бронзовых волосах.

Девушка прислушалась к себе, маячка нет, даже скрытого. Да с чего же она стала такой подозрительной, может, мужчина просто хотел проявить внимание.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — очередная любезность, слетевшая с губ шангарца, выглядела светски убедительной.

— Благодарю вас, вы очень любезны, — наклонила голову Анита, пытаясь спрятать чувства, отразившиеся на лице. — Но у меня почему-то складывается впечатление, что вы меня просто преследуете.

— Это правда, — изумрудные глаза мужчины лукаво блеснули из-под маски, — я пытаюсь понять, кто вы. Я ищу вас днём и ночью, мечтаю о тех поцелуях, которые вы можете подарить, о ночах, наполненных страстью.

Последние слова словно окатили Нитку ледяной водой. В памяти возник разговор учительниц, нечаянно подслушанный за портьерой. Этот красивый мужчина — лорд-герцог Шангара, принц Сиверн, неисправимый ловелас и сердцеед. В сердце стало горько, неужели он считает, что она сразу же растает и бросится ему на шею? Попытка найти очередную любовницу, не более, а она уже начала втайне мечтать, что может... когда-нибудь...

Демон насторожился, почувствовав перемену в её настроении.

— Что с вами?

— Вы хотите очаровать меня? — Анита спросила его напрямик, совершенно не кривя душой и не пытаясь спрятаться за светские иносказания.

Мужчина осёкся, простейший вопрос поставил его в тупик. Что бы он сейчас не сказал, это будет выглядеть нарочитой ложью.

— Вам известна моя репутация? — демон тоже решил идти напролом.

— О, конечно, о ваших победах над женщинами говорят везде, в кулуарах и на рынках, открыто и шёпотом, — она чуть выпятила губки. — Что же вы никак не остановитесь, ваше высочество? И неужели мало тех доступных дам, которые с удовольствием составят вам компанию, — Нитка чуть осеклась, но всё же продолжила, — везде и даже в постели.

— Может потому, что ещё не встретил ту, которая заставила бы меня это сделать, — его руки уверенно легли на плечи девушки, притягивая её к себе. — Да и доступные дамы куда менее интересны тех, за которыми приходится побегать.

— Удачных поисков, — яд в интонации был хорошо замечен, чувствовалось, что незнакомка рассердилась не на шутку.

— Простите, миледи, куда же вы убегаете, — Сиверн попытался свести всё в шутку.

Руки схватили воздух, шустрая девчонка отскочила на пару шагов. Он снова попытался её поймать, думая, что всё это лишь игра, затеянная с целью привлечь его поближе. Неожиданный удар в грудь заставил его потерять равновесие, и демон полетел в кусты.

Оттолкнув нахального поклонника, Анита бросилась бежать. Лёгкий половичок отвлекающего плетения, сброшенный у входа в сквер, заставил мужчину притормозить. Этих секунд ей хватило, чтобы призвать метлу и взвиться в воздух. На остатках резерва девушка поставила морок и помчалась домой. Сиверн, подняв голову вверх, с досадой посмотрел на

то, как она удаляется. Конечно, выпустив крылья, он бы догнал её и заставил прижаться к земле или, наоборот, поднял бы слишком высоко, но не стоило привлекать к себе лишнего внимания. К тому же паутинка всё-таки попала в волосы, а, значит, он её найдёт.

Девушка влетела домой, даже не заметив, что в спальне Оливии горит свеча. Быстро переодевшись, она собралась спуститься на кухню, но дверь скрипнула и на чердак поднялась её тётка.

— Где ты была? Я не разрешала тебе сегодня уходить, — женщина говорила на удивление спокойно, даже равнодушно.

— Простите меня, — Анита покаянно повесила голову. — Мне так хотелось посмотреть, как танцуют сестрицы, а Амалия с таким восторгом рассказывала о каком-то знатном вельможе, что и мне стало любопытно. Что-то случилось, коль вы так быстро вернулись.

Женщина опустила глаза, из-под покрывала, свешивающегося с кровати, высовывались чёрные шёлковые туфли.

— Голова разболелась, — ответила она, поворачиваясь к выходу. — Принеси мне чаю. Амалия и Миранда приедут позже, я попросила знакомую завезти их на обратном пути.

Девушка побежала на кухню и не заметила, как лицо тётки исказилось ненавистью. Чайник, подгоняемый заклинанием, закипел быстро. Поставив чашку на поднос, Нитка поспешила в спальню Оливии. Та сидела в кресле, прикрыв глаза.

Подав ей чай, девчонка хотела уйти к себе, но не успела — последовало следующее распоряжение.

— А где молоко? — голос шелестел устало.

— Простите, я сейчас принесу.

Как только племянница скрылась из вида, женщина отпила из чашки, а потом опрокинула в неё весь пузырьёк, который ей принесли из аптеки.

Анита не успела поставить молочник на стол, как Оливия внезапно завизжала.

— Ты специально это делаешь, да? Какой гадости ты налила в чашку? Ты мечтаешь меня отравить, чтобы завладеть нашим домом? Кто станет следующей — Амалия или Миранда?

— Чай... обычный... свежий, — девчонка попятилась, не понимая причины такой вспышки раздражения. — Только что заварила, и воду сегодня набирала.

— Пей сама, — тётка протянула ей чашку. — После твоего чая во рту одна горечь. Давай, пей. Да до самого дна, чтобы прочувствовать как мне горько.

Девушка аккуратно взяла чашку и принялась. Пахло свежей заваркой и мелиссой, которую она добавила как лекарство от головной боли, больше ничем.

— Давай, пей, — настаивала Оливия, — а я посмотрю, как ты скривишься.

Нитка послушно выпила всю жидкость.

— Нет, всё нормально. Может, у вас из-за болезни вкус изменился? Я слышала, что так бывает.

— Наверное, — успокоилась женщина, — а теперь беги в рыбную таверну, там мне должны были рыбу свежую оставить.

— Так ведь ночь на улице, — Анита заглянула в непроглядную темень окна.

— Иди, я сказала, и без рыбы не возвращайся. И сразу её жариться поставишь. Спать ложиться не хочу, мне уже легче, да и дочерей дожидаться нужно.

Нитка пожала плечами и послушно двинулась к выходу. Тихонько захлопнулась входная дверь, и Оливия довольно откинулась в кресле. Теперь девчонке несдобровать, зелье начнёт действовать через несколько минут и продолжит своё действие несколько часов, а её племянница будет достаточно далеко от дома. Доза сильная, значит эта вертихвостка, которая посмела её обмануть, получит заслуженное наказание.

Сиверн нервно мерил шагами улицу. Наследники герцогов весело наблюдали за тем, как он мечется.

— Опять сбежала твоя таинственная красавица? — поинтересовался один из мужчин. — И ты опять не узнал кто она такая?

— Узнал, но не от неё, — хмуро прошипел демон. — Да, сбежала. Вы-то чего себе пару никак не найдёте?

— А нам незачем, — усмехнулся темноволосый наследник герцогской фамилии. — В наших семьях приняты договорные браки. Выбирать будут родители и прочие родственники, чтобы невеста подходила по родовитости и состоянию. Внешность, конечно, важна, но не настолько.

— А любовь? — оживился маг огня.

— Достаточно привычки и уважения, на чувства мы больно-то внимания не обращаем. А вот ты, со своим подходом, так и не женишься.

Сиверн достал из кармана камзола браслеты и взвесил их на ладони.

— Женюсь, — с неожиданным злом в голосе произнёс он. — Вот прямо сейчас и женюсь, а вы свидетелями будете. Идёмте к храму.

Мужчины переглянулись, одновременно расплывшись в улыбках и подумав, на что лучше поспорить.

— Это ты сейчас так говоришь, а как до дела дойдёт, так опять начнутся отговорки и увиливания. Ведь было так и не однажды.

— Женюсь, — рявкнул демон. — На первой встречной. Можем пари заключить.

— Отчего же пари... Вполне достаточно твоего слова, — оживившиеся наследники в предвкушении неожиданного развлечения заспешили по улице. В кои-то века удалось раскрутить непоколебимого ловеласа на принятие столь сомнительного решения.

Анита бежала к таверне, в которую отправила её тётка. Оставалось пройти совсем недалеко, как у неё сначала начала кружиться голова. Потом во всём теле появилась невероятная лёгкость. Тёмная ночная улица стала казаться самым романтичным местом на свете. Сердце заколотилось в предвкушении того, что сейчас она встретит мужчин, много мужчин, и все они будут касаться её. А потом... Девушка нервно облизнула пересохшие губы. Желание принадлежать вспыхнуло с такой силой, что она начала озираться по сторонам, ища любого, кто захочет провести с ней время. Пусть грубые руки мнут её тело, а чужие губы терзают её поцелуями. Пусть! Вожделение росло и становилось практически нестерпимым, не поддающимся разуму.

Платье стало тесным и жарким, Нитка рванула ворот, обрывая мелкие пуговицы. Оставалось только пройти мимо храма, где жрецы ждали посетителей до полуночи. Поглощённая своими переживаниями и ощущениями, она даже не заметила, что от самого дома за ней следует странная тень, закутанная в плащ.

Навстречу шло трое мужчин. Мужчин! Девчонка вспыхнула и рванулась к ним. Демон,

идуший с краю, заметил её практически сразу. В волосах незнакомки искрилась знакомая магическая паутинка.

— Сив, вот тебе и жена! Как раз первая встречная, — захохотал один из его друзей.

Ани, покачивая бёдрами, шла им навстречу. Решение созрело мгновенно. Храм ещё не был закрыт, жрец копошился около входной двери с ключами.

Демон схватил девчонку за плечи и обомлел. Чересчур расширенные зрачки и чуть хрипловатое дыхание с еле заметным запахом горечи: ей явно что-то добавили в пищу или питьё, чтобы не соображала. Правда, сейчас это только играло на руку.

— Хочешь меня? — хрипло прошептал ей на ухо мужчина, одновременно пытаясь справиться с собственным вожделением.

— Да, — Анита запрокинула голову. — Сейчас, идём.

Сиверн бегом поволок её к жрецу, который так и не успел уйти. Друзья что-то кричали ему вслед, он даже не расслышал. Самое главное сейчас было быстро заключить брак и убрать девчонку с улицы, пока она не нарвалась на приключения. Странная тень, до той поры неотлучно следовавшая за Ниткой, беззвучно скользнула мимо.

Жрец обомлел, к нему спешила пара. Бывало, конечно, что под покровом темноты приходили странные парочки, уговаривая срочно заключить брак. Но здесь-то время было уже после полуночи. Он открыл рот, чтобы предложить жаждущим брака прийти утром, как мужчина, тащивший за собой девчонку, достал из кармана кошелек. Тренированный взгляд служителя храма сразу определил вес монет. Это было много, соблазнительно много. Вот только состояние невесты ему не нравилось. Она была или пьяна, или попробовала приворотного зелья, которым иногда приторговывали аптекари. С другой стороны, на её руках не было следов другого брачного союза, да и по возрасту в жёны вполне подходила.

Служитель беспомощно затоптался на месте. Сиверн ещё раз тряхнул кошельком, забренчали монеты.

— Святой отец, давайте брачный обряд и быстро. В общем, покороче, не разводите лишних речей. Об обязанностях ей и так хорошо известно, а о правах я и сам могу позаботиться.

В глазах жениха вспыхнул багровый огонь, и жрец решился. В конце концов, это не его дело. Если что-то не так, пусть потом родственники брачующихся сами выясняют отношения. А он не чиновник магического департамента, чтобы проводить расследование, что и как. Да и связываться с демоном... да было бы из-за кого.

— Хочешь замуж, девица? — он попытался укоротить главные фразы, оставив только смысл.

— Да, — томно прошептала Анита, надевая браслет на руку жениху и одновременно пытаясь начать раздеваться.

— Берёшь её в жёны, — жрец кивнул на невесту.

— Беру, — пробурчал демон, спешно защёлкивая на запястье девчонки артефакт.

— Властью данной мне, объявляю вас мужем и женой, — спешно протараторил жрец, с интересом следя за браслетами.

Брачные браслеты вспыхнули, опоясывая кисти рук сложным узором.

— Брак заключён, — с удовлетворением заметил служитель храма и подставил ладонь.

Расплатившись, демон повернулся к онемевшим от изумления герцогам.

— Я выиграл?

— Лучше бы ты отказался, а то теперь на всю жизнь связан с этой потаскухой, —

неприятно прощел один из них.

Он уже начал жалеть, что всё получилось так глупо. Сиверн, по его мнению, был достоин лучшей пары, чем эта уличная девчонка.

Глава 6

Демон кивнул, не желая вступать ни в какие объяснения и рассуждения. Подхватив на руки Аниту, он заторопился в гостиницу. Доселе дремавший за конторкой хозяин с изумлением проводил высокого гостя взглядом, но не посмел сказать против ни одного слова. Девушка закатила глаза и почти не подавала признаков жизни, дыша редко с еле слышными всхлипами.

Сиверн уложил её на кровать, подумал, махнул рукой и начал раздевать. Чего уж теперь, всё равно она его супруга, да и смутить демона обнажённым телом было невозможно.

Дыхание девушки затихало, лицо стремительно бледнело, становясь похожим на восковую маску.

Сиверн прислушался к биению сердца — еле слабое трепыхание заставило его насторожиться. Похоже, что её опоили настоем листьев аркага, сильнейшего возбуждающего средства, да и дозу превысили в несколько раз. Не будь его жена магичкой, смерть оказалась бы неизбежной. Теперь её поддерживал только слабый дар. Вытряхнув на постель содержимое своей сумки, он начал перебирать артефакты, которые всегда носил с собой.

Один из камней, похожий на плоский булыжник, на самом деле являлся средством от отравлений. Положив его на живот девчонки, демон активировал рабочий узор. Камень начал медленно зеленеть, вбирая в себя отраву.

Мужчина плеснул себе вина из бутылки, стоящей на столе, пытаясь хоть немного успокоить разгулявшиеся нервы. Потом лёг рядом с супругой и начал ждать. Если ей не станет лучше в течение нескольких минут, придётся вызывать Илинара. А то и Рейна...

Магическая паутинка в волосах Аниты продолжала слабо светиться. Демон приподнялся на локте, выпутывая её из волос, и столкнулся с совершенно нормальным непонимающим голубым взглядом.

— Очнулась, — с удовлетворением заметил Сиверн, — это хорошо. Значит, твой дар много сильнее, чем я мог себе предположить. Никогда не мог правильно оценить потенциал бытовиков и иллюзионистов, все вы какие-то расплывчатые.

— Это ещё что такое? — попробовала возмутиться Анита, с трудом подтягиваясь на ослабевших руках и попутно удивляясь роскоши комнаты, в которой она оказалась. А заодно и размаху постели.

Простыня с неё съехала, и она с ужасом уставилась на собственное голое тело. Демон обречённо закатил глаза, каким-то шестым чувством поняв, что сейчас начнётся скандал.

— Почему я голая? — забормотала девчонка, закутываясь в простыню. — И что я здесь делаю?

Она обвела комнату глазами и наткнулась на собственные платье и рубашку, небрежным комком брошенные на стул.

— В общем, дело обстояло так. Ты вышла из дома, встретила меня, бросилась мне на шею и начала соблазнять. Дособлазняла до того, что я согласился на тебе жениться, — с лукавой усмешкой сообщил лорд-герцог.

— Не морочь мне голову, — рассердилась Нитка. — Да я под пытками бы не надумала

тебя соблазнять, а уж тем более укладываться в одну постель.

Она поднесла левую руку к глазам и охнула, на запястье серебрился брачный узор. Сиверн с тем же выражением лица покрутил у неё перед глазами своей кистью.

— Это что, шутка? — Ани поцарапала вязь ногтем, но она не поддавалась.

— Не-е-е-ет, милая, — томно протянул демон, рухнув на подушку и раскинув руки. — Это ты меня захомотала на брачных браслетах и с благословения жреца. У меня и свидетели есть — герцог Таррский и герцог Лейрнельский, честные дворянские младшие особы. Они всё видели и, если будут проверять чиновники магического департамента, то даже артефакты правды подтвердят достоверность этого события. Так что, поцелуй своего супруга, дорогая. Чего уж теперь стесняться, коль всё было.

Девчонка схватилась за голову. Конечно, выйти замуж за того, о ком мечтала — это замечательно, хотя ситуация выглядела крайне сомнительной. Но не так она представляла свою свадьбу, о которой попросту ничего не помнила. Сдвинув брови, она оглядела развалившегося рядом мужчину, сумку с артефактами, брошенную на стул, пузырьки с травяными настоями, скатившиеся на пол.

— А, может, мой муж всё-таки представится по всем правилам, — мурлыкнула она, проводя пальцем по его плечу. — А то нас толком никогда друг другу не представляли, да и не помню ни помолвки, ни... И последнего «всего» тоже не помню, просто катастрофические провалы в памяти. Или она у меня так и осталась девичья?

— Сиверн Шангарский, лорд-герцог, второй наследник престола, — недоумевая, проговорил демон, и пододвинулся поближе. Вроде бы девушка знала, кем он является на самом деле. Но, если спрашивает, то почему бы не ответить.

— Шангарец, значит, — глаза Аниты нехорошо блеснули. — Я тут вся такая раздетая, а у тебя косы заплетены. Брак заключил, в постель уложил, а волосы не распускаешь. Не было ничего, — протянула она, отодвигаясь ближе к краю.

— Так мы сейчас исправим эту оплошность, — обрадовался Сиверн, начав расстёгивать рубашку.

Анита откатилась ещё немного и грохнулась с кровати. Теперь они дружно перетягивали простыню, девушка хотела в неё завернуться, а мужчина отобрать.

— Нитка, — возмутился свежеиспечённый супруг, — почему ты упираешься?

— Потому, что я тебе не верю, — выпалила Ани и залилась слезами.

Демон вскочил с постели, хватая злополучный кусок ткани и закутывая в него жену. Подняв её на руки, он опять уложил девчонку на кровать. Она слабо забилась, пытаясь его оттолкнуть. Это удавалось плохо, потому что простыня опять начинала съезжать. Наконец, сдавшись, Ани зарыдала уже в голос, уткнувшись в подушку.

— Милая, давай успокаивайся. Сегодня был очень тяжёлый день, и не менее тяжёлая ночь. Нам обоим нужно отдохнуть. Поэтому, спи, а утром поговорим, — досада в голосе мужчины слышалась очень хорошо.

Он подхватил ещё и покрывало, накидывая его сверху. Обнять её Сиверн не решился. Мало ли как свежеиспечённая супруга отреагирует на его попытку сблизиться. К тому же удивляло и отсутствие радости, всё же за принца замуж вышла, а не за проходимца. Да и приятной внешностью он вроде бы не был обижен и всегда пользовался вниманием дам самых различных возрастов, сопровождаемый восхищёнными взглядами на всяческих светских вечерах. А тут ни восторгов, ни внимания, одно возмущение.

Анита открыла глаза с опаской, вдруг ей всё это приснилось, и она снова дома и сейчас раздастся визгливый голос тётки. Боясь пошевелиться, она чуть вытянула шею, чтобы оглядеться. Около окна стоял Сиверн, скрестив на груди руки и что-то рассматривая на городской площади. Рубашку он надевать не стал, и супруга могла разглядеть его во всей красе. Мускулистый, подтянутый, без лишних мышц — мужчина напоминал опасного хищника.

— Я слышу, что ты проснулась, — голос демона звучал ровно. — Сейчас принесут завтрак, а потом нужно будет подумать, что делать дальше. Иди, умойся, а то у тебя глаза красные.

И он перекинул ей на постель мужской халат. Девушка выпуталась из простыни, и, не попадая руками в рукава, начала его натягивать. Потом подобрала полы, чтобы не спотыкаться, и прошмыгнула в ванную.

Плеская себе в лицо водой, она попыталась отмыть браслет, но вязь оказалась настоящей. Заклинание очистки тоже ничего не дало, только начало ломить руку. Прижав её к груди, девушка опять зарыдала.

Дверь чуть не снесло с петель. Сиверн влетел в ванную комнату и тут же кинулся к ней. Анита отшатнулась, пол оказался скользкий, и она начала падать. Схватив в охапку, демон перенёс девчонку обратно в комнату.

— Может быть, ты объяснишь мне, почему такие слёзы и такое расстройство, — вкрадчивый голос становился угрожающим. — Ещё немного, и я подумаю, что ты вышла замуж за последнего пьянчугу из таверны.

Анита молча замотала головой, пытаясь дотянуться до своей одежды. Схватив платье и рубашку, она с надеждой посмотрела на мужа.

— Отвернись.

— Ани, по закону ты моя жена, а значит, я могу тебя разглядывать столько, сколько захочу, — Сиверн откровенно не понимал, как женщина может его стесняться. Все его многочисленные любовницы, напротив, предпочитали иметь на теле как можно меньше одежды.

— Да и пожалуйста, — неожиданно обозлилась девчонка. — Любуйся моими костями, а то вдруг такое зрелище для тебя в новинку.

Она демонстративно швырнула в него халат, быстренько разгладила заклинанием свою рубашку и платье, и начала одеваться, стараясь не обращать внимания на мужчину, который даже и не подумал отвернуться.

— Нахал, — донеслось до его ушей. — Невоспитанный нахал.

Сиверн не выдержал и улыбнулся. Сейчас она обнаружит отсутствие пуговиц и опять начнёт его обвинять. Судя по всему, семейная жизнь предстояла очень весёлая.

Анита с изумлением посмотрела на застёжку ворота, открыла рот и тут же его захлопнула. Сложив пальцы в жесте восстановления, и закрыв глаза, она попыталась создать их заново и починить порванные петли. Странно, но её резерв опять оказался в норме. Недоверчиво посмотрев в сторону демона, она попыталась разыскать в памяти то, что знала о шангарцах. Получалось не очень много. Демоны-тени, умеющие обретать призрачную форму тела для прохождения через препятствия, имеют крылья, сильные маги и воины. Разводы не приняты, браки, как правило, на всю жизнь. Распущенные волосы имеют право носить лишь женатые мужчины, чей брак полностью состоялся, и вдовцы, все остальные заплетают их в косы независимо от статуса и ранга. М-да, о таком фокусе, как

восстановление магических сил им в Школе не рассказывали. Или это одна из возможностей брачных браслетов? Не может быть, ведь он подпитывал её на балу, а тогда на её запястьях точно не было никаких узоров.

В дверь постучали, а потом внесли в комнату большой поднос с пирожками, ветчиной и кофе. Нитка изумлённо моргнула, она как-то не привыкла, что еду могут и доставлять прямо к столу.

Молоденькая подавальщица зазывно улыбнулась, качнув пышными бёдрами. Сиверн оживился, с интересом разглядывая пышную грудь, норовящую выскользнуть из выреза рубашки. Запястье тут же резануло острой болью.

Служанка ушла, Анита задумчиво жевала пирожки, напряжённо о чём-то раздумывая.

— Вообще-то, если ты так уверен, что это я заставила тебя на себе жениться, то могу избавить от этого кошмара, — она перевела взгляд на скривившегося демона. — Не беспокойся, я вполне могу устроиться на место служанки или экономки.

— Ага, — прохрипел демон, баюкая больную руку, — нанимайся, только срочно и ко мне. В служанки и наложницы одновременно, — он выскочил из-за стола и рухнул на постель, боль становилась всё сильнее. — Мерзкий артефакт, из-за него я теперь даже и налево прогуляться не смогу, даже подумать об этом, — последние слова звучали уже неразборчиво.

Анита вскочила вслед за ним, не понимая, что могло случиться с таким сильным мужчиной.

— Сиверн, я могу тебе чем-то помочь, — она присела рядом, трогая его за плечо.

Вместо ответа, он резко развернулся и повалил её на постель, впиваясь поцелуем в губы девушки. Она настолько не ожидала подобного нападения, что даже не успела выставить руки, чтобы защититься. Боль в запястье начала стихать. Ани слабо трепыхнулась под придавившим её к постели демоном. Он тут же зашарил свободной рукой по её ногам, задирая платье. На мгновение приподнялся и... получил хлёсткую пощёчину. Мужчина навис над ней, зло шипя.

— Ты, кажется, забыла, девочка, что я твой муж, а исполнение супружеского долга входит в твои обязанности.

— Пусти меня, сейчас разденусь, — прошептала девчонка, глотая наворачнувшиеся слёзы.

Она сняла платье и легла на кровать, зажмурившись и прижав руки к груди. Сиверн нахмурился, разглядывая «покойницу», устроившуюся на краю постели. Возбуждение спадало, зато росла обида в обнимку с удивлением. Как так, это ему, мечте всех женщин, дали пощёчину? И за что? За то, что он всего лишь хотел заняться любовными утехами? Да она должна быть счастлива от такого внимания!

Губы девушки задрожали, из-под плотно закрытых ресниц покатались слёзы. И вот ради этого выходят замуж? Девчонки шептались в Школе, мечтательно закатывая глаза, о том, как они будут проводить время со своими мужьями и при этом томно и многозначительно вздыхали. А на деле — быстро разделась, быстро легла, раздвинула ноги и будь счастлива?

Демон тяжело вздохнул — какой же он всё-таки идиот. Это же девушка, она и понятия не имеет, что такое страсть и удовольствие. Вот только, как обращаться с подобными особами, он и понятия не имел. Все его любовницы были весьма опытными дамами. Он тихонько приблизился к трясущейся Аните, поцеловал сжатый кулачок и провёл рукой по её волосам.

— Успокойся, я тебя не трону.

Нитка возмущённо распахнула покрасневшие глаза. Это ещё что за издевательство? Она, можно сказать, морально готовилась, а он — «не трону». Сиверн расхохотался, падая на подушку рядом с ней. Конечно, отец учёл некоторые его привычки и постарался создать некий сдерживающий фактор, чтобы демон больше смотрел на собственную жену, а не провожал взглядом любую юбку. Вот, демонский артефакт! Хорошо было Рейну, он настолько домашний, что подобное свойство вряд ли закладывалось в его пару браслетов.

Анита засопела и толкнула его локтем. Демон уткнулся в подушку лицом, чтобы его хохота не было слышно в коридоре.

— Девочка моя, прости за то, что напугал тебя.

В голосе мужчины не слышалось раскаяния, скорее, он просто пытался таким образом завязать разговор. Обиженная девчонка поднялась с постели и начала снова натягивать платье.

— Поесть не дал, — буркнула она, адресуя свои слова в пустоту.

— Подходить не надо не в то время, — философски заметил лорд-герцог, прислушиваясь к своей руке.

— Я вообще-то тебе помочь хотела, — возмущённо начала Анита и тут же замолчала, увидев, как у её мужа начинают искриться смехом глаза.

Сцапав с блюда очередной пирожок, она демонстративно отвернулась, подтягивая поближе остывший кофе. Сиверн накрыл её чашку ладонью, и оттуда снова пошёл пар. Анита хлопнула ресницами, пытаясь опять что-то раскопать в памяти о шангарцах.

— Пытаешься вспомнить уроки по расам, — «догадался» демон. — Не там ищешь.

— Ты... ты... Ты меня вспомнил! — выпалила девчонка, чуть не опрокинув посуду. — Ещё скажи, что сразу на балу узнал. Какая же я идиотка, надо было держаться от тебя подальше.

Вот здесь она лгала, причём отчаянно и самой себе, пытаясь заставить скрыть свои чувства, которые столько времени прятала.

— Конечно, дорогая, — расплылся в улыбке мужчина. — Я не страдаю провалами в памяти. Тем более, что я пытался найти тебя в Школе, а ты уже уехала.

Он изучающим взглядом прошёлся по её фигуре. Одежда явно не соответствовала титулу леди-герцогини. Правда им предстоял довольно долгий путь, и покупать роскошные платья не имело смысла.

Демон вышел из-за стола и плюхнулся на диван, приглашающе похлопав себя по коленям. Анита вспыхнула, заливаясь краской, но послушно подошла.

Обняв жену за талию, Сиверн всё-таки задал ей вопрос, над разгадкой которого промучился полночи.

— А скажи-ка, милая, что ты вчера пила перед выходом из дома? Лекарство... чай... бульон... может, вина хлебнула...

Девушка беспокойно завожилась, но он прижал её крепче.

— Да ничего особенного, просто тётя попросила чаю, а потом он ей не понравился, и она велела мне его выпить, — Анита недоумённо уставилась в красивое лицо мужа. — Когда наливала на кухне, точно помню, что напиток был вкусным, сама заваривала.

— Вчера тебе дали настой листьев аркага, причём такую дозу, которая свалила бы и здорового мужчину. Знаешь, что это такое?

— Сильнейший афродизиак, употребляемый при слабости у мужчин и холодности у женщин. Не имеет вкуса, цвета и запаха, употребляется строго в дозировке каплями,

согласно весу и возрасту, — заученно отбарабанила девчонка и тут же съёжилась.

До неё дошло, почему Оливия так настаивала, чтобы она немедленно пошла в таверну за рыбой. Сразу стало понятно утверждение Сиверна, что она пыталась его соблазнить. Демон внимательно наблюдал за её умственными метаниями, не собираясь выпускать из рук. Наконец, девушка успокоилась и притихла.

— Что-то из вещей у тебя там осталось? Что-то такое без чего бы стало тоскливо, может какая-то память...

— Шкатулка, — печально ответила девчонка, — это единственное, что я хочу забрать.

Она умоляюще взглянула на Сиверна. Демон аккуратно поставил её на пол и застегнул рубашку. Натягивая камзол, он повернулся к ней.

— Тогда идём, заберём её и вернёмся обратно. Или прогуляемся по городу.

Анита посмотрела на мужа, потом на себя. Её наряд выглядел одеждой служанки, позволившей себе пойти рядом с господином. Сиверн небрежно махнул рукой, мол, потом разберёмся. Ему и в самом деле в настоящее время важно было совсем иное — как приручить недоверчивую супругу?

Дорога к дому тётки много времени не заняла. Они дошли бы ещё быстрее, если бы девушка не отставала, стыдась своего затрапезного платья.

Дверь открылась почти сразу же, словно хозяйка денно и нощно караулила гостя. Оливия, расточая сладчайшие улыбки, стояла на пороге. Как же долгожданный лорд-герцог уже второй раз появляется в её доме! Неровен час — удастся и породниться.

— Вам знакома эта девушка? — Сиверн вытянул из-за спины Аниту, придерживая её за локоть.

— О, да, — скорбно поджала губы женщина. — Это моя неблагодарная племянница. Она ночью ушла из дома, и вот теперь, если бы вы её не привели, то, наверное, опять загуляла бы с пьянчугами в таверне. Я сегодня же выгоню её из дома и откажусь от родства, чтобы не позориться.

У девчонки отпала челюсть. Это же надо, оказывается, она — гулящая.

— Вы вчера подлили ей в питье одно очень интересное зелье, — голос демона стал ледяным, и тётка поёжилась. — И отправили её, чтобы она развлекалась с мужчинами. Вы поступаете очень мудро, отказываясь от неё. Всё дело в том, что эта красавица меня соблазнила. И я, как настоящий дворянин, просто обязан был после этого на ней жениться. Невозможно устоять, когда так обольщают. Весьма и весьма признателен вам за вмешательство в мою личную жизнь. Супруга, обладающая несомненным талантом к домашним делам, нынче на вес золота.

И он сунул женщине под нос кисть левой руки. Оливия попятилась, кривя губы, будто готовилась зарыдать прямо здесь.

— Иди, милая, собирай свои вещи, — Сиверн подтолкнул Аниту вперёд. — А я лично прослежу, чтобы тебя не задержали здесь лишнего.

Девушка тут же побежала на чердак. Какое счастье, никто ещё не успел добраться до её вещей! Лихорадочно шепча заклинания, она пыталась упаковать в шкатулку ещё и туфли.

Демон нарочно сказал о таланте и умолчал о способностях, предполагая, что недалёкая родственница предосудительно относится к магическому дару.

В это время обе кузины показались в вестибюле. Увидев высокого гостя, они, так же как и Оливия, расплылись в улыбках и, увлеченные появлением лорда-герцога даже не заметили

ни выражения лица собственной матери, ни того, как она кусает губы. Вот, правда, подхватить мужчину под руки не успели. Сверху уже спускалась Анита. Прижав к груди шкатулку, она неприязненно посмотрела на свою бывшую семью.

— Нитка, — возмутилась Миранда, — где ты была? Из-за тебя мы сегодня остались без завтрака. Или ты забыла о той милости, которую оказали, дав крышу над головой?

— И без обеда тоже, — буркнула девушка, подходя ближе к супругу. — А так же без ужина и чистой одежды. Посуду тоже сами мойте.

Сиверн демонстративно обнял её за плечи, поворачиваясь к выходу. За спиной кто-то охнул, потом послышался стук — Амалия решила рухнуть в обморок, надеясь на то, что высокий гость остановится и обратит на неё своё внимание. Демон больше не повернулся, увлекая жену за собой.

На улице он её отпустил, и девчонка вздохнула с облегчением, идти в обнимку через город ей не хотелось. Слишком много внимания тогда будет приковано к их паре. Шкатулку тут же убрали в сумку, и Сиверн двинулся по улице, сосредоточенно разглядывая вывески. Анита плелась сзади, стараясь не поднимать головы. Пару раз у неё возникала мысль о побеге, но она тут же её отметала. Шангарец намного быстрее, даром, что демон, и десятка шагов сделать не успеет, и то, если он зазеваётся. Тоска нарастала всё больше, и она даже не заметила, что они остановились перед небольшим магазинчиком, торгующим тканями.

— Ани, я знаю, чему вас учили в школе, и что ты сама можешь создать любой наряд. Вот только вопрос — будешь ли ты это делать своими руками, или стоит заказать у портнихи? — Сиверн приподнял её подбородок.

Девушка замялась, она не знала, как лучше ответить. Эх, ладно, пусть привыкает.

— Со швеёй просто поговорить, а шить самостоятельно. Да и подгоню сразу по себе, — Нитка с внутренней дрожью посмотрела ему в глаза. Какие же у него они красивые?

— Тогда выбирай ткани, разговаривай, в общем — начинай, — и он подтолкнул супругу к двери.

В магазине, рядом с полками, заваленными рулонами с материалом, скучал продавец. Маскарад закончился, и покупателей стало намного меньше. Его жена, швея, перебирала мотки лент и кружев, раскладывая их в коробки.

Демон оглядел выставленный товар и одобрительно покачал головой, очевидно, хозяин не брезговал и услугами контрабандистов, кое-какие шелка были очень и очень знакомы. Пройдясь вдоль полок с тканями, он повернулся к Аните. Та, что-то соображала, перебирая пальцами, словно уже плела заклинание для шитья.

— Сиверн, а что из гардероба мне нужно? — не зная, куда они отправятся, девчонка просто не могла сообразить необходимое количество платьев.

— Два платья для прогулок, одно — домашнее, — демон критически оглядел её нынешний наряд, — две рубашки, лёгкий халат, универсальную нижнюю юбку, лучше двухслойную. Аксессуары потом подберём.

— Ты так хорошо разбираешься, в женской одежде? — не удержавшись, шепнула ему Ани.

Мужчина недоумённо на неё покосился, потом расхохотался.

— Дорогая, я занимаюсь договорами, в том числе и по торговле. Конечно, приходится понимать в тканях и прочих приятных мелочах, составляющих жизнь любой женщины, ведь часть шелковых и шерстяных материалов поставляется из Шанагара.

Девушка недовольно передёрнула плечами. По её мнению, любой мужчина, слишком

хорошо разбирающийся в дамской одежде, был неисправимым бабником. Демон продолжал хохотать, без труда понимая, о чём она думает.

Тканей оказалось слишком много, лент и кружев — тоже. У Аниты, не привыкшей к такому разнообразию, голова пошла кругом. Да и отвыкла она от подобного богатства, только в школе предоставляли хороший выбор, стремясь показать каждую невесту с наилучшей стороны. В том числе и как искусную портниху. Торговец тут же услужливо подставил кресло и протянул ей блокноты — небольшие, сшитые с одной стороны, образцы. Сиверн подозвал швею и попросил набросать на бумаге несколько фасонов.

Наконец девушка просто сдалась. Выбрать из такого количества нужные материалы оказалось делом крайне сложным.

— Сиверн, я не знаю, — и она, вздыхая, протянула ему блокноты.

Демон ухмыльнулся, подзывая хозяина.

— Два отреза батиста, один — вот такого муслина, — он ткнул пальцем в образец, — и один маркизета. Муар — лазурный и цвета трилистника. Кружева вот эти, ленты не нужно.

Анита охнула, мужчина за секунду разобрался во всём этом тканом богатстве. На какой-то момент ей стало стыдно, на уроках по шитью она, в основном, старалась запомнить лишь заклинания, напрочь забыв о том, что и в материалах нужно разбираться не хуже. Деньги перекечевали в руки продавца, а свёрток супруг убрал в сумку. Девчонка не выдержала и потыкала её пальцем. Очаровательно, её муж просто кладёзь хороших артефактов, или... В памяти никак не находилось подтверждения, что Долина теней богата мастерами подобного уровня, вроде бы ничего подобного в магазины или контрабандной дорогой с той стороны не поступало.

Следующей оказалась лавка обувщика, потом галантерейный магазин. Когда доползли до ювелира, Ани уже возненавидела всех продавцов по отдельности и вместе взятых. Демон тихонько над ней подсмеивался. Любая дама на её месте таскала бы его по магазинчикам до тошноты и мелькания мушек перед глазами.

Ювелирные сокровища, разложенные на чёрном бархате, девчонку вдохновили. Правда, перемерив с десятков серёг, она убедилась, что совершенно ничего не понимает в камнях и оправках. Сиверн с нескрываемым удовольствием смотрел, как супруга растерянно перебирает в руках украшения. То, о чём она так долго мечтала, начало сбываться. Но всё богатство выбора просто ужасало своим размахом, а заодно и навевало уверенность в том, что за полтора года она ничему толковому в школе не научилась.

Анита обернулась к мужу. Тот демонстративно смотрел в окно, усиленно делая вид, что он ничего не замечает. Девушка побарабанила пальцами по столу, мужчина не отреагировал.

— Сив, — раздался полувздых-полувсхлип. Демон подскочил на месте. — Помоги, а? — голубые глаза усиленно моргали, пытаясь выдавить слезу.

Сиверн из последних сил пытался спрятать расплзающуюся улыбку. Чуть помедлив, он всё-таки подошёл, чувствуя, что супруга начинает торжествовать, глядя на его уступчивость.

— Милая, тебе вполне подойдут украшения и в золоте, и в серебре, — демон приложил к ней небольшие серьги с розовыми гранатами, — Например, вот эти, только нужно будет подобрать волосы. Или аквамарины, они чудесно сочетаются с твоими глазами.

Анита лихорадочно пыталась сообразить, как муж с такой лёгкостью определяет камень, вставленный в оправу. По цвету, что ли? Тем временем, лорд-герцог подозвал хозяина, перекинулся с ним парой слов и расплатился, получив бархатный футляр, в который упаковали драгоценности.

Тем временем в ювелирный магазин зашли две дамы в роскошных платьях. Они не сразу обратили внимание на уже имевшихся там посетителей, разглядывая выставленные украшения и негромко обсуждая выставленные драгоценности. Демон попятился, испытывая колоссальное желание просочиться сквозь землю или стену, он узнал одну из женщин, которая совсем недавно побывала в его постели. Нитка оживилась, теперь настал её черёд наблюдать за дёрганиями мужа. Сиверн беспокойно оглянулся, ища пути отхода, но беспрепятственно пробраться к двери не получалось. В какой-то момент девчонке стало его просто жалко, и она подхватила его под руку, надевая на лицо светскую, слегка рассеянную улыбку.

— Милый, я так устала, давай вернёмся в гостиницу, — голос приобрёл настолько многозначительную журчащую интонацию, что шангарец поперхнулся от неожиданности и повернулся к супруге, заглядывая ей в глаза.

Дамы отреагировали моментально. Не то одна из них краем глаза увидела объект своей страсти, не то просто решили посмотреть, кто это так обращается к мужчине.

— Сив...

Договорить она не успела — демон уже подхватил игру супруги, демонстративно поднимая рукав рубашки повыше, чтобы все присутствующие могли насладиться видом брачной вязи. Вот только на его руке этого узора почему-то не оказалось. Растерянный мужчина потёр запястье — вязь не появилась. Анита, улыбаясь во весь рот, проверила свою кисть. У неё узор был на месте. По всему получалось, что Сиверн соблазнил очередную замужнюю жертву и теперь собирался побаловать её подарками.

— Теперь по городу сплетни разлетятся со скоростью ветра, — зло прошипел шангарец, даже не стараясь спрятать огненные всполохи, заплывавшие на коже.

Изобразив вежливую улыбку, он поприветствовал покупательниц и вытащил жену из магазина.

— Знакомые? — невинно поинтересовалась Ани, не переставая оглядываться.

— Вроде того, — недовольно пробурчал демон, увлекая слабо упирающуюся девушку вперёд.

Теперь он уже и сам торопился в гостиницу.

Глава 7

В гостинице супружескую пару ожидал очередной сюрприз. Внизу около стойки хозяина маялись в ожидании вчерашние свидетели брачной церемонии. Завидев демона, они поспешили ему навстречу. Девчонка сначала запнулась на ступеньках входа, потом намертво затверженные основы этикета всплыли в памяти. Склонившись в небольшом реверансе, она получила в награду крайне изумлённые взгляды. Друзья Сиверна никак не предполагали, что у вчерашней уличной потаскухи окажутся великосветские манеры.

Лорд-герцог вздохнул, теперь, согласно правилам, он должен был представить жене своих знакомых.

— Милая, это Фирран, герцог Таррский и Селтер, герцог Лейрнелльский, — он повёл рукой в сторону замерших мужчин, стараясь, чтобы его жест выглядел учтиво. — Высокие лорды, позвольте вам представить мою супругу, Аниту, леди-герцогиню Шангарскую, урождённую Арманд.

Высокие лорды закашлялись, фамилия Арманд была достаточно хорошо известна, так же как и на шумевшая светская история о том, что старый Харальд в наказание, за то, что его младший сын отказался подчиниться его воле, лишил его наследства и титула.

— Простите, миледи, а кем вам приходится граф Харальд да Арманд? — осторожно поинтересовался Селтер, не обращая внимания на злобный взгляд демона.

— По степени родства дедом, но так, как он лишил моего отца титула, то у моей девичьей фамилии нет благородной приставки «да», — поворачиваясь спиной к гостям, произнесла Анита и начала подниматься по лестнице. Разговоры — разговорами, а ей совершенно необходимо было привести себя в надлежащий вид, чтобы больше не ставить мужа в неловкое положение.

Герцоги многозначительно переглянулись. Отказали в наследстве или нет, а врождённый аристократизм невозможно было убрать даже отлучением от семьи. Тем не менее, гости уходить не собирались, несмотря на отчаянно подававшего им знаки Сиверна.

— У тебя ещё будет целая ночь, — шепнул Селтер, подталкивая демона вперёд. — Или тебе так не терпится расплести волосы?

Громадным усилием воли, лорд-герцог заставил себя не измениться в лице. Бестактность некоторых представителей человеческой расы начинала его бесить. Ни один из демонов, независимо от своего положения, никогда не позволил бы себе такого замечания. Подобные шутки допускалась, но только в узком кругу семьи. Ему жутко захотелось вернуться в Шангар, увидеть Рейна, Лизу и племянников. Но на этом континенте оставалось ещё достаточно дел, и не только в этом королевстве. Теперь он женат, и супруга будет везде его сопровождать, нужно только кое-что ей объяснить, так по мелочи, потому как этикет и светские тонкости в Школе вбивали намертво.

Леди-герцогиня с изумлением обнаружила, что мужчины собираются всей компанией подняться в их номер в гостинице. Да и крайне недовольное выражение лица мужа ей тоже бросилось в глаза.

— Сиверн, я устала и хотела бы отдохнуть, — она подняла подбородок с твёрдым намерением вытряхнуть нахалов, вознамерившихся без приглашения завалиться в гости. — Прошу прощения, милорды, но в нашем номере нет отдельной гостиной, где вы могли бы поговорить.

Селтер усмехнулся:

— Вы намекаете на то, что мы лишние, миледи Анита?

— Леди Анита. Ни в коем случае, — девушка сделала небрежный реверанс. Не обязана была кланяться, но сделала такое одолжение. Согласно табелю о рангах, её супруг стоял ступенью выше, являясь одним из наследников правящей семьи. — Но мне очень интересно было бы посмотреть, как вы сами будете принимать друзей после женитьбы в собственной спальне. Вам не кажется, что статус вашего друга несколько изменился, и он больше не может приглашать гостей к себе в номер?

Герцоги затоптались в узком коридоре. У них из головы как-то вылетело, что это всего лишь гостиница, а не многокомнатные покои, и Сиверн теперь живёт здесь не один.

— Неужели, мы стесним вас, миледи? — сладко поинтересовался Фирран.

— Конечно, мне нужно переодеться, или вы считаете, что это будет прилично делать в вашем присутствии. Я не бульварная девка, которой нет дела до того, есть ли в комнате посторонние мужчины, — Анита встала в дверях, продолжая улыбаться и лихорадочно соображая, какие ещё доводы можно привести, чтобы не обидеть высоких гостей и

выпроводить их с соблюдением правил этикета. — Я — супруга лорда-герцога, или вы считаете, что этого недостаточно?

— Эээ, — замялись мужчины, — да, конечно, можете отдыхать.

И они двинулись вниз по лестнице, несколько озадачившись тем фактом, что заваливаться к другу в любое время, больше возможности не предвидится.

Как только дверь захлопнулась, Сиверн подхватил супругу на руки и закружил по комнате.

— Милая, ты просто чудо, так изящно выпроводила этих нахалов, — он в порыве благодарности чмокнул супругу в щёку.

— Сив, поставь меня на пол, а то ты кружишься слишком быстро, — Нитка рассмеялась, обнимая его за шею. — Просто твои друзья ещё не привыкли к тому, что ты женат. Вот и всё.

Мужчина с сожалением разжал руки, опуская её на пол, и начал разбирать сумку. Гора покупок на диване росла. Ткани, кружева, большой бархатный футляр с украшениями и, наконец, её шкатулка.

— Подарок родителей? — Феникс понаблюдал, как она бережно провела пальцами по крышке. Девчонка молча кивнула. — А наряды со школьного маскарада ты тоже в неё упаковывала?

Анита подняла глаза. Ну, конечно, этот демон мог запомнить одно из её платьев ещё со школьного маскарада. У-у-у, а она так надеялась сохранить хоть что-то о себе с налётом тайны.

Девушка отложила в сторону шкатулку и принялась рассматривать купленный материал. Достав из шкатулки универсальные нитки и зачарованную иглу, она положила перед собой листок, который нарисовала швея, и начала разминать пальцы. Её муж прекрасно знал, что она магичка, причём именно по хозяйственным делам, так что от него весь этот процесс можно было не скрывать.

Сиверн с интересом наблюдал за ней, развалившись на постели. Безрукавку и сапоги он уже скинул, рубашку тоже, и теперь усиленно отвлекал её от творчества своим великолепным телом.

Покосившись в его сторону несколько раз, Ани убедилась, что пока он будет находиться перед ней в таком виде, сосредоточиться она точно не сможет.

— Сиверн, объясни мне, а для чего ты выбрал ткани? Ну, муар, понятно, для платьев. А остальные?

— Батист на рубашки, маркизет для халата, — мужчина откровенно любовался её замешательством, гадая, проверяет она его или и в самом деле путается в материалах. — Более плотная ткань для нижней юбки, муслин для домашнего платья.

Девушка закрыла глаза и снова попыталась сосредоточиться. Не получалось, перед внутренним взором вставал распростёртый на постели демон. Она отложила швейные принадлежности и закусил губу. С этим надо было что-то делать, тем более, что муж продолжал ехидно улыбаться. Ах, так! Она чуть приподняла подол платья и потихоньку потянула его вверх, мечтательно глядя куда-то в сторону.

Со стороны кровати донёсся еле слышный хрип, похоже, что Сиверн потихоньку начал задыхаться. Дотянув юбку до колен, Анита взялась за верхние пуговички платья.

— Что-то жарко сегодня, — неопределённо сказала она, устремляя взор в окно, около которого и стоял диван.

С постели донёсся всхлип. Шустренько повернувшись в ту сторону, девчонка

обнаружила трясущегося от смеха шангарца, обнявшегося с подушкой.

— Сиверн, — она обидчиво надула губы, — это ты надо мной смеёшься?

— Тяжело сосредоточиться, да? — съехидничал супруг, и она не успела моргнуть и глазом, как оказалась рядом с ним. — Будешь дальше раздеваться, или как?

— Или как, — буркнула Нитка, барахтаясь и пытаясь выбраться из-под придавившей её руки.

— Ани, а тебе обязательно так сопротивляться? Ты можешь просто полежать спокойно рядом со мной? Пора начать привыкать, спать мы будем только рядом, — он многозначительно погладил по покрывалу свободной рукой.

— Только спать? — пискнула девчонка, в душе ужасаясь собственному поведению. По всему выходило, что она нарочно провоцирует своего несдержанного мужа.

— Предлагаю вариант игры, — ушёл от ответа демон, извлекая из воздуха колоду карт. — Играем на раздевание, кто проиграл — снимает с себя одну часть одежды, украшения не в счёт.

Анита мстительно улыбнулась, жульничать в картах её учил отец, показывая как можно мастерски мельтешить колодой, отвлекая внимание второго игрока.

— Интересно, — протянула она, оглядывая уже и так раздетого демона, — а что ещё с тебя можно снять.

— Так я уравнию шансы, и оденусь, — мужчина дёрнул её за подол.

— А давай, — девчонка лукаво прищурилась, — Не боишься, что голяком разгуливать придётся?

— Это тебе следует этого бояться, — Сиверн не хуже её заправски тасовал карты, готовясь сдавать. — У тебя и так щёки розовые, а если начну проигрывать, так можешь вся стать пунцовой.

Увидев первую сдачу, Нитка нахмурилась, пытаясь сообразить, сколько козырей осталось в колоде. Демонстративно пошлёпав вытянутыми губами, она кинула первую карту, чтобы проверить, как играет демон. Первая партия шла с переменным успехом, они то забирали карты в веер, который еле удерживался в руках, то скидывали их почти полностью. Наконец, девчонка с торжеством выложила перед мужчиной последнюю пару козырей. Демон театрально огорчился и начал ме-е-едл-ле-е-ен-но расстёгивать пуговицы рубашки и так же медленно её стягивать.

На вторую партию колоду тасовала девушка. Она то роняла карты, показывая в каком порядке они лежат, то нарочно частила, перебирая их с ловкостью заправского шулера.

— Десять!

— Рыцарь...

— Десять!

— А-а-а, — пропел Сиверн. — Паж.

— Паж! — Анита чуть прикусила губу, поблёскивая счастливыми глазами.

— Козырь, — мужчина надул живот. — Моя очередь.

Девчонка замерла, разглядывая выложенный перед ней веер. По всему получалось, что теперь раздеваться придётся ей. Руки затряслись, когда она потащила платье через голову.

Колоды для тасовки, уже собранная, лежала перед ней. Осталось прикинуть, сколько одежды осталось на ней, и сколько на противнике. Замельтешив колодой, Ани подтянула чуть выше нижнюю юбку, открывая колени.

— Рассчитываешь, что я отвлекусь? — ехидно поинтересовался Сиверн, перебирая свои

карты.

— Надеюсь, — коротко ответила магичка, придавая лицу мечтательное выражение и выразительно хлопая ресницами.

Эту партию она тоже проиграла. Стянув ещё и нижнюю юбку и оставшись в одной рубашке, Анита приуныла. Если этот жулик опять выиграет, то голышом придётся разгуливать ей. Вот ведь повелась на предложеннице, совсем забыла, что её супруг выглядит на один возраст, а на самом деле, скорее всего, разменял не одну сотню лет и карточного опыта у него может быть намного больше.

Стоит ли говорить, что она опять проиграла. Взглянув на её в момент погрузневшее лицо, демон собрал карты и неожиданно предложил:

— Вместо раздевания можешь меня поцеловать, это тоже сойдёт.

Анита вспыхнула, вот теперь карточный уговор придётся выполнять. Сиверн вполне серьёзно ждал, растянувшись на спине. Ещё немного поколебавшись, девушка поползла по постели к нему. Правда, сперва она подцепила платье, но муж воспротивился.

— Э нет, дорогая, на одевание мы не играли. Сейчас меня поцелуешь, потом я пойду, закажу обед, а ты займёшься шитьём. Идёт?

— Идёт, — уныло согласилась магичка, пытаясь сообразить, жульничал её муж или нет. А если жульничал, то когда и каким образом, если ничего не удалось заметить, как она не старалась.

Слегка опираясь о грудь мужчины, она потянулась к его губам. Сильные руки подхватили её, подтянув ближе. Поцелуй получился короткий, но демон не скрывал своей хитрящей улыбки. Отпустив супругу, он тотчас поднялся, начав одеваться, и пояснил, заметив её недоверчивый взгляд:

— Меня не поймут, если я спущусь в зал в таком виде.

Девчонка тут же потянулась за своей одеждой, игра закончилась, пора было приводить себя в надлежащий вид. Пока муж исчез из комнаты, она решила воспользоваться моментом и завершить создание своего гардероба. Теперь Аниту ничего не отвлекало, и игла исправно танцевала в воздухе. Вытащенная из шкапулки статуэтка, фигурой напоминавшая хозяйку, заняла своё место на полу. Хлопок в ладоши, и импровизированный манекен вырос, пристраиваясь строго под повисшее в воздухе платье. Ткань улеглась на плечи статуэтки, расправляя пришитые воланы. Две рубашки и нижнюю юбку сшить оказалось проще всего. Самый несложный крой, и отсутствие мелких деталей позволили магичке быстро завершить работу. Проблемы с домашним платьем тоже не возникло.

Наряды послушно развешивались на спинке стула. Осталось только одно выходное платье. В это время вернулся Сиверн. Оглядев манекен, он в восторге хлопнул в ладоши. Платье обрушилось на пол, затеряв в складках злополучную статуэтку. Анита сокрушённо опустила руки.

— В чём фокус? — весело поинтересовался демон.

— Этот манекенчик активируется и складывается по хлопку, — девчонка подняла платье и горестно охнула, шёлковый волан пополз, оставляя заметную прореху.

— Милая, вставь на это место кружево. Его вполне достаточно, да и получится необычно и элегантно, — посоветовал мужчина. — А вообще все эти магические штучки хороши только, если катастрофически не хватает времени. Мы у себя в Долине предпочитаем всё делать своими руками, вплетая нить магии, если это крайне необходимо. Но это не касается врождённых особенностей тела, — тут же поправился он, увидев, как

недоверчиво сощурилась супруга.

— Ты хочешь сказать, что в хозяйстве вы магию не используете? — Анита просто не могла поверить, как можно обойтись простыми умениями и не использовать свои способности. Зачем же тогда нужны бытовые маги?

— Отчего же, — чуть смутился демон, — мы используем артефакты. Но готовить пищу, шить одежду предпочитаем своими руками, или пользуемся услугами мастеров. В любую вещь тогда вкладывается частичка души создателя. Да и предметы для артефактов изготавливаются вручную, а потом уже зачаровываются.

Девушка скептически посмотрела на своё творенье. Да, вне всякого сомнения, платье получилось очень красивое, но муж прав, нет в нём того, что называется творчеством и полётом души. Она только подняла руку, чтобы его уничтожить, как Сиверн её перехватил.

— Не стоит отправлять его в небытие, нам ещё придётся выходить, а использовать то, что ты уже надевала, не стоит. Милая, я же сказал, что магия вполне допустима, когда нет времени на создание чего-то душевного.

Дверь комнаты отворилась и всё та же подавальщица, усердно виляя бёдрами, внесла огромный поднос. Лорд-герцог тут же нырнул взглядом в вырез платья собственной супруги. По крайней мере, это созерцание не вызывало резкой боли. Анита хихикнула, вспомнив, чем закончился прошлый приход служанки.

Две тарелки густого супа, печёная дичь и слегка поджаренные овощи источали умопомрачительный аромат. Девчонка судорожно сглотнула голодную слюну и умоляюще посмотрела на мужа. Сиверн спохватился и приглашающе повёл рукой. Щедро плеснув супруге вина, он пододвинул к ней бокал.

— А... — Нитка запнулась, один раз вино она уже пила, вот только после него магические умения невозможно было контролировать, да и слабели они довольно прилично. А ведь оставалось создать ещё одно платье. — Мне нельзя. Нужно доделать... дошить...

— У нас не горит, — добродушно ответил мужчина, догадавшись о её сомнениях. — К тому же один наряд уже есть, и сегодня вечером мы гуляем в городском парке. Думаю, что сплетни уже разнеслись по городу, и тебя нужно вывести в свет, чтобы прекратить лишние разговоры и домыслы. А после обеда имеет смысл отдохнуть, — он многозначительным и раздевающим взглядом проехался по её фигуре.

Анита чуть не подавилась. Вот только отказываться от такой вкуснятины из-за того, что её супруг соизволил пошутить, она не собиралась. Одарив демона мрачным взглядом, она принялась за обед. Вино оказалось сладковатым и чуть терпким на вкус, да и выдержки оно было весьма приличной. Руки и ноги начали тяжелеть, в голове образовалась чуть звенящая пустота, в которой не осталось места для здравых мыслей. Потянувшись, девушка вылезла из-за стола и направилась прямо к постели, на ходу расстёгивая пуговицы платья.

Сиверн проводил её хитрющим взглядом, отставляя свой бокал в сторону. Выставив поднос с пустыми тарелками в коридор, он щёлкнул замком, чтобы неожиданные гости или гостиничная прислуга не посмели их побеспокоить.

Нитка, небрежно швырнув платье на спинку стула, с комфортом устраивалась на кровати, взбивая подушки. Вздохнула мечтательно, и только начала закрывать глаза, как кровать предупреждающе скрипнула. Рядом с ней устраивался супруг, демонстрируя в ухмылке приоткрывшиеся клыки.

— Зубки! — восхищённо взвизгнула слегка подвыпившая магичка, норовя залезть ему в рот.

«Зубки» угрожающе щёлкнули, норовя цапнуть. Девчонка дёрнулась и замерла. Шаловливые пальцы мужа тут же пробежались по её телу и развязали ворот рубашки. Думать не хотелось совершенно, в голове гуляло вино, слегка дурманя рассудок. Северн закинул её руки себе на шею, а сам начал легонько прикасаться поцелуями к коже, скользя губами по вырезу.

Анита пыталась вяло сопротивляться, но выходило это крайне неубедительно. Чувствовалось, что демон еле сдерживается, чтобы не рассмеяться над её попытками. Выпущенное крыло провело пушинками по шее девчонки, цепляясь перьями за ткань рубашки. Она ахнула, соображая закрыть лучше глаза или наоборот открыть. По телу расплзлось непонятное томление.

— Северн, — выдохнула девушка, чувствуя обжигающее дыхание мужчины, — ты меня соблазнить пытаешься?

— Вовсе нет, — запротестовал демон. — Просто хочу, чтобы ты расслабилась и отдохнула. А ты желаешь, чтобы я тебя соблазнил?

Он легко провёл ладонью по её плечам и груди. Просто провёл, не останавливаясь.

— Нет... да... да, не знаю я, — Нитка вцепилась ему в плечи, подставляя под поцелуи шею.

Рубашка медленно поползла вверх, открывая колени. Девушка притихла, но мужчина легонько чмокнул её в кончик носа.

— Спи, у тебя была очень тяжёлая ночь.

Ночь и на самом деле выдалась не из лёгких. Обнаружив в своём настроении странную досаду на то, что супруг прекратил ей заниматься, Анита привалилась к нему спиной и задремала, не обращая внимания на то, что последняя часть одежды задралась уже почти до пояса.

Глава 8

Слишком резкий и нетерпеливый стук в дверь выдернул Нитку из сна. Помотав головой, чтобы проснуться окончательно, она обнаружила мужа, спешно натягивающего халат.

Открыв дверь, Северн остолбенел — на пороге стояла Эмили, одна из тех дам, что повстречалась им в ювелирном магазинчике.

— Милый, — заворковала она, придавая своему голосу томную сладость. — Я так по тебе соскучилась. Ты не представляешь, по всему городу рассказывают какую-то ерунду, будто ты женился. Надеюсь, что ты уже выпроводил ту наглую девку, которая решила будто она имеет на тебя какое-то право? Простолюдинка и высочайший лорд — не пара по определению.

Демону перехватило горло. Конечно, он не раз попадал в нелепейшие ситуации, когда приходилось спасаться бегством прямо из постели очередной любовницы. Очень выручали крылья, позволяющие беспрепятственно выпрыгивать из окна. Да и свойство тени, тоже применялось не однажды. Но теперь за дверью стоял не озадаченный муж, а в постели лежала не любовница. Он прекрасно понимал, что Анита осведомлена о его похождениях, но выглядеть перед собственной женой неисправимым бабником, без остановки ныряющим под чужие юбки, не хотелось.

— Милый, — со стороны комнаты послышался не менее томный голос, но куда более

ядовитый. — К нам гости? Ты не мог бы им сказать, чтобы нас не беспокоили, а то прервали на самом интересном месте.

Сиверн резко развернулся в сторону постели. Его супруга с растрёпанными волосами и без рубашки сидела на постели, жеманно прикрываясь краем покрывала и выставив голые ноги. Глаза демона сверкнули.

Девушка потянулась, совершенно не беспокоясь о том, что ткань съехала в сторону, и кокетливо повела плечами. Эмилия, отодвинув мужчину, стояла на пороге. Конечно, взяв браслета, нарочно выставленная на всеобщее обозрение, бросилась ей в глаза.

— Сиверн, это пришла портниха, чтобы закончить моё второе платье? — с лёгким придыханьем в голосе, поинтересовалась супруга. — Тогда, пусть зайдёт позже. Надеюсь, что ты достаточно ей заплатил за ожидание.

— Эмилия, в городе говорят правду — я женился. Поэтому, сделай одолжение, покинь гостиницу, а то из-за твоего прихода моя жена начинает нервничать. К тому же...

Он хотел добавить, что его суженая вовсе не простолюдинка, но не успел...

— Не лги, ты никогда не женишься, — обиженно взвизгнула дама, и тут же, попятившись, заткнулась. Прямо перед её лицом сияло серебро браслета на запястье демона.

Он демонстративно выдвинул бывшую любовницу в коридор, снова защёлкнул замок и метнулся к постели. Схватить рубашку Ани не успела. Теперь она лежала на спине, а над ней навис супруг с непонятным выражением лица. Трепыхнувшись пару раз, девчонка убедилась, что выбраться не удастся. Хмель прошёл, она выпалась и теперь отчётливо понимала, что просто так её демон не выпустит.

— Очень убедительно, — оценил муж её актёрское мастерство, легонько проводя пальцами по распростёртому телу. — Я на какое-то мгновение даже купился на твое приглашение к ласкам. Или это было не оно?

Нитка завозилась, краснея от смущения. Под хмельком как-то это всё выглядело намного проще. Но супруг настаивать не стал, просто легонько целуя её в губы. А потом и вовсе поднялся и потянулся за рубашкой.

Девушка покусала губы, вылезать из-под уютного покрывала совершенно не хотелось. В кои-то века удалось немного отоспаться, да ещё без помех. Собственного мужа она за помеху не считала, убедившись, что он неплохо себя контролирует и не собирается её обижать.

— Милая, держи, — Сиверн перекинул ей на постель новую нижнюю рубашку и домашнее муслиновое платье, — если тебе не трудно, то займись пока чем-нибудь, а мне нужно связаться с Шангаром.

Он даже расслышал странный вздох, сочетавший в себе облегчение и одновременно обиду, а потом достал из сумки сферу связи и сосредоточился, вызывая Рейна.

Брат откликнулся не сразу. Зато потом его изуродованное лицо сурово глянуло на Сиверна. Тот еле удержался, чтобы не хохотнуть, по всему было видно, что Рейн не мог подойти из-за дочки, возмущённый голос которой отлично слышался где-то недалеко.

— Есть проблемы? — маг смерти оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что Илейка занята.

— Проблем нет. Может, отец что-нибудь хотел передать? — средний демон старался заслонить собой комнату, чтобы она не попала в обзор. Вот только не учёл, что «манекен» срочно, именно в этот момент, соизволил подрасти, и очередное платье начало на него укладываться.

— Он отправил Илинара проверить школу магов и убедиться, что они честно отрабатывают вложенные в них средства. Ну и заодно, чтобы он присмотрел мастера земли для переделки парка и цветников. Если у тебя ещё осталось время от твоих походов, то навести Велернскую обитель, может быть, там найдётся подобный специалист, — лицо Рейна закачалось, он явно пытался выяснить, что происходит в номере у брата.

— Хорошо, мы обязательно туда съездим, — Сиверн нарочно подчеркнул слово «мы» и чуть отодвинулся от сферы. За его спиной Анита тщательно укладывала оборки на платье.

Маг смерти чуть слышно хмыкнул и вопросительно поднял брови. Феникс оглянулся, девушка стояла к нему спиной, разглаживая ткань, и ткнул запястьем в сферу. По лицу Рейна невозможно было определить, о чём он сейчас думает. Повисла неловкая пауза. Тут в изображение влезло смеющееся личико Илейки, и Сиверн инстинктивно отшатнулся, отъехав на стуле.

— Ди, а я тебя вижу! — заверещала счастливая племянка. — А что это за тётя?

— Это теперь и твоя тётя, — сухо ответил демон, пытаясь отключиться, но сфера с чего-то заупрямилась, самолично желая продолжить передавать изображение.

Девочку оттянули в сторону, и на её месте возникло не менее счастливое лицо Лизы.

— Ждём вас домой, — она тепло улыбнулась и отключилась от связи.

Маг огня с видимым облегчением отъехал от стола. Стул угрожающе закрипел. Значит, нужно навестить тётушку Эрийю в Велернской обители. Это здорово! правда не совсем понятно, зачем отцу понадобился маг земли. Да, парк довольно сильно зарос в последнее время, но не проще ли нанять хорошего садовника?

Сиверн оглядел собственную супругу, увлечённо вертящуюся около манекена.

— Милая, — Нитка, насторожившись, тут же повернулась, — как ты относишься к небольшому путешествию? Одежду я закажу, подогнать её по фигуре с твоим талантом не проблема.

— Всё по желанию супруга, — хотела было съязвить девушка, но выражение лица демона не располагало ни к шуткам, ни к подобным заявлениям. — Сиверн, что-то случилось?

— Дома ничего. Просто отец хочет переделать дворцовый парк и сады, а для этого нужен хороший специалист, — демон задумчиво почесал кончик носа выпущенным когтем. — Вы же вроде бы изучали что-то похожее. Или ты предпочла бы более светский образ жизни?

— Только не это, — искренне простонала Анита. — Балы — это, конечно, замечательно, но светские посиделки и приёмы меня жутко утомляют. Если ты хочешь, то я буду сопровождать тебя, как и положено супруге. Но сразу скажу, вся эта ложь сладких улыбок и сплетен мне не доставляет никакого удовольствия. А насчёт парка... Мы изучали обустройство парков и цветников, но это сводилось к выбору хорошего садовника и не более. Сады — это по части магов земли и фей, у нас, сам знаешь, немножко другая специализация.

Она умоляюще сложила руки. Получился хлопок, и многострадальный манекен опять свернулся в статуэтку. Сиверн расхохотался, поднимая готовое платье. Девчонка обиженно надула губы и тут же очутилась у него на коленях. Возмутиться не получалось, слишком забавная сложилась ситуация.

— Так ты не ответила насчёт путешествия, — ловкие пальцы демона зарылись ей в волосы, поглаживая шею.

Анита невольно потянулась за его рукой, тело предательски начинало жить совершенно

отдельной жизнью. Сердце сумасшедше заколотилось, когда супруг притянул её ещё ближе.

— А... — девушка попыталась сосредоточиться на ответе.

— Ты что-то сказала? — мурлыкаяще поинтересовался Сиверн, подбираясь к её губам. Нитка из последних сил попыталась сопротивляться его ласке, но руки уже сами по себе обвили шею мужа. Она даже не почувствовала, как он уложил её на кровать. Пуговички на платье расстегнулись как бы самостоятельно, чтобы не мешать пальцам демона...

В дверь резко постучали. Анита вздрогнула, возвращаясь из сладостного тумана. Сиверн с мучительным внутренним стоном уронил голову на постель и неслышно выругался. Это всего лишь пришла подавальщица с ужином, о котором демон и сам позабыл, что заказал. Теперь она уже бёдрами не раскачивала, брачная вязь достаточно чётко светилась на запястье мужчины.

Служанка ушла, а юная супруга лежала, невидяще уставясь в потолок. Действительно, ловелас, сердцеед, соблазнитель — её муженёк. И дня не прошло, как она начала таять в его объятиях. С этим надо что-то делать!.. Или ничего не делать, всё-таки он её собственный муж, а не постороннее, мимо пробегающее, лицо, проявившее мимолётный интерес. К тому же, она, да-да, интересовалась шангарскими обычаями и прекрасно знала, что после заключения брака мужчины налево не гуляли. До союза — пожалуйста, а вот после... Да и разводы были не приняты и осуждались.

— Сиверн, а вы мысли читать умеете? — вдруг девчонке пришло в голову, что он и так прекрасно знает, о чём она думает.

— Мысли, — демон задумался, глядя ей в глаза. Анита поёжилась. Вот сподобилась выйти замуж, теперь и подумать что-то страшно. — Пожалуй, не мысли, а что-то другое. Мотивы поступков, например, или эмоции, но они считаются на уровне ощущений. Мысли у нас только Рейн читает, у него есть доступ к душам, а значит и к тому, о чём человек думает.

Облегчённый вздох жены заставил его улыбнуться. В сущности, какая же она всё-таки девчонка! Маг огня по-хозяйски притянул девушку к себе, и Нитка даже и не подумала сопротивляться. Во-первых, он сильнее, а во-вторых..., а во-вторых, ей всё это настолько нравилось, что протестовала она из чистого упрямства, не желая сдаваться на волю завоевателя. А вот пусть помучается и не думает, что она сразу растаяла от его внимания.

Сиверн провёл пальцами по её щеке. Не стоило торопиться, определённо, не стоило.

— Милая, давай ужинать, а то скоро у нас променад по парку, а там такое количество неприятных особ, что тебе понадобится много сил, а мне много выдержки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Неприятные особы в светском обществе встречались особенно часто, и в школе невест их учили, как отвечать недоброжелателям — элегантно и не допуская оскорблений. Элегантно, чтобы не уронить собственного достоинства и не опуститься до уровня собеседника.

Ани сначала поморщилась, потом медленно и с удовольствием скривила губы, разглядывая себя в зеркало. Пусть здесь, в комнате, но она могла открыто выразить своё недовольство, пусть и в гримасках. Прогулка — это не приём, но даже от такого незамысловатого мероприятия у неё всегда сводило скулы, делая улыбку деревянной.

Определённо стоило подумать над своим внешним видом — платьем, причёской. Статус обязывал и необходимо было соответствовать своему супругу и неожиданно высокому титулу. Ненаследная принцесса, да...

Демон, не скрываясь, её разглядывал. Бронзовые вьющиеся волосы, неожиданно яркие голубые глаза, худощавая, на подбородке крохотная родинка. Вообще, есть что-то такое, привлекающее к себе. Он задумчиво погладил брачный узор.

Нитка поперхнулась от пронизывающего изучающего взгляда.

— Что не так? — поинтересовалась она, слегка ёжась, будто кожу прихватило морозцем.

— Всё так, — Сиверн продолжал поглаживать запястье. Очень интересная особа стала его супругой. На его памяти ещё не было такого, чтобы он играл с женщинами в карты и положительно оценивал их актёрский талант. — Просто думаю, выдержишь ли ты дорогу к магам земли. На карете туда не добраться, готового портала на маяк обители у меня нет, — здесь он врал, нагло и прямо в лицо. Он с братьями и раньше посещал это чудесное место, и, конечно, они предпочитали пользоваться куда более короткими перемещениями.

— Пешком? — оживилась девушка. — Так, это здорово. Конечно, я не обещаю, что смогу идти наравне с тобой, но, по крайней мере, попытаюсь. Только не на каблуках.

Демон расхохотался, представив себе, как его жена ковыляет в бальном платье по пыльной дороге и в туфлях на высоченной шпильке, и волочит за собой безразмерный шлейф

— Фантазия буйная, да? — обиженно пробубнила Анита, демонстративно отворачиваясь к окну.

— Да, буйная, — всё ещё хохоча, подтвердил мужчина. — Милая, не обижайся, просто это очень комично выглядело в моём представлении. Дорожный костюм доставят сегодня же вечером. Прогулка у нас получится не особенно долгой, так сказать, визит вежливости в светское общество, не более. Даже можешь не поддерживать разговоры, а на вопросы отвечать таинственной улыбкой.

Он запнулся, подобные гулянья у него тоже не вызывали особого энтузиазма. Но! приходилось соответствовать титулу и выполнять возложенные обязанности, а для этого необходимы выходы.

Время шло, на улице начало смеркаться. Пора было приводить себя в порядок.

Повертев в руках туфли, цвет которых больше всего подходил к платью, Нитка натянула их на ноги, повертелась перед зеркалом и быстренько произнесла формулу подгонки, одновременно прислушиваясь к резерву. Резерв оказался в норме. Ах да, она же сегодня нацеловалась на год вперёд.

— Сиверн, а если вся эта знать будет недовольна моим присутствием? Что тогда? — ей совершенно не хотелось, чтобы у мужа возникли хоть малейшие неприятности из-за того, что он женился на девчонке без официального титула.

— Ани, почему ты так об этом беспокоишься? — в голосе демона прозвучало неподдельное удивление, приправленное чувствительной толикой гнева. — Я — лорд-герцог, а не какой-то там человеческий граф. Пусть не наследник, но всё же стою намного выше, соответствуя здешнему титулу принца. Будут недовольны, значит закрою им рот. Никто не смеет плохо высказываться о членах нашей семьи, — в его зрачках полыхнул багровый огонь.

Сиверн и сам был не в восторге от её вопроса. По всему получалось, что она не доверяет собственному мужу, как защитнику.

— Не обижайся, — примирительно заговорила девушка, — просто тебе могут задавать неприятные вопросы, а я не хочу стать камнем преткновения.

Договорить она успела и тут же оказалась снова на постели, придавленная мускулистым

телом мужа. Нитка беспомощно хлопнула ладонями по покрывалу. Правда, страха в этот раз не было, совсем не было.

— Ми-и-илая, — протянул Сиверн, — будь любезна, не оскорбляй меня своим недоверием. А то получается, что твой муженёк совсем никудышный боец, раз ты так обеспокоена.

Поцелуй пришёлся очень кстати, только после него идти уже никуда не хотелось.

— А теперь давай, переодевайся. Если хочешь, могу помочь с причёской.

Поднимаясь с кровати, Анита скептически посмотрела на супруга. Интересно, все демоны умеют укладывать волосы своим избранницам, или этому обучались только наследники. Сиверн, что-то насвистывая, уже застегивал пуговицы парадной рубашки.

Что делать? Хватать платье и бежать в ванную? Так там не так много места, да и наряд может намокнуть. Покосившись на мужчину, сосредоточенно разглядывающего что-то в окне, она начала скоренько освобождаться от домашнего платья. Из-за спешки Анита в нём просто застряла, причём, закрыв лицо, и теперь не видела, что делает её супруг.

Ткань легко улетела вверх, а девчонка осталась стоять в одной тонкой рубашке прямо перед супругом. Тут же на неё обрушилась многослойная нижняя юбка, а потом и выходное одеяние. Демон деловито развернул жену к себе спиной и начал ловко затягивать шнуровку.

— Да я и сама могу, — вяло запротестовала Нитка, пытаясь вспомнить подходящее заклинание.

— Оставь магию в покое, — добродушно ответил лорд-герцог. — Почему ты не хочешь, чтобы я за тобой поухаживал? Или неприятно, что я к тебе прикасаюсь?

А вот этот вопрос звучал уже весьма провокационно. Или придётся признаваться, что просто таешь от его прикосновений, или врать, что не нравится.

— Я этого не говорила, — пискнула девчонка, краснея во всё лицо и шею.

— Так скажи, — муж явно настаивал на конкретном признании, заканчивая шнуровку и подводя её к зеркалу.

Пора было заняться причёской. Аккуратно закрутив волосы валиком вокруг головы, Сиверн выпустил пару кокетливых локонов на шею и потянулся за футляром с драгоценностями. Небольшой гарнитур из кольца и серёг с аквамаринами довершили наряд. В зеркале отразилась утончённая красавица с исключительно редким цветом волос. Губы демона тут же прошлись по шее и обнажённым плечам. Девушка ахнула, тело сразу перестало её слушаться.

Демон подхватил её на руки прямо с кресла и закружил по комнате. Анита даже взвизгнула, не удержавшись.

— Вот теперь, пора идти, — мужчина поставил её на пол и предложил свою руку.

Глава 9

Гостиница, в которой остановился лорд-герцог, выходила на главную городскую площадь с фонтаном и арками. От неё до городского парка оставалось буквально несколько минут ходьбы. Только они спустились вниз, как девчонку охватила нервная дрожь.

— Милая, не трясись так отчётливо, а то я подумаю, что ты никогда не выходила в свет, — демон не преминул наклониться к ней, слегка прикусив зубами ухо. — Мне припоминается, что на балах в школе ты вела себя более уверенно. Даже сказал бы —

нахально.

— Это меня от тебя трясёт, — с досадой прошептала Нитка в ответ, — а не от толпы разряженной знати.

Сиверн только улыбнулся, чуть сильнее прижав её руку к себе.

Разноцветные искрящиеся фонарики украшали центральный вход и ограду парка. Цветущие кусты жасмина и роз встречали облаком нежного аромата. По многочисленным аллеям прогуливались парочки, выбирая места потемнее. Где-то вдалеке играла музыка. Анита встрепенулась, желание потанцевать навалилось с новой силой. Незаметно покосившийся в её сторону, супруг повёл девушку ближе к оркестру.

Несколько пар кружились в вальсе, остальные смотрели, сплетничая о танцующих. Появление шангарского наследника незамеченным не осталось, все взгляды тут же устремились в их сторону.

Разговоры смолкли. Девушка буквально кожей чувствовала любопытство мужчин и неприязнь женщин. И те, и другие оценивающим взглядом проšliсь по её внешности и наряду. Раздались еле слышные смешки и шёпот.

Анита почувствовала, как в ней начинает закипать злость. Чуть приподняв подбородок, она позволила губам растянуться в вежливой, еле заметной улыбке. Конечно, этого стоило ожидать. Вполне вероятно, что приятели Сиверна не смолчали, подлив масла в огонь светских обсуждений. Могли и намекнуть на то, что она дочь Агнера Арманда, погибшего вместе с супругой при загадочных обстоятельствах, а так же внучка графа Харальда да Арманда, оставшаяся без титула.

— Не вздумай кланяться, — тихонько прошипел демон. — В данной стране твоё положение соответствует принцессе крови. Поэтому холодного кивка вполне достаточно, поклоны лишь дань уважения и не более.

Нитка нервно передёрнула плечами. Светский оскал уже надёжно приморозился к губам. Сиверн попытался заложить небольшой вираж, чтобы обойти неудобно расположившуюся группу беседующих, но был вынужден приостановиться, заметив, что все они моментально развернулись к ним.

— Лорд-герцог, вы почтили нас своим присутствием, — тут же начала беседу одна из дам. — Это замечательно, а то по городу ходят слухи, что вы тайно женились. Да ещё к тому же на простолюдинке. Может, просветите нас по этому вопросу?

— Разумеется, — демон демонстрировал крайнее спокойствие. — Я, действительно, заключил брачный союз с этой молодой леди, — он повернул голову к супруге, ободряюще пожимая ей руку. — А в чём дело, собственно? С каких это пор моя личная жизнь начала беспокоить здешнее общество?

Интонации его речи приобрели небольшие угрожающие нотки. Впрочем, присутствующие пожелали этого не заметить.

— Как же, — чуть театрально поддержал беседу один из седовласых мужчин, — столько семейств мечтало породниться с вами, лелеяли надежду назвать ваше высочество зятем. Конечно, все представители высшей знати обеспокоены вашим решением связать свою жизнь неизвестно с кем, с какой-то простолюдинкой, работавшей до этого служанкой.

Ноздри демона раздулись, в глазах запылал такой огонь, что присутствующие попятились.

— Вы только что посмели оскорбить своими словами леди-герцогиню, — процедил

сквозь зубы его высочество принц Шангара. — У нас принято самостоятельно выбирать себе супруг. Меня мой выбор более чем устраивает или вы считаете, что наша семья непременно должна была с вами посоветоваться? К тому же лорд-канцлер в курсе моих предпочтений. На праздничных гуляньях был озвучен весь список.

Сиверн обнял супругу за талию и двинулся прямо на толпу. Представители титулованных семей опешили, расступаясь перед парой.

— Сив, у тебя в волосах язычки пламени пляшут, — Анита попыталась прихлопнуть их ладошкой, поднявшись на цыпочки.

— Милая, — невесело усмехнулся маг огня, — моё домашнее прозвище — Феникс. Так что за пламя всех видов можешь не беспокоиться. Давай, лучше пойдём, потанцуем, а то меня начинает с души воротить от здешнего высшего общества, и их оскорблённого возмущения.

Отвесив супруге церемонный поклон, он пригласил её на тур вальса, который снова заиграл оркестр. Пока Анита наслаждалась чудесной музыкой, демон рассеянно осматривал толпу гуляющих. Его приятели не желали показываться на глаза. Либо они почувствовали, насколько ему не понравится рассказанная ими история, либо просто предпочитали скрываться в темноте деревьев, наблюдая за происходящими событиями.

Девушка с огромным удовольствием порхала в вальсе. Её супруг оказался очень искусным партнёром, не наступающим на носки туфель и умеющим вести за собой. Оставалось просто отдыхать, двигаясь под музыку. Вот только она затылком чувствовала чей-то пронизывающий злобный взгляд. Сиверн чуть нахмурился, прижимая её к себе.

— Милая, если что-то пойдёт не так, то, пожалуйста, без визга.

— У меня уже затылок и спину просто просверлили, — тихонько пожаловалась девчонка. — Сиверн, зря ты взял меня с собой. Теперь и на тебя косо смотрят.

— Пусть обсмотрятся, — пренебрежительно фыркнул демон. — Мне-то, что с того?

— Простите лорд-герцог, — к танцующей паре подошёл лорд-канцлер, — но ваша супруга не титулованная аристократка, а, значит, находиться в здешнем обществе не может. К тому же есть сведения, что она сумела женить вас насильно.

Анита не удержалась и фыркнула, представив себе, как она тащит демона в храм, а он упирается и голосит на всю улицу. А вот скандала всё-таки избежать не удалось, и она даже знала почему. Женщина, которая прямо-таки сочилась злобой, была та, которая приходила к ним в гостиницу. Теперь все рассматривают эту историю с её слов и поверят только ей.

— Простите, лорд-канцлер, — Нитка сморщила носик, медленно обводя высокопоставленную персону глазами. От неё не укрылась нервозность подошедшего, чуть заметно подрагивали тонкие пальцы, словно в охотничьем азарте раздувались ноздри. — Согласно уложению о титулах, я ношу титул супруга, что однозначно выше вашего. Вы — просто герцог, даже не принц крови, а осмеливаетесь делать вышестоящей особе подобное замечание.

— Леди изучала подобные документы? — ядовито заметил придворный. — На кухне или на грядках?

— Надеюсь вам известно чудеснейшее учебное заведение лэры Клариссы, проще называемое «Школой невест». О-о-о, там учат не только это...

Анита словно пропела последнюю фразу, наслаждаясь замешательством, проступившем на многих лицах. О школе, разумеется, знали, попасть в неё считалось почти невозможным делом, поскольку сиятельная лэра лично отбирала учениц. Да и плата составляла

значительную сумму.

— Не соблаговолите ли предоставить документ об обучении? — лорд-канцлер сделал последнюю попытку пойти на поводу у местных аристократов.

— Мне следует перед кем-то оправдываться? — сладко возмущилась Нитка. — Могу поклясться на чём угодно, включая артефакт правды, что познакомилась с мужем именно в стенах этого чудесного учебного заведения. А вам неприлично требовать от истинной леди сию минуту предоставить документ. Я обязана носить его в декольте или за подвязкой, надеясь на встречу с вами? К тому же вы занимаете высокий пост, а значит прекрасно осведомлены об этом учебном заведении.

Лорд-канцлер обречённо вздохнул, припомнив, что одним из условий поиска подходящей супруги было наличие магических способностей. Только в этой Школе готовили аристократок, имеющих дар и не обязательно титулованных.

Договорить дальше Анита не успела — на ладонях демона заплескалось пламя, и в толпе раздался чей-то истошный вопль. Девчонка бросилась к нему, хватая за руки. Огонь погас мгновенно, не успев обжечь её кожу.

— Мне надоели ваши аристократические выверты, — рыкнул Сиверн. — Из Шангара вашему королю будет направлена нота протеста о недопустимых нападках по отношению к члену нашей семьи.

Лорд-канцлер попятился, его попытка пойти на поводу у местной знати могла привести к грандиозному скандалу между империями. Он беспомощно развёл руками.

— Милая, — подчёркнуто ласково обратился демон к супруге, — мне кажется, что нам здесь не рады. Идём, пора отправляться дальше по делам. К тому же надо будет нанести пару обязательных визитов.

Анита молча подала свою руку, упрямо подняла подбородок, и они, не спеша, двинулись к выходу из городского парка. Как ни странно, Сиверн выглядел вполне довольным.

— Не понимаю я тебя, — прошептала девушка. — Мне надо было просто уйти и всё. Никакого скандала, никаких проблем.

Демон остановился и развернул её к себе лицом:

— Милая, ты с ума сошла. Ты — моя супруга, а мнение остальных меня интересует очень мало. Тем более, что из-за сегодняшнего инцидента его величество будет вынужден пойти на значительные уступки по таможенным пошлинам. Да и прослышав о сегодняшнем случае, контрабандисты тоже станут поактивнее. Никто не хочет терять свою выгоду.

— Ты хочешь сказать, что подстроил всё это специально? — моментально взбеленилась Ани, сузив глаза. — Для того, чтобы получить более выгодные условия. Политик демонов..., - в сердцах выпалила она.

— Ничего я не подстраивал, — обиделся Сиверн. — Просто любую ситуацию можно развернуть в свою пользу. Почему бы не воспользоваться случаем, коль так получилось.

Надувшись друг на друга, они дошли до гостиницы. Поднимаясь по лестнице в номер, девушка думала о том, что вообще-то муж прав. Так или иначе, а ему приходится выполнять свои обязанности в других государствах, хочет он этого или нет. Виновато взглянув в сторону демона, Нитка обнаружила его весьма задумчивым.

— Извини, — буркнула девчонка, — я ляпнула, не подумав. Обиделась... характер, знаешь ли...

— Я всю дорогу молчу не из-за этого, — демон потёр подбородок — Но дело придётся доводить до конца, и нам нужно уходить немедленно. Так что отдохнуть в тёплой постельке

не получится.

Доставленный костюм лежал в номере на кровати. Тёмно-коричневая рубашка, такие же штаны и безрукавка из грубой ткани, чёрные сапоги. И всё это явно рассчитанное на весьма крупного путешественника.

Анита скептически оглядела наряд. Проще всего подогнать прямо на себе, но для этого придётся раздеваться, а шнуровка у выходного платья находилась на спине. Помявшись, она подошла к мужу. Тот, по-прежнему пребывая в задумчивости, ловко пробежался по шнуркам и петелькам. Платье сползло с плеч и рухнуло на пол. Мужчина подобрал его и начал аккуратно сворачивать, готовясь к упаковке вещей.

— Сиверн, давай я уберу свои наряды в шкатулку, там ещё достаточно места.

— Да, конечно, — супруг отдал ей свёрток и отошёл к шкафу.

Его вещей оказалось немного. А вот девчонке пришлось повозиться, гардероб сильно разросся. С тоской сняв новые украшения, Ани печально погладила их, убирая в футляр. Дорожный костюм подчинился хозяйственному заклинанию, уменьшаясь точно по фигуре. Демон, тем временем, убирал всё в свою сумку. Накинув ремень на плечо, он повернулся к жене.

— Прости, милая, но придётся идти сейчас. Это недолго, только нужно выйти из города.

— Интересно, а кто нас выпустит? — скептически поинтересовалась Анита, — Ворота уже заперты, да и стражников не поднимешь, они небось дрыхнут.

— Нитка, для таких случаев есть деньги и крылья, — усмехнулся мужчина, выразительно поводя плечами.

Расплатившись с сонным хозяином, они вышли из гостиницы и двинулись вниз по улице, ведущей к воротам. На улице зевак не оказалось, не то уже было поздно, не то любопытные поспешили убратся с пути недовольного лорда-герцога.

Стражники не дрыхли, а увлечённо резались в карты, проигрывая недавно полученное жалованье. Покосившись на припозднившихся путников, они расплылись в улыбках, предчувствуя неожиданные денежные вливания.

Сиверн даже не стал ничего говорить, просто побренчал кошельком, как створка ворот тут же приоткрылась. Что и говорить, часто звон монет является самым быстродействующим и действенным волшебством.

За городом стояла сплошная темень. Нитка поморгала, пытаясь приспособиться к темноте ночи, но в глазах не прояснилось.

С шумом распахнулись огромные рыжеватые крылья. Девчонка попятилась, не ожидая, что их размах окажется настолько большим.

— Милая, тебе приходилось спать на свежем воздухе? — мурлыкнул демон, ловко закручивая её в плащ и поднимая на руки. — А то сегодня придётся заночевать в рыбацком шалаше. Холодно не будет, это я обещаю.

Несколько пробных взмахов и путники поднялись в воздух. Анита обняла своего мужчину за шею и положила голову ему на плечо. Страшно не было, в такой темноте она всё равно ничего не могла рассмотреть. Наступал откат от неприятной прогулки, за время, проведённое вне школы, девушка научилась воспринимать подобные светские пикировки, как само собой разумеющееся.

Полёт оказался недолгим — вскоре впереди в лунном светезаблестела река. Сиверн снизился, ему в любом случае было всё замечательно видно. Оставалось только найти шалаш. Девушка чуть запрокинула голову, любясь россыпями звёзд на тёмном ночном небе.

То, что сначала было принято просто за груды сваленных веток, на деле оказалось вполне вместительным шалашом, построенным рыбаками и охотниками. Демон поставил жену на ноги и нырнул внутрь. Несколько минут слышалось, как он шебуршится там, перетряхивая слежавшийся лапник.

— Милая, а ты что, отдыхать не собираешься? — донеслось из глубины.

Анита, восторженно прыгнув, полезла внутрь. Пахло травой и хвоей. На здоровенной охапке веток уже лежал расстеленный плащ. Сиверн приглашающе хлопнул ладонью рядом с собой.

Девушка растянулась на импровизированной постели, гадая, что будет дальше. Ничего такого не произошло, супруг просто подтянул её к себе поближе, обнимая и утыкаясь лицом в волосы. Уха коснулся ласковый шёпот:

— Отдыхай, милая, сегодня был очень тяжёлый день.

Усталость навалилась как-то сразу, затягивая в сон. Даже ночная прохлада, которую ветер приносил с реки, не могла этому помешать. Убедившись, что жена заснула, маг огня прикрыл её полой плаща и выбрался из шатра, прихватив с собой сферу связи. Настала необходимость прояснить некоторые родственные отношения и кое-что исправить.

Утро встретило Нитку разноголосым щебетом птиц и нежным поцелуем демона. Снаружи слышались ещё чьи-то голоса.

— Милая, умывайся, а то тебе пора кое с кем познакомиться, — Сиверн, заглянувший внутрь, довольно подмигнул девчонке.

На четвереньках выбравшись из шалаша. Ани послушно пошла к реке. И в самом деле следовало умыться холодной водой хотя бы ради того, чтобы разлепить припухшие веки. Она даже не обратила внимания на мужчин, которые стояли чуть позади их ночного убежища. Старший из них тут же повернулся, провожая её взглядом.

Вода манила своей свежестью. Поплескав на лицо, девушка окончательно проснулась и залюбовалась рассеивавшимся туманом над рекой. Рассветное солнце вспыхивало в капельках росы на листьях и траве.

Она сделала шаг и замерла, разглядывая неожиданных гостей. В памяти всколыхнулись маленькие овалы портретов, которые отец хранил в своём кабинете. Хранил, иногда рассматривал, о чём-то шепчась с матерью. Ей удалось подслушать пару разговоров, из которых, будучи ещё девочкой, сделала вывод — родной дед выгнал их из дома, лишив титула и наследства.

Теперь этот «родственник» стоял перед ней, а шангарец непонятно чему улыбался.

— Здравствуй, внучка, — тепло поздоровался мужчина. — Не стоит вам ночевать на сырой земле, я уже пригласил твоего супруга в свой замок.

— Дедушка, — пробормотала Нитка, пытаясь изобразить подобие реверанса. Поклоны были вбиты в школе на уровне рефлекса, и она машинально приседала перед персоной, облечённой титулом.

Удушливой волной нахлынула растерянность, смешанная со злостью. Зачем Сиверн позвал его, зачем? Чтобы ей опять напомнили о том, что её отец был лишён дома вот этим человеком, который, несмотря на возраст, не утратил своей бронзовой шевелюры, чуть

поблёскивая сединой, да и повадками походил на сытого льва.

Демон продолжал загадочно улыбаться, стоя чуть поодаль. Метнув в его сторону сердитый взгляд, девушка прикусила губу, пытаясь сообразить, как себя вести. Непонятно усмехнувшись, мужчина нырнул в шалаш, чтобы собрать вещи. Анита беспомощно затопталась на месте. Висела крайне неловкая пауза — дед не собирался поддерживать разговор дальше, во всяком случае, здесь и сейчас, а она не знала, что сказать. Да и обида продолжала бурлить в крови, затуманивая доводы рассудка и вдолбленное воспитание.

Сиверн вылез из ночного убежища, держа в руках сумку и плащ. Поняв, что похода в гости не избежать, девушка попятилась. Желание удрать росло быстрее, чем она могла себе представить. На втором же шаге Нитка упёрлась спиной в собственного мужа, который невесть как оказался рядом.

— Так нужно, милая, — демон наклонился к ней, чуть прихватывая губами её ухо. — Давно пора кое-что прояснить.

Портал возник слишком поспешно, очевидно её дед предпочитал не терять времени на пешие прогулки. Подхватив жену под руку, Сиверн увлёк её в переход.

Глава 10

Родовое поместье графа да Арманд стояло далеко от города, в сельской местности. Огромный замок, окружённый парком и цветниками, был выстроен очень давно и пережил много поколений этой семьи.

Переход открылся прямо в нижнем холле, где уже собрались слуги, встречающие хозяина и его гостей.

— Сейчас вас проводят в гостевые комнаты, а позже встретимся за завтраком, — скомандовал Харальд, делая знак одному из лакеев.

Сиверн уже буквально тянул за собой упирающуюся девчонку по нескончаемой веренице коридоров, а у Нитки от переживаний и внутреннего сопротивления подгибались ноги.

Втащив супругу в предназначенные им комнаты, демон ловким пинком захлопнул дверь.

— Милая, не устраивай представление, это необходимо для тебя же самой, — мужчина притянул её к себе. — Ты далеко не всё знаешь о своей семье.

— Ничего не хочу знать, — раздражённо прошипела Ани, пытаясь выкрутиться из его рук. — Он лишил моего отца наследства, а теперь, узнав, что ты на мне женился, решил возобновить родственные связи.

— Всё не так, как ты думаешь, — демон совершенно не тратил сил, чтобы её удержать. — А чтобы окончательно всё прояснить, ты встретишься со своим родственником за завтраком, и, желательно, в приличном виде. Твоё домашнее платье вполне подойдёт.

Слёзы ливанули сплошным потоком, девчонку затрясло, как в лихорадке. Сиверн прижал её к себе, невнятно бормоча слова утешения. А так как успокаивать женщин он умел только одним единственным способом, то тут же попытался поцеловать рыдающую жену. С третьей попытки она начала успокаиваться, входя во вкус и начиная уже сама тянуться к его губам. Промелькнувшая в голове шальная мысль о том, что на завтрак можно было бы выйти и попозже, оказалась задавлена здравым смыслом и воспоминанием о приличиях.

Спешно прогулявшись в ванную, которая примыкала к огромной спальне, и, умывшись в очередной раз, Анита начала приводить себя в порядок. Как бы не относилась она к деду, и как бы он не относился к ней, но супруг прав — на высоте нужно быть всегда. Да и в школе их учили держать лицо в любой, даже самой неприятной, ситуации.

Расправив складки муслинового домашнего платья, она подобрала волосы в мягкий узел и вышла в коридор. Демон стоял около самой двери, с интересом разглядывая стенную роспись.

— Милая, пора поесть и поговорить, — он попытался подцепить жену под руку.

Та молча отшатнулась, и мужчина нахмурился. Он знал намного больше, чем Анита, но очень хотел, чтобы она слышала верную историю из первых рук. До столовой они шли, не разговаривая, и чем ближе подходили, тем больше заплетались ноги внучки Харальда.

Двери распахнулись. Большой зал был залит солнечным светом, проникавшим через распахнутые окна. Лучики играли на резных хрустальных бокалах, стоявших на столе, скользили по серебряным и фарфоровым блюдам. Сидевшие до этого времени, мужчины поднялись навстречу.

Церемонно проводив супругу к столу, Сиверн отодвинул ей стул, подождал, пока она усядется, и только тогда занял своё место. Девушка опустила глаза, не желая, чтобы присутствующие заметили её неприязнь к этому месту и хозяину замка. Харальд ничуть не обиделся, переглядываясь с демоном теней.

— Анита, хочу представить тебе ещё одного твоего родственника, который во многом мне помог, да и тебе тоже. Это Лантер Сертер. Не узнаёшь?

Девчонка подняла глаза. Рядом с хозяином, за столом, сидел смутно знакомый мужчина. Она его видела, точно. Вот только где? Вспомнить удалось довольно быстро. Это был один из постоянных клиентов отца, приходивший пару раз в неделю в их скромное жилище. Хотя, а уж таким ли скромным оно было? Только сейчас Нитка сообразила, что для безденежной семьи их дом был слишком велик.

— Да, конечно, — сдержанно ответила Ани. — Я помню вас, рин Сертер.

— Лорд Сертер, — поправил Харальд, — и твой родственник. Вообще-то это мой брат.

Не может быть! У братьев разные фамилии, хотя чем-то они неуловимо похожи. Возможно, сводные, или, наоборот, единоутробные, по матери. Девушка недоверчиво нахмурилась, разглядывая второго деда. И тут её осенила внезапная мысль. По всем подсчётам её дедам должно быть не меньше семидесяти лет, но выглядели они подозрительно молодо. Слишком молодо для представителей человеческой расы. Она перевела взгляд на сидевшего рядом супруга. Сиверн прямо-таки лучился непонятной улыбкой и чего-то ожидал.

— Верно, — угадал её сомнения да Арманд, — мы не относимся к расе людей. А фамилия досталась мне вместе с супругой, твоей бабушкой. Так уж получилось, что она оказалась единственной наследницей старинного дворянского рода. Фамилию было решено продолжать.

Анита ещё раз растерянно посмотрела на возмутительно молодых дедов, развлекающихся тем, что заставляли зрачки перетекать из круглых в вертикальные и обратно. Им невозможно было дать на вид более сорока лет. Хотя припоминалось, что ходили разные слухи о Харальде, будто он заказывает какие-то чудодейственные эликсиры, чтобы не терять физической формы и моложавого вида. Многие пытались узнать об этих средствах, но граф упорно молчал, отшучиваясь, что подобные секреты не раскрываются, как

и имя мастера-чудодея. Так тогда же получается, что она тоже не человек. А значит, у её мужа не будет ни малейшей надежды на рождение наследника, ведь демоны-тени именно поэтому выбирали себе в пару человеческих женщин. Этот момент всплыл в памяти, как фраза из учебника по расам, который они учили в Школе невест. Зачем же он тогда на ней женился?

Сиверн успокаивающе накрыл её ладонь своей.

— Мы — горные демоны, — прогудел Лантер. — Лучшие в сфере добычи и обработки металла, и драгоценных камней. Да и основная — рудники и копи принадлежит тоже нам.

— Тогда получается, что я тоже демоница? — Анита не могла поверить в этот факт.

— Не совсем, всего лишь квартеронка, с малой частью крови, — «успокоил» её Харальд. — Но вот магия к тебе перешла именно от нас.

Ага, значит, дед знает, что она бытовой маг, и относится к этому совершенно нормально и без презрения. Конечно, он же демон, а у них способности просто плещутся в крови. Тогда, почему он лишил её отца титула, или настолько ненавидит людей?

— А вот теперь проясним тот вопрос, который мучил тебя столько времени, — дед примирительно поднял ладонь. — Мы с твоим отцом пытались решить проблему, связанную с его избранницей. Твоя мама не принадлежала к знатному роду, и просто так мой сын заключить с ней брак не мог. Увы, но множество условностей высшего света часто бывает помехой. Тогда мы пришли к решению, что я официально и со скандалом лишаю его титула и наследства. Сразу же после этого, Агнер спокойно оформил союз. Мой брат Лантер служил прикрытием и средством сообщения между нами, даже сферам связи в таком деле доверять нельзя — светское общество питается сплетнями и слухами и охотно платит тем, кто может их раздобыть.

— Так это была идея моего отца? — вытянула шею девчонка.

— Общая, к тому же я продолжал поддерживать вашу семью финансово. Или откуда, ты думаешь, могли взяться деньги на обучение в столь престижном заведении? — Харальд улыбнулся.

Ему с самого начала не нравилась вся эта история. Да и Агнер оказался единственным из детей, который хоть что-то от него унаследовал, хотя бы магию. Вот только генетическую составляющую демона не получил никто. Из внуков и внучек магией могла пользоваться только Нитка.

— А почему именно в Школу невест? — Анита разговаривала уже вполне благожелательно. Её отец всегда тепло отзывался об отце, несмотря на прошлый скандал, и этого она не понимала. А тут, оказывается, вот в чём дело.

— Твою бабушку я нашёл именно там. К тому же там учат спокойно относиться к представителям любых рас, можно найти себе пару из весьма знатного рода, при этом не имея собственного титула. Да и твой супруг тоже оказался на балах учебного заведения не случайно. Я порекомендовал присмотреться к тебе, надеясь что вы подойдёте друг другу.

Девчонка перевела взгляд на мужа. Тот отвернулся к окну, нервно перебирая в пальцах чайную ложку.

— Сговорились, да? — в голосе Ани послышались слёзы.

— Порекомендовали, — поправил Лантер. — И вообще разговоры разговорами, а мне есть жутко хочется.

И он самостоятельно потянулся накладывать себе еду. Девушка оглянулась, слуг в столовой не было, их удалили. Взгляд наткнулся на небольшую статуэтку из бронзы,

артефакт против подслушивания, в некоторых семейных вопросах Харальд не доверял даже самой проверенной и преданной прислуге.

Все трое демонов прекрасно справлялись с передачей блюд, а у неё кусок не лез в горло. По всему выходило, что её брак тоже договорной, а не Сиверн заинтересовался ей самостоятельно.

— Милая, твои думы могут опять завести тебя не в ту сторону, — и муж плюхнул ей на тарелку ветчину и поджаренные яйца. — Меня заставить невозможно, да и окончательный выбор принято делать тоже самостоятельно, чтобы потом отвечать за него, а не сваливать на других в случае неудачи. Или ты плохо учила историю и обычаи Шангара? А ведь должна была, так?

Чашка со свежесваренным чаем тоже отправилась в её сторону. Завтрак получался какой-то уж очень семейный, без соблюдения светских условностей и этикета. Опять поджать недовольно губы не получалось, Сиверн оказался прав. Если бы это было не так, он бы уже давно заключил брак по выбору своего отца.

Чай оказался крепким, а еда — вкусной. Анита, разохотившись, потянулась ещё и за пирожными, и тут же мужчины переставили огромное блюдо со сладостями к ней поближе. Демон теней старался не особенно сталкиваться с ней взглядами, давая время спокойно обдумать происходящее и принять решение. Всё равно они застряли здесь на несколько дней, а в обитель можно, в крайнем случае, отправиться порталом. К тому же апартаменты им предоставили превосходные, да и сад славился на всю округу. А то, что лишних гостей не будет, в этом шангарец был уверен — Харальд вёл достаточно замкнутый образ жизни.

Нитка без малейшего смущения таскала одно пирожное за другим, сопровождаемая лукавыми взглядами дедов. Вообще, горные демоны вели себя просто, не будучи скованными условностями этикета. Теперь многое становилось на свои места. Если да Арманд ведёт торговлю через своего брата, то вполне возможно, что и с Шангаром они поддерживают чудесные отношения.

— Ещё вопросы есть? — Харальд обращался к внучке.

— А иначе никак нельзя было решить этот вопрос? — девчонка замысловато крутанула кистью и с сожалением посмотрела на оставшееся сладкое.

— К сожалению, здешнее общество не оставило нам выбора, — в голосе горного демона послышалось тщательно скрываемое пренебрежение. — Слишком большая разница между нами и здешними людьми, обожающими условности деления на высших и низших..

— А почему тогда вы здесь застряли? Бросили бы всё и обратно, — Анита недоумевала, зачем терпеть, если проще уйти.

— Пока никто не знает, что я демон. Да и дети, кроме твоего отца, магией не владели никак, — Харальд чуть погрустнел. — Нет настоящего наследника, который мог бы меня здесь заменить, а просто отдавать поместье в чужие руки не хочется. Его очень любила твоя бабушка. Да и канал торговли хорошо налажен, а это для моего народа тоже важно.

— А прикрытие? — Нитка пыталась просчитать, каким образом дед может объяснить большую добычу металла.

— А это, так сказать, мои рудники, — хохотнул Харальд. — Наследство, якобы. Семейное, династическое, передаваемое из поколения в поколение. Особо никто не проверял.

Лантер тоже добрался до пирожных и теперь довольно шурился, разглядывая бисквитное творение, украшенное свежими ягодами.

Ненависть у девчонки к своему предку испарилась. Всё верно, сложнее всего с этикетом и условностями его соблюдения было именно у человеческой расы. Все прочие прекрасно обходились без лишних расшаркиваний, используя их только на официальных приёмах, да и то не всегда. Её родственники нашли, как это обойти, нашли лучший выход из положения, да и дед продолжал поддерживать их семью. А то у Аниты иногда возникало непонимание, почему её отец позволяет себе делать дорогие покупки, ведь заработка-то почти и не было. Пока продолжать разговор было не о чем, слишком о многом нужно подумать, много сделать выводов. Харальд понимающе кивнул головой, отпуская внучку и её мужа.

Едва добравшись до апартаментов, Нитка подбоченилась как рыночная торговка, сделала зверское лицо и двинулась на демона.

— Так, значит, ты давно за мной следил. И вообще всё знал.

— Милая, милая, — забормотал Сиверн, прикидываясь испугавшимся, — что ты милая. Вот прямо только что, из первых рук. Услышал... а до этого нет, никак.

Девчонка даже не успела выпалить очередную фразу, как оказалась распростёртой прямо на пушистом ковре, а губы мужа прокладывали горячую дорожку по её шее.

— Так нечестно, — возмутилась Ани. — Ты двигаешься слишком быстро, у меня даже шанса нет, чтобы попытаться от тебя ускользнуть.

Речь начала сбиваться, да и дыхание тоже.

— А ты предпочла, чтобы я еле ползал? — демон чуть заметно улыбнулся, подбираясь к застёжкам платья.

— Мне кажется, что тебе очень хочется расплести волосы, — выпалила девчонка, не замечая, что в её ответе проявилась лёгкая издёвка.

Мужчина замер, потом убрал руки и поднялся. Его лицо стало серьёзным.

— Ты плохо учила историю рас, — медленно ответил он, — Расплести косы — разве в этом дело? Демоны теней никогда не изменяют своим жёнам, и я не давал тебе повода думать иначе. Я просто хотел, чтобы ты ко мне привыкла, но теперь можешь не беспокоиться о своём девичестве.

Сиверн повернулся и ушёл из спальни, оставив супругу в одиночестве. Нитка растерянно развела руками, даже толком не поняв, почему так получилось. Как нарочно, в памяти ничего не возникало, ничего похожего на подсказку. Вроде бы и не хотела обидеть, так просто неудачно пошутила.

Поднявшись с пола и погладив заклинанием платье, девчонка поплелась на террасу, увитую цветущими лианами, чтобы подумать. Всё получилось глупо, и она это прекрасно понимала. Да и страшило это заявление супруга. Нитка сначала хлюпнула носом, потом рухнула на кушетку, зарываясь лицом в подушки. Вот вечно её преследуют неудачи! Вроде бы удалось выйти замуж за принца своей мечты, а теперь из-за необдуманных слов, просто сорвавшихся с языка, он в неё не влюу-у-у-убится. И вообще переста-а-анет обращать своё внимание. Рыдания уже душили.

На плечо легла тяжёлая рука. Харальд отодвинул её ноги и присел рядом.

— Поругались? — участливо поинтересовался он, неспешно глядя внучку по волосам.

— Ляпнула сдуру, — прорыдала Нитка, потянувшись к деду. — Про косы ляпнула, про то, что он торопится их расплести. А теперь Сив ко мне даже не подойдёт... У-у-уу... хных, у-уу...

— Подойдёт, куда он денется, — убеждённо ответил мужчина. — Просто дай ему оттаять. Каждый демон мечтает стать главой собственной семьи, поэтому он так и обиделся.

Ты ж его по всем мечтам ржавым ножиком проехала, сказав, что для него самое главное — это постель. Какой бы не была его репутация, это было раньше. А сейчас он женат, а в Шангаре очень строгие порядки, там разводы-то крайне редки.

— Хных, — Ани продолжала всхлипывать, подумывая, как бы ей самой попробовать его обольстить, причём так, чтобы он не понял, что это она... а вообще это он... И запуталась окончательно.

Сиверн вышел в сад недалеко от их комнат. Слыша, как рыдает его супруга, он не стал торопиться её утешать. Сегодняшняя её фраза оказалась для них обоих очень хорошим уроком. Тут же вспомнилось, как они с Илинаром не поздравили Рейна, когда он вышел утром с расплетёнными косами. Стыд резанул прямо по сердцу, сейчас демон прекрасно понимал гордость старшего брата, и почему Тамар предложил ему место рядом с собой, тоже стало ясно. Главы собственных семей могут сидеть рядом, считаясь равными, остальные — просто выросшие дети, не обременённые обязательствами. По пальцам нервно побежали язычки пламени.

Маг огня глубоко вздохнул, прикрывая глаза и стараясь справиться с собой. Девчонка сказала глупость, не стремясь его обидеть или уязвить, это было ясно. Но ей тоже придётся сделать определённые выводы. И всё же, почему так больно? Демон помотал головой, не понимая, с чего он начал так болезненно реагировать на женские замечания.

Всхлипывания на террасе начали затихать. Конечно, Харальд пришёл проводить внуку. Всё-таки хорошо, что он тогда послушал двух упёртых стариков и появился в Школе на маскараде. Ведь, кроме Аниты, никто так и не смог вызвать его интереса. Да и ничего удивительного, она унаследовала от деда не только цвет волос и способность к магии, но и неуступчивый нрав.

— У-у-у, — опять послышалось с террасы. — Он меня не любит.

Демон тихонько улыбнулся. То, что его супруга к нему равнодушна, он знал с первого момента брачного союза. Вязь на руке наполовину золотилась. Что ответил старый горняк своей внучке, он не стал подслушивать, тихонько уходя в глубину сада. Нужно ещё время, чтобы привыкнуть им обоим, привыкнуть к тому, что жизнь изменилась, теперь уже навсегда.

Нитка вытерла покрасневшие глаза. Вот как теперь вернуть мужа обратно в комнату? Дед уже тоже ушёл, оставив её с тяжёлыми раздумьями. Ничего, ночевать всё равно придётся на одной постели, а она честно постарается загладить свою вину. Вот пусть только попробует лечь отдельно!

Девушка погладила брачную вязь на запястье. Браслет отозвался теплом, чуть меняя цвет и добавляя небольших золотых искорок. Нитка поднесла руку к глазам, не веря увиденному и, внезапно, мстительно улыбнулась. Ах, так! Любит — не любит, во всяком случае, она ему нравится — это точно, а значит есть хороший шанс наладить отношения.

Из сада донёсся ветерок, принося с собой чудесный запах роз. Анита воровато оглянулась по сторонам — вблизи никого не было. Колонны террасы обвивали прочные стебли дикого красного винограда, славящегося ажурными узорчатыми листьями, меняющими свой цвет от золотисто-жёлтого до багряного, и она решила спуститься прямо по ним, чтобы не идти через весь дворец. Подобрав платье повыше, девчонка перелезла через перила и вцепилась в толстые лианы.

Спускаться вниз только на первый взгляд оказалось несложно. Нижняя юбка цеплялась

за молодые побеги и упругие листья, грозя задраться до пояса. Сцепив зубы и шипя ругательства, Нитка упорно сражалась с тканью, рассчитывая не упасть и спуститься не наделав шума.

Держаться становилось всё сложнее. Девушка печально смирила взглядом расстояние, оставшееся до земли, и погрузилась — получалось слишком далеко.

Платье поднималось вверх, а ослабевшие руки уже разжимались. Снизу донеслось насмешливое фырканье, потом хлопнули крылья, и Сиверн завис рядом с супругой, выпутывая одежду.

— Куда тебя понесло? — со сдерживаемым смехом спросил он у Аниты, стараясь казаться обиженным и серьёзным. Вот только губы сами расползались в усмешке.

— Ничего личного, — пробурчала девчонка, наблюдая, как он копошится в районе её коленок. — Хотела посмотреть сад. Обходить далеко, тут вроде невысоко...

В этот момент ладони всё-таки разжались, и она с визгом оказалась у демона на руках.

— Сив, прости меня, — зачастила она, вцепляясь ему в шею. — Я же ляпнула, не подумав, и совсем не хотела тебя обижать.

Анита хлопнула ресницами, стараясь выглядеть наивно и трогательно.

— Вот только не надо театра, — заметил муж, чувствуя, как она его душит. — Мне иногда кажется, что ты смерти моей хочешь.

— Не-а, — девушка хлопнула ресницами ещё раз, отчётливо понимая, что подобные уловки против настолько опытного мужчины не помогут, но лучше ничего придумать не могла. Да и с рук слезать не хотелось.

Демон задуманно захрипел, опускаясь на землю и втягивая крылья.

— Ты ещё глаза закати и в обморок грохнись, — посоветовала Нитка, наблюдая за его актёрской игрой.

Вот только она и предполагать не могла, что он именно так и сделает. Разжав руки и шатаясь, Сиверн сполз на траву, продолжая надрывно сипеть. Юная супруга затопталась около него, гадая, что бы сделать.

— Или ты немедленно прекратишь этот театр, — угрожающе начала она. — Или мне придётся тебе делать искусственное дыхание.

— Начинай, — тут же оживился демон и закатил глаза, на всякий случай раскидывая руки пошире.

Девчонка опустилась рядом с ним на колени. В его «начинай» крылся подвох, и она это превосходно понимала. Но желание помириться было намного сильнее, и Ани, набрав побольше воздуха, наклонилась к его губам.

Сиверн тут же схватил её в охапку и перекатился, оказываясь сверху. Платье от этого движения съехало вверх, обнажая крепкие, красиво очерченные ноги, но на такие мелочи девушка решила внимания не обращать. Про искусственное дыхание тут же оба забыли, наслаждаясь томной нежностью поцелуя.

Хозяин замка тут же отдал несколько коротких приказов, убирая слуг из этой части сада, и накинуд тончайший полог, чтобы внучке и ей мужу никто не помешал. Сейчас у сына его друга появился реальный шанс сделать свой брак настоящим. Иначе всё это грозило затянуться на неопределённое время.

Оторвавшись от губ супруги, Сиверн с нежностью провёл пальцами по её шее. Анита вздрогнула, потягиваясь навстречу его ласке.

Пуговицы на рубашке демона брызнули в стороны, больше он ждать был не намерен. Добравшись до застёжек платья, мужчина замер, гадая, как отреагирует супруга на его поспешность. В голубых глазах мелькнул страх.

— Всё-таки ты меня боишься, милая, — он произнёс это с еле заметной грустью.

— Не тебя, — прошептала, пряча лицо, Нитка. — Я себя боюсь. Мне иногда кажется, что тело живёт своей отдельной жизнью. А все эти ощущения настолько новые и непонятные... И стыдно, и сладко одновременно.

Речь сбилась под натиском нового поцелуя, в то время как умелые руки мужчины освобождали девчонку от одежды. Она зябко встрепенулась, закрывая глаза и подставляясь под ласковые пальцы, гладящие каждую клеточку её тела. Демон накрыл своей ладонью холмик девичьей груди, чувствуя, как суматошно колотится её сердце.

Всё смешалось — шёпот, поцелуи, неторопливое скольжение рук по коже. Анита даже забыла, что они не в своей комнате, а на траве сада. Да это сейчас и не имело никакого значения. Стон боли заглушил новый поцелуй, обжигающий, манящий. Девчонка заметалась, судорожно вцепляясь в плечи мужчины. В глазах плавал туман. Только тело и ощущения, только желание стать ещё ближе.

Лёгкий ветер пробежался по коже, даря прохладу. Нитка вздохнула, краснея и пряча лицо на плече супруга. Она даже и представить себе не могла, что ласки мужчины могут подарить столько неги и огня.

— Ты смущаешься, — с нежностью произнёс Сиверн, отводя волосы с её лица и снова пробегая каскадом поцелуев по шее и груди жены.

— Ну, — промямлила Ани, — ну... я...

Дальше она ничего не смогла сказать, все слова куда-то улетучились. Отчего-то накатила лёгкая усталость, заставляющая закрыть глаза. Под рукой демона из ничего возникла небольшая металлическая пирамидка. Сиверн понимающе усмехнулся. Конечно, дед позаботился и о внучке, и о нём, поэтому никто и не рискнул подойти слишком близко, чтобы не нарушить их уединения. Собрав одежду, он прихлопнул ладонью артефакт перемещения, и их тотчас перенесло в спальню, прямо на расстеленную постель.

— М-м-м, — прошептала девчонка, — что-то новое в твоих способностях. Никогда не слышала о том, что демоны тени могут перемещаться в незнакомых местах.

— Могут, — заверил её мужчина, перекидывая одежду на стул и накрывая супругу, теперь уже точно супругу, покрывалом. Отдых для неё рядом с ним был просто необходим. — Да и не такое уж оно незнакомое.

Он крепче обнял её, притягивая к себе, и уткнулся лицом в спутанные бронзовые волосы. Только ему не спалось, в памяти снова и снова вставал момент первого появления Рейна с распущенными косами. Как они тогда оказались невнимательны, просто не придав этому значения. Теперь он понимал, насколько важно для каждого демона обладание собственной супругой, и насколько велика разница с постелью любовницы. Анита сонно завоzilась, закидывая руку ему на шею. Теперь этот сердцеед принадлежал только ей.

Глава 11

— И всё-таки ты меня соблазнил, — шёпот проснувшейся жены достиг ушей Сиверна. Пусть так! Хотя, кто кого соблазнял на самом деле — это был вопрос спорный.

Демон ласково провёл пальцем по её губам, окидывая взглядом собственника недавно принадлежавшее ему тело.

— Милая, ты так ожесточённо сражалась с собственной одеждой, что возникло впечатление, что она тебе мешает. Да и твои голые коленки кого угодно введут в соблазн, — маг огня тепло усмехнулся.

Анита сердито запыхтела, дёрнув его за кончик косы. Правда, и сердиться-то не больно и хотелось. Потянувшись, она ещё раз взглянула на демона. Тот излучал ленивое довольство хищника, настигнувшего свою жертву. Где-то в глубине зрачков чуть тлел багровый огонёк.

— Ох, милая, прости, забыл, — мужчина гибко поднялся с кровати, натягивая облегающие нижние штаны, и двинулся к шкафу.

Нитка запоздало вспомнила, что на ней никакой одежды нет, и тут же начала краснеть, заматываясь в покрывало по уши.

— Э, нет, так не пойдёт, — вернувшийся демон ловко вытянул её из-под покрывала, не обращая внимания на возмущённые возгласы. — Милая, в обнажённом виде ты мне нравишься гораздо больше, да и подарок очень подойдёт к твоей коже. Во всяком случае, никакие детали туалета не будут отвлекать.

Откинув мягкую ткань в сторону, он открыл большой бархатный футляр. Внутри лежал великолепный гарнитур из розового и белого жемчуга в золотой оправе. Посадив жену и подсунув ей под спину подушки, Сиверн достал сначала чудесные серьги с подвесками и ловко вддел в уши. Анита от восхищения перестала краснеть, рассматривая ювелирное великолепие. Широкое ожерелье обвил шею, а на правой руке мягко засиял браслет.

— Это мне? — робко переспросила девушка, проводя пальцами по украшениям. — Такие роскошные.

— Конечно, — обрадовался мужчина, — в наших обычаях принято дарить супруге после первой брачной ночи дорогой подарок.

— Хм, ночью это назвать сложно, — прошептала Нитка и бросилась к нему на шею.

Объятия плавно переросли в поцелуи и ласковые поглаживания, которые заставили окончательно забыть о том, что она не одета.

— Вот только мне некуда будет это надеть, — девчонка огорчённо наморщила лоб. — Я так не люблю светские развлечения.

— Отчего же? — изумился Сиверн, растягиваясь рядом во весь свой немаленький рост, — Дома, в повседневной обстановке, вполне допустимо носить дорогие украшения. Лиза с гордостью надевает подарки своего супруга.

— Лиза, это кто? — недоумённо переспросила юная супруга, начиная подозревать мужчину в многожёнстве.

— Это жена моего старшего брата Рейна, — тепло улыбнулся маг огня. — Она чудесная, брат с ней очень счастлив. К тому же у них уже четверо детей, так что я полноправный дядя.

Отвечая на её вопросы, он ещё как-то умудрялся одновременно целовать её шею, отчего девчонка начала вздрагивать, закрывая глаза.

В дверь негромко постучали, затем мужской голос позвал их к обеду. Анита еле слышно выругалась. Она уже так размякла от очередных ласк, а тут на тебе, пора выходить к столу. Муслиновое платье оказалось отглаженным, и девчонка недоверчиво посмотрела на супруга.

— Милая, ты считаешь, что кроме тебя не пользуется хозяйственными заклинаниями? — нарочито удивлённо приподнял брови демон. — Мне приходилось часто и долго путешествовать, так что подобные умения нам тоже свойственны.

Нитка впала в ступор от огорчения. Она-то надеялась, что сможет занять достойное положение в доме своего супруга именно благодаря знаниям, полученным в Школе. Сиверн внимательно посмотрел на лицо девчонки и расхохотался.

— Ани, ну неужели это так важно? Лиза об этом вообще понятия не имеет, а пользуется всеобщим уважением, как достойная супруга и мать семейства. Если бы твоим мужем стал человек, то это могло сыграть значительную роль, но у нас всё немножко по-другому. К тому же слуг достаточно.

Девчонка, всё ещё вздыхая, посмотрелась в зеркало и потянулась к застёжкам ожерелья. Не подходило оно своей роскошью к домашнему наряду. Демон остановил её руки, покачав головой.

— Твои деды тоже демоны, а посторонних гостей в замке нет. Так что, красуйся, милая.

Девушка уткнулась ему в грудь лицом и тут же спохватилась.

— Сив, твои косы, давай я расплету.

Демон присел на постель. Анита метнулась к зеркалу, где лежал гребень. Волосы цвета алой меди, освобождённые от тесёмок, расплескались волнами, доходя до пояса. Любовно оглаживая их ладонью, девчонка бросила взгляд на себя в зеркало. По сравнению с мужем она смотрелась серой мышкой. Настроение тут же безнадёжно стало падать.

— Милая, ты что? — всполошился мужчина, уловив эту перемену. Схватив её в охапку, он усадил жену к себе на колени. — Отчего слёзы? Вроде бы я ничем тебя не обидел.

Сиверн сам себе удивился. С какой это стати он так кинулся утешать женщину? С каких это пор его стало интересовать чужое настроение? Нет, жена — это глубоко личное, это собственное, это часть его самого.

— Ты такой красивый, — чуть всхлипнула Нитка. — Я просто увидела в зеркале, что совсем тебе не подхожу.

— Ани, у любой красавицы намного меньше шансов стать моей супругой, — заверил её демон. — Они поглощены только собственной внешностью и мало обращают внимания на что-то другое. А для меня очень важна семья, и я надеюсь, что ты приложишь свои силы именно к этому.

— У-у-у, — печально всхлипнула девчонка последний раз, пристраивая голову у него на плече и думая о том, что она чересчур расслабилась, если позволяет себе лить слёзы третий раз за день.

Мужчина взял в руки гребень и стал в свою очередь приводить в порядок волосы супруги. Только она сложила пальцы в жесте, позволяющем быстро закрепить шпильками выбранную причёску, как он снова её остановил.

— Мы никуда не опаздываем, милая. Ты за мной поухаживала, теперь моя очередь.

Зубья расчёски мягко скользили, разбирая пряди. Демон не стал мудрствовать, просто заплёл две косички с висков и перевил ими оставшиеся волосы в хвост.

Нитка полубовалась на себя в зеркало. Действительно, получилось и изысканно, и в то же время по-домашнему.

Старые демоны терпеливо ожидали их в столовой, пряча лучики смешинок в глазах. Рядом с прибором, предназначенным для девушки, стояла небольшая шкатулка, выточенная из лазурита. Ани, заливаясь смущённым румянцем, заняла своё место за столом.

Конечно, деда прекрасно разбирались в обычаях и заметили расплетённые косы её мужа. Вот только, когда успели подготовить для неё подарок?

— Не стоит стесняться, — предупреждающе поднял ладонь Харальд. — Я рад, что ты обрела собственную семью. Для демонов брачный браслет является лишь символом. Куда важнее, что вы наконец-то скрепили свой союз постелью. Это для тебя, внучка, открывай.

Пытаясь скрыть своё замешательство, Ани открыла шкатулку. Конечно, снова украшения. Серебряные заколки и гребни, украшенные топазами нежнейшего голубого оттенка. У неё начали появляться собственные драгоценности!

Наверное, придётся привыкнуть к тому, что у демонов заключение брака выглядело совсем по-другому, нежели у людей. Пусть ей приходилось изучать книги по обычаям разных рас, и брачным в том числе, но подобного не припоминалось. В память усердно лезли обычаи южных народностей с выкупами за невесту, оцениванием будущей жены по весу в золоте или драгоценных камнях. Всё это оплачивал будущий муж или его семья при сговоре, но никак не после первой брачной ночи.

— Спасибо, — прошептала Нитка, стесняясь поднять глаза.

— Привыкай, — пробубнил Лантер, набивая рот и шаря глазами по столу.

Прислуги в столовой опять не оказалось, демоны привыкли обслуживать за столом себя сами, да и обед был чисто семейный без посторонних гостей.

Девушка встряхнула головой, пытаясь справиться со смущением, тем более, что впереди замаячила куда более важная встреча — представление её в Шангаре. А там и братья... и женщина, которую чтут как хозяйку целого замка. Встреча с неизвестной верховной леди-герцогиней страшила больше, чем знакомство со свёкром.

Заставив себя отложить некоторые мысли, она оглядела стол, деловито потёрла руки и подмигнула Харальду, ожидающему, какое блюдо ей подать первым.

Настроение поднялось, обед оказался очень вкусным. Но остро встал один вопрос, а что делать дальше? Ани покосилась на мужа, который оживлённо обсуждал работу на серебряных рудниках и будущую поставку кристаллов золотистого кварца.

Девушка перевела глаза на Лантера. Двоюродный дед задумчиво ковырялся вилкой в заливной рыбе. Заметив, что внучатая племянница на него смотрит, он встрепнулся.

— Думаешь, чем заняться? Здесь есть хорошая библиотека, да и сад вполне достоин внимания.

Библиотека — это было замечательно и сразу поднимало настроение, да и по саду хотелось прогуляться, чтобы подумать как следует в одиночестве и без помех.

— Милая, — склонился к ней Сиверн, — ты ждёшь моего разрешения? Признаться, удивлён, учитывая твою привычку к самостоятельному принятию решений. Так вот, сразу на будущее, можешь гулять где угодно, только не выходи за пределы поместья. Если будет нужно, то я сразу же тебя найду, — он многозначительно посмотрел на брачную вязь.

— Ага, только попозже, — обрадовалась Нитка, умильными глазами глядя на

пирожные.

Вазу тут же переставили к ней поближе, и девушка запустила в неё руки. Харальд секунду полюбовался на то, как она лакомится свежими сладостями, и неожиданно предложил:

— Внучка, ты можешь посмотреть мои оранжереи. Если я не ошибаюсь, вас учили работать с растениями и цветниками. Может, удастся подобрать что-нибудь для Шангарских садов? Кстати, там работает фея, которую я пригласил из Велернской обители. Чудесный специалист по цветам и цветущим кустарникам.

— Угу, — буркнула Анита, дожёвывая третье пирожное, — очень интересно и хочется посмотреть. Где они, эти оранжереи?

— Левая аллея от заднего выхода, — горный демон лукаво глянул на Сиверна, — дойдёшь до большой беседки, а там увидишь.

Поднявшись со своего места, девушка сделала реверанс и заторопилась в коридор, ведущий к заднему выходу.

— Ну что, сердцеед, — добродушно усмехнулся старый да Арманд, — пообрезали тебе крылышки. Теперь по чужим постелям не набегаешься.

— Бегают либо от скуки, либо из мести, — не обижаясь, ответил Сиверн. — А с твоей внучкой ни то, ни другое не предвидится. Характером она явно в тебя пошла, скучать уже не приходится.

Аллея больше напоминала берсо из-за смыкающихся сверху крон деревьев. Это было даже к лучшему, солнце жарило во всю мощь. Анита порадовалась, что на ней только лёгкое муслиновое платье и подумала, что неплохо было бы сшить ещё несколько таких же. В одном она пока не была уверена, что во дворце правителя Шангара позволительно носить простые вещи.

Беседка оказалась просто огромной, скорее напоминающей по своей высоте двухэтажный домик с куполообразным верхом. Подпирающие крышу, столбы были украшены искусной резьбой. Лёгкие ажурные решётки, заменяющие стены, сплошь увивали незнакомые растения с сердцевидными листьями. Девушка коснулась рукой опоры, и тотчас мелкие иголочки побежали по коже. Скорее всего, дед встроил сюда артефакт, защищающий от дождя или снега. Заходить внутрь она не стала, просто постояла рядом, любуясь в дверном проёме на плетёную мебель с яркими подушками.

Рядом с беседкой протекала узкая речка, через которую вёл деревянный мостик, а вдали виднелись крытые оранжереи. Тонкие стёкла открытых настежь окон поблёскивали на солнце.

Анита подошла ближе и ахнула, через приоткрытые створки виднелись потрясающей красоты цветущие кустарники. На пороге появилась невысокая женщина, приставила ладонь козырьком ко лбу для защиты от бьющего солнечного света.

— Идём, — фея помахала свободной рукой, приглашая зайти внутрь.

Свет в оранжерею проникал не только через разноцветные стёкла окон, крыша тоже была сделана створками, поднятыми в дневное время.

Цветочница уже шла по дорожке, касаясь ладонями листьев и что-то тихо нащёптывая. Потом и вовсе присела около новой грядки, продолжая заниматься рассадой.

— Доброго дня, — поздоровалась Ани, с интересом рассматривая растения.

— Доброго-доброго, — отозвалась маг земли. — Ты — внучка Харальда?

Девушка смутилась, перебирая пальцами оборку платья.

— Идём сюда, — понимающе улыбнулась женщина. — Смотри, какая красотища! Они тянутся к солнцу и свету, радуя взгляд буйным цветением. Как окрепнут — на следующий год высажу их на главной аллее.

Нитка опустила на колени рядом с грядкой, разглядывая стройные ростки. Они расправляли листочки прямо на глазах, наливаясь жизненной силой.

— Как это у вас получается? — прошептала девчонка. — Нас учили в Школе ухаживать за зелёными посадками, но такое я вижу в первый раз.

— Милая, я же маг земли, — засмеялась фея. — Мы многое можем — разговаривать с землёй, просить её помочь. Правда, можем и убить, убить саму землю, и тогда на этом месте никогда ничего не вырастет. Даже на месте пожарищ через какое-то время зазеленеет трава, появятся новые цветы и деревья, а на том, которое убил маг-стихийник, больше не будет жизни. Это зависит от сердца, если в нём есть любовь, то всё расцветает, если там ненависть, то..., — она смутилась, видя, как внимательно рассматривает Анита роскошные зелёные насаждения.

— Это Харальд, да? — спросила девушка, обводя взглядом буйную зелень оранжереи. — Так чего же вы не женитесь? Бабушка умерла давным-давно, не может же он вечно жить один, лелея её память.

— Официально не можем, мешает его статус, но, — женщина подняла рукав платья до самого плеча. Выше локтя завивалась чешуя браслета, — мы оформили наш союз по законам демонов гор.

Она замолчала, ожидая, что на этого ответит внучка старого горняка. Нитка с восторгом бросилась ей на шею, чуть не повалив прямо в грядки.

— Как я рада! — затараторила Нитка, душа женщину в объятиях. — А то уже начала беспокоиться, что дед так и останется в одиночестве. Я ему компанию составить не смогу, у меня теперь собственная семья, — и она с гордостью продемонстрировала брачный браслет.

— Шангарская вязь, — заметила фея. — Значит, ещё один из братьев обрёл свою пару.

— Вы их знаете? — поразились Ани. — Хотя, конечно, если дед лично посоветовал присмотреться к собственной внучке...

Сначала её обидело такое вмешательство — получалось, что без рекомендации шангарский принц не обратил бы на неё никакого внимания. Потом припомнилось, что в дворянских семьях так и положено, всегда знакомились на светских вечерах или балах. Именно поэтому лэра Кларисса и устраивала столько праздников, давая возможность своим ученицам и возможным женихам приглядеться друг к другу.

— Не стоит мучиться тяжёлыми думами, — посоветовала Малка. — Не посоветуй Харальд, ещё неизвестно, смогли бы вы встретиться или нет? Сиверн — не любитель посещения подобных учебных заведений. По долгу службы он появлялся на всяческих мероприятиях, думаю, для тебя не секрет, что полезные знакомства заводятся именно там. К тому же, он — привлекательный мужчина, не только внешне, но и своей титулованностью и состоянием. Множество семей пожелали бы получить такого зятя.

— Ага, а тут появляется никому не известная посудомойка, и именитый демон оказывается околь... обраслечен, — Анита хихикнула, любуясь, как голубая лилия сыплет ей на ладонь ярко-жёлтую пыльцу.

— С одной стороны в обществе не знали, что ты-то как раз и с титулом...

— Не поняла, — девушка чуть отшатнулась и плюхнулась прямо на землю. Вставать не

стала, некоторые новости лучше выслушивать сидя.

— Харальд лишил титула своего сына, но не его потомков, — подмигнула фея. — Бумага о наследовании статуса графини да Арманд дожидалась тебя дома. Незадолго до пожара да Сертер принёс её Агнеру. Но...

— ... несчастный случай уничтожил документы, — закончила за неё Нитка. — Но ведь дед мог вытащить меня от тётки, и тогда бы мне не пришлось переживать столько унижений.

Обида всколыхнулась снова, застилая сознание серой пеленой.

— Мог, — Малка продолжала заниматься рассадой, копая новые лунки. — Но на оформление нового документа уходит не меньше года, а просто забрать тебя в поместье... Это могло спровоцировать ненужные толки и сплетни, повышенный интерес к да Арманду. Светское общество обожает чужие секреты, особенно вытаскивание их на свет. К тому же Сиверн уже шёл по следу. И да, Харальд играл на его интересе и инстинкте охотника — всегда больше ценится то, за чем пришлось подольше побегать.

Анита пригорюнилась, из головы никак не шло то время, когда она бесплатно батрачила на собственную родственницу. Подумать только — урождённая графиня работала прислугой! С другой стороны, особого вреда ей не причинили, если не считать случая с афродизиаксом, а школа жизни получилась хорошая.

— Всё равно обидно, — пожаловалась она фее. — Столько времени угробила на...

— На что? — Малка лукаво прищурилась, отряхивая от земли руки и берясь за лейку, стоявшую неподалёку. — На освоение бытовых заклинаний на практике? Никогда не поверю, что ты абсолютно всё делала своими руками.

— Конечно, нет. Для чего я училась! — в запальчивости воскликнула девушка. — Хотя жаль, что нам не преподавали боевую магию.

— Уровень низковат для боёвки, — фея беззлобно усмехнулась, начав поливать новые ростки. — Он у тебя хороший для бытовика, не более. К тому же, из вас с Сиверном получилась замечательная пара — вы подзаряжаете друг друга, не давая возможности израсходоваться.

— Это я заметила, — Нитка поднялась с земли, на которой сидела, демонстративно тщательно отряхнула платье. — Низковат, это верно.

— Есть средство повисить его на короткое время, если нужен мощный всплеск. Но это опасно.

— Зачем ты мне это говоришь? — девушка бросила взгляд в сторону открытых дверей. Гостей не было, никто не нарушал их неспешный разговор.

— Можешь расценивать как предчувствие. Возьми, как подарок, — и фея, пошарив в кармашке фартука, достала оттуда перстень-печатку с изображением неизвестного кудрявого цветка.

— Спасибо, но... — разговор ушёл в другую сторону, а предсказаний Анита не любила. Мало ли что могут наговорить?

— Там шарик из пыльцы дигиртуса, кудрявого розового лотоса. Достаточно открыть перстень и положить его в рот. Растворяется мгновенно, помогает с концентрацией. Но опасен, поскольку ты не почувствуешь, как вслед за магическим резервом начнёшь расходовать жизненные силы. Резерв возрастёт многократно, получится колоссальный всплеск, который могут себе позволить крайне малое количество известных мне существ.

— На что я могу его использовать? — девушка недоумённо пожала плечами. — Муж говорит, что в Шангаре предпочитают многое делать своими руками, а не магией. Не новый

же замок строить?

— Так если не понадобится, пусть просто останется на память.

Дальше они вместе пошли между рядами, пока Ани прикидывала, как бы она могла заняться цветниками в Шангаре, тем более, что демон о чём-то таком уже упоминал.

Глава 12

В дверях оранжереи застыл, благостно улыбающийся, Сиверн. Он с одобрением понаблюдав за вознёй двух магичек, потом обвёл взглядом растения. Один из роскошных кустарников привлёк его внимание чуть больше, и демон шагнул через порог.

Высокое растение, даже выше его самого, с крупными перистыми листьями, покачивал розовыми цветками в форме чаши с малиновым пятном в середине. Над плотными гофрированными лепестками возвышались многочисленные тычинки с ярко-желтыми пыльниками.

— Малка, — повернулся демон к фее, — откуда у вас такая роскошь?

— Из обители привезла, — женщина поднялась с колен, отряхивая руки. — Не проси, не дам. Он не взрослый и деток нет..

— А через пару лет подаришь череночки? — Сиверн обошёл вокруг куста.

— Рано, — засмеялась Малка, — это древовидный пион. Он растёт очень медленно, зато редкий, почти единственный долгожитель из кустарников, может цвести на одном месте около пятисот лет. Как только можно будет срезать с него черенки, а я вам пришлю. Лет через двадцать.

— Малка, а почему вы не садитесь за стол вместе со всеми, — вспомнила Анита. — Ведь браслет делает вас полноправной хозяйкой поместья да Арманд.

— Ни в коем случае, — фея смущённо отвела глаза. — Никто не должен знать о нашем браке, даже слуги. Иначе сплетни разнесутся по всему королевству быстрее ветра. Да и настолько ли важно — сидишь ты за столом, занимая место графини, или копаешься в земле. Важно только то, что есть в сердце.

— Твоя воля, — вздохнула Нитка, прижимаясь к супругу, — делайте, как считаете нужным. Но, во всяком случае, я рада, что у меня появилась бабушка. Кстати, а когда мы поедем в Шангар?

— Нужно ещё заехать в обитель магов цветоводов, — демон легонько поцеловал жену в висок. — А потом можно и домой.

Приобняв супругу, он вывел её из оранжерей.

— Ты так толком и не рассказал мне о своей семье, — Анитка уселась в плетёное кресло в одной из многочисленных беседок.

— А тебе мало тех сведений, которые ты почерпнула в Школе? — Сиверн лукаво приподнял бровь. — Вроде бы там подробно изучаются расы, их места проживания, обычаи, даже биологические особенности и способность к магии. Да я уже рассказывал тебе о своих братьях и Лизе. И даже о племянниках поведал. Что ещё ты хочешь узнать?

— Ну, — девушка замялась, — чем, например, занимаются жёны демонов. Только не пугай меня заранее рассказами о бесчисленных гостях, которых приходится принимать. Что можно носить? — она разгладила пальцами оборку лёгкого платья.

— Нитка, ты боишься встречи с моей семьёй? — догадался демон. — Боишься, что не понравишься моему отцу, что не найдёшь общего языка с невесткой? Так ведь?

Анита внутренне вздрогнула. Как бы хорошо Сиверн не отзывался о жене старшего брата, встречи с ней она боялась больше всего. Насколько стало понятно — Лиза занимала место в тронном зале, как хозяйка Шангарского замка, сидя рядом с повелителем. У лорда Аркрейна не осталось в живых ни одной супруги, и он охотно доверил бразды управления домом верховной леди-герцогине. Как она отнесётся к жене среднего брата? Смогут ли они ужиться и найти общий язык? При разговоре в гостинице она старалась не заглядывать в сферу, понимая, что подобный интерес неприличен.

Демон думал совсем о другом. Он надеялся, что младшему брату повезёт с супругой не меньше, чем ему самому.

— Молчишь? — рассердилась девушка. — Я тут переживаю, а он молчит.

— А ты не переживай и всё образуется, — Сиверн легкомысленно махнул рукой. — От младшего брата нет вестей, меня это беспокоит. Пусть он поехал в школу магов с целой делегацией, но кто его знает... Последний раз мы связывались перед началом летнего сезона балов.

Делегация была ни при чём, он просто приплёл её. Илинар по мастерству воина превосходил его, побеждая в поединках, но уступал в магической силе, пусть и владея двумя стихиями. Среднего брата беспокоил приказ отца. Не сомневаясь в том, что младший демон не посмеет послушаться и попытается найти себе супругу, он одновременно боялся за слишком поспешный и неверный выбор.

— Я бы не переживала, если бы всё происходило так, как и положено, — чуть надулась Нитка. — Знакомство родителей, предварительное длительное знакомство жениха и невесты, прогулки, разговоры... сговор...

— Не понял? — насторожился Сиверн. — Это ты пытаешься сейчас что сделать?

— Внимание на себя обратить, — призналась девушка. — Ты витаешь в облаках. Что-то серьёзное?

— Пока не знаю... Но нам обязательно нужно посетить Велернскую обитель. Потом домой.

Поспешная отговорка, не более. Ему не хотелось делиться своим беспокойством, пока не хотелось. Ещё рано, супруга не видела его семьи.

Тянуть с возвращением больше шангарец не собирался и отмёл предварительную идею путешествия в карете, а потом пешком. Только портал и крылья.

Велернская обитель стояла в небольшой долине, окружённой лесами с трёх сторон. Обилие зелени и близость озера делали это место идеальным для магов земли и цветочных фей.

В обители занимались выведением новых сортов уже известных цветов и созданием совершенно новых растений. Да и лекарственные грядки никогда не пустовали, будучи засаженными полностью. Недаром к матушке шло множество заказов на редкие травы.

Портал открылся рядом с резными воротами, украшенными рунной вязью. Чуть позеленевший от времени медный колокольчик покачивал ремешком языка под порывами лёгкого ветра.

Дверь распахнулась прежде, чем демон успел в неё постучать. Его ждали... Их ждали.

— Лорд-герцог, — молоденькая фея почтительно поклонилась. — Настоятельница ожидает вас и вашу супругу.

Вот так и сразу, с порога. И в самом деле произошло что-то странное, коль не

пригласили сначала пройти в гостевой дом, который располагался недалеко от входа, а уж потом на личную аудиенцию.

— Ани, может тебе следует пока отдохнуть? — демон выразительно прищурился, намекая, что не следует присутствовать при разговоре. Всё равно, если ничего секретного, то он потом расскажет супруге.

— Да в последнее время я только и делаю, что отдыхаю, — чуть обиделась Нитка. — Не беспокойся, я понимаю.

Она бросила взгляд в спину спешно удаляющегося мужа и заторопилась вслед за феей.

— Ой, а ты — леди-герцогиня! — восхитилась хрупкая девушка, заметив брачную вязь. — Матушка будет очень рада знакомству, когда закончит разговор о делах.

— Всё настолько плохо? — решила прощупать почву магичка.

— В лесу за последнее время пропало несколько послушниц. Звери здесь не балуют, разбойников никогда не водилось. Да и странно, что истинные маги земли вдруг заблудились среди деревьев и кустарников, — охотно поделилась феей. — Шангарский лорд достаточно опытен, чтобы дать хороший совет или самостоятельно проверить окрестности.

— А-а-а, — протянула Анита и замолчала. Она и сама не особенно торопилась в Шангар и была рада неожиданной отсрочке.

Тем временем, Сиверн уже сидел в кабинете матушки. Худощавая, как и все настоящие феи, неопределённого возраста светловолосая женщина с улыбкой разглядывала долгожданного гостя, нарочито уделив внимание вязи брачного браслета, видневшегося из-под манжета рубашки.

— Ты женился, — с удовлетворением выдохнула она. — Наконец-то нашёл свою пару.

— Да уж, — демон почтительно склонил голову.

Пусть его статус и был намного выше, да и возраст превышал, но шангарец всегда демонстрировал своё уважение к друзьям правящего дома.

— Прости, но я сразу перейду к делу, — лицо Эрийи помрачнело. — Я ждала или тебя, или Илинара. Понимаю, что Рейн занят, да и он нечасто выбирается за пределы Долины.

— Что-то серьёзное? — обеспокоился второй лорд-герцог.

— И серьёзное, и непонятное. За два месяца в западной части леса пропало четыре феи и двое магов-цветоводов. Сам понимаешь, что заблудиться в окрестностях для нас невозможно.

Она нервничала, и это было заметно по проявляющимся за спиной радужным крыльям, похожим на крылья бабочки, таким же тонким и полупрозрачным.

— Эрийя, я в первый раз вижу твои крылья, — теперь помрачнел и демон. Он отлично знал, что радужные лепестки проявляются только в мгновения сильнейшего волнения.

— Прости, но... — настоятельница беспомощно развела руками, — я и в самом деле очень нервничаю. Мы — не боевики, магией поиска не владеем, да и не хотелось бы афишировать, что в обители начались проблемы. Тогда могут уйти клиенты, которым поставляются саженцы, семена и готовые лекарственные сборы.

Эрийя лукавила — в случае необходимости феи могли себя защитить. Кусты, деревья, ветки, вылезающие на пути преследователя корни: их защищала сама земля. В горной или пустынной местности, при путешествии по воде приходили духи стихий, отзываясь на зов о помощи. Здесь же происходило нечто неведомое, лишаящее магов истинной силы.

— Карта окрестностей, основные тропы, по которым ходят послушницы. Вы же не используете свои крылья для полёта? — Сиверн задумчиво постучал кончиками пальцев по

резному подлокотнику кресла.

— Можно обойтись и без карты, — выдавила из себя фея. — В паре часов отсюда, от полудня на закат, в лесу появилось очень странное место. Точнее, оно и раньше там было, но не возникало никаких проблем.

— М-м-м? — удивился демон. Западную сторону леса он и сам плохо знал, приходилось прогуливаться только в ближайших окрестностях около обители. Или крылья, или портал — основной способ передвижения шангарца. Ногами много ходил только Рейн, предпочитая лично и на собственной шкуре исследовать любую местность, и летал он тоже намного чаще, чем средний брат.

— Пересохшее небольшое озерце, скрюченные деревья, мало зелёных растений. Но по краям совершенно дивные цветы с настолько ажурными листьями, будто их создавала прилежная рукодельница. Словно чудесное кружево. И сами соцветия источают чудесный аромат, тонкий и нежный. Они не закрываются даже в темноте, чуть фосфоресцируя голубыми лепестками.

— То есть, ты их видела сама? — уточнил демон.

— Нет, не видела, но рассказывали послушницы, которые собирали рядом элккогоран.

Элккогоран был редким растением, пригодным для создания универсальных лечебных зелий. И рос далеко не везде, обладая неприятным свойством исчезать в одной местности и неожиданно появляться в другой, в полном смысле слова вырастая из-под земли строго на один сезон.

В памяти шангарца шевельнулось что-то знакомое и опасное, связанное со светящимися растениями. Шевельнулось и снова пропало. Знакомое, точно знакомое, связанное со светом в подземельях. Гнилушки, да, фосфоресцирующие умирающими клубнями...

— Я проверю сам, — медленно сказал он, пытаясь просчитать, стоит ли брать на то место Аниту. — Одного не пойму, одни послушницы видели светящиеся цветы и уцелели, просто рассказав о месте, другик пропали.

— У них были полны корзины. К тому же девушки не рискнули прикасаться к незнакомому растению, опасаясь неизвестного яда. А вторые пошли специально за голубыми цветами, прихватив деревянные ножи, серебряные серпы и крепкие перчатки, — Эрийя ждала ответа от гостя.

Демон, владеющий силой одной из самых смертоносных стихий, прекрасно знал, что его огонь не причинит вреда супруге. Её защищал браслет. А вот любого, кто бы осмелился на неё покуситься, ждало пламя.

Стоило ли сообщить Рейну, куда он собирался направиться? Стоило! Только для того, чтобы в случае обрыва связи, брат мог их найти. Мало ли, вдруг там такое место, которое может... А что оно может?

— Мы отправимся завтра на рассвете.

— Мы? — изумилась Эрийя. — Не безопаснее ли оставить супругу здесь?

— Увы, — Сиверн покачал головой. — В случае опасности брачные браслеты усиливают сигнал для поиска. Семья сразу же будет знать, что случилось что-то неладное.

Фея согласно кивнула, если тени так удобнее и надёжнее, то она не имела права вмешиваться и настаивать. В душе ворочался червячок сомнения. Её девушки владели магией земли не хуже, чем принц своей стихией, но это им совершенно не помогло.

— Нужна будет сфера? — она была готова предоставить собственное средство связи.

— Нет, воспользуюсь своей прямо перед уходом, — демон поднялся из кресла.

Он и в самом деле был озадачен. Походило на то, что некое неизвестное существо устроило гнездо или лежбище, что ненамного отличалось друг от друга. Цветы служили приманкой, привлекая случайных путников. Одно не связывалось — уж слишком далеко от людских поселений. Рес? Вряд ли, здесь нет скального массива, да и русла рек далеко. Подземные озёра? То, что выходило на поверхность, пересохло, не имея связи с водным источником.

Рес представлял опасность и для него, с этим жутким существом справлялся только Рейн, выпивая жизнь из живого камня. Но это древнее существо неповоротливо, если в него не влипнуть с разбегу, то можно попытаться проскочить насквозь в теневом облике. Но это вряд ли он — цветы не растут в том месте, которое оно выбирало своим логовом.

Какая-то нежить? Сомнительно, чтобы с ней не справились сами феи. Рядом с обителью, стены которой были расписаны специальными рунами источника, черпающего силу из земли, на которой он находился, они были очень сильны.

Заблудились? Смешно...

— Как красиво! — Анита наклонилась на голубой лилией, стряхивавшей к длинным тычинок серебристую пыльцу. — Что это за цветок?

— А ты разве не знаешь? — удивилась Лия. — Ой, прости, у тебя аура похожа на земляную. Бытовичка, да?

Живая и непосредственная послушница словно порхала между грядок с цветами, прикасаясь то к одному растению, то к другому тонкими пальцами.

— Бытовой маг — шитьё, срочная уборка, готовка, прочистка печных и каминных труб. Дорого, — напыщенно произнесла магичка и сама хихикнула, услышав как выглядит её заявление. — Мы учили только целительские растения, да и то самые общеизвестные. Ну и съедобные.

— Это вифилия, сонная лилия. У неё полный роспуск только в сумерках. Пыльца используется как снотворное, дарующее покой и чудесные сны.

— Ой, — Нитка отпрянула назад, — теперь я засну?

— Нет, — Лия раскинула руки и крутанулась вокруг себя. — Надыхаться мало, нужно съесть чайную ложку пыльцы, смешанной со светлым мёдом.

— Так сыпется же...

— Это искры, некая иллюзия, сотворённая самим цветком. Кстати, вифилию иногда называют лилией забвения. Если заснуть в её зарослях, то можно на некоторое время потерять память.

— Ты хочешь что-то забыть?

На талию легла знакомая рука, и Анита чуть порозовела от удовольствия, таким собственническим вышел жест у мужа.

— Ни в коем случае, вся моя жизнь, сколь бы несладкой она не была, дала очень нужный опыт, — девушка на мгновение прижалась к демону и тут же отстранилась, не желая продемонстрировать свои чувства при посторонних.

— Ночуем здесь, а утром выходим... вылетаем, — поправился Сиверн, — на нужное место.

— Возьмёшь меня с собой? — искренне обрадовалась Нитка. — Как замечательно!

Шангарец, чуть нахмурившись, поизучал счастливое лицо, не нашёл никаких признаков страха и удивился:

— Милая, там очень опасно, мне бы хотелось, чтобы ты была благоразумной и никуда не лезла.

— Я понимаю, — девушка улыбнулась. — Я не владею боевой магией и чётко представляю границы своих возможностей. Буду слушаться, честно-честно.

Она почти не лукавила. Возможности бытового мага и в самом деле были ограничены и спецификой заклинаний и ограниченным магическим резервом. Почти не лукавила, потому как знала, что в самом крайнем случае сможет воспользоваться одним опасным средством. Опасным как для противника, так и для неё самой. Риск лишиться магии навсегда был очень велик и граничил с потерей жизни.

— Надеюсь на твоё благоразумие, — коротко обронил демон, подхватывая супругу под локоть.

Им отвели комнату в небольшом гостевом крыле.

В обитель часто навевались и клиенты, и жители окрестных городов, временами заезжали травники за порцией редких стеблей или цветков. Зачастую, не имея возможности уехать сразу же обратно, они вынуждены были просить крышу над головой до рассвета из-за поздних часов или непогоды. Матушка поставила пристрой, позволяющий гостям передохнуть и отправляться в путь с новыми силами. Вот в это крыло и отвели Сиверна с Анитой.

— Какая милая! — удивилась девушка, оглядывая предоставленную им спальню.

Небольшая, обставленная самой простой деревянной мебелью, но несущая в себе атмосферу обители. Это проявлялось и в занавесях с лиственным-цветочным рисунком, и в росписи стен и в резьбе. Везде цветы и листья, знакомые и неизвестные.

— Чудесно, — выдохнула Нитка, растягиваясь на кровати. — Кто бы мог подумать, что в монастыре может быть так уютно?

— Это не монастырь, а обитель, — в голосе демона проскочила еле заметная поучительная нотка.

Его шаловливые руки тут же взялись помогать супруге освобождаться от лишней, по мнению Сиверна, одежды.

— Соскучился? — шепотом удивилась Анита, млея под нежными поцелуями.

— Соскучился, — шангарец ловко стянул с неё рубашку и любовно огладил ладонью плечо и грудь девушки. — К тому же завтра выходить рано, неизвестно как получится с ночлегом. Поэтому...

«Поэтому» продолжалось и остаток вечера и часть ночи, спать они легли поздно, тесно прижавшись друг к другу.

Перед тем, как заснуть, Нитка поднесла запястье к глазам — золотых искорок прибавилось, рисунок браслета продолжал потихоньку менять цвет.

Глава 13

Рассвет лишь чуть забрезжил, обозначившись тонкой полоской над дальним лугом, а птицы уже начали просыпаться и слетаться к кормушке в обители.

Феи любили не только растения, но и всё живое, вот и поставили корытце с зерном и сушёными ягодами под дощатой крышей от непогоды. Каждое утро поднимался птичий гомон, пернатые большие и мелкие торопились на ранний завтрак.

— Да что ж как верещат-то, — пробормотала Нитка, пытаясь накрыть голову подушкой

и доспать ещё немножко. — Рано же, солнце не встало.

— Уже встаёт, милая, — подозрительно бодрый демон чмокнул супругу в нос и ласково потрепал по растрепавшимся волосам. — И тебе пора подниматься.

— У-у-у, — шёпотом взывала девушка, но всё-таки села на постели. Как же быстро она привыкла к тому, что не нужно вставать с рассветом и начинать бесконечную домашнюю работу!

Сиверн уже собирал сумку, внимательно перебирая вещи, проверял оружие. Щёлкнув пальцами, зажёг на всей пятерне пляшущие язычки пламени. Главное — резерв полон, аж через края брызжет, мало ли что может встретиться на пути.

— Разленилась? — добродушно поинтересовался он, любясь как заспанная Анита перебирает руками по постели, пытаясь встать и одновременно разлепить глаза.

— Ага, к хорошему привыкается быстро, — ответила девушка, расчёсывая волосы.

— Косу заплети крепче, придётся лететь. И после завтрака куртку надень, наверху холодно.

— Ладно.

Она даже не стала спорить, и так было ясно, что прогреть воздух солнце ещё не успело.

В трапезной уже накрывали на стол, торопясь накормить гостей перед уходом. Домашний козий сыр, свежий хлеб и холодная курица. И очень горячий крепкий чай, с луговым мёдом, который привозили в обитель местные бортники.

— Раннего утра! — наперебой поприветствовали послушницы герцогскую семью. — Завтрак собран, и ещё немного припасов вам сложили.

И тут же замолчали, опуская глаза и головы — в трапезную спустилась настоятельница. Коротким жестом она отпустила послушниц, кивнула на почтительный поклон Аниты.

Девушка чуть приоткрыв рот, разглядывала лёгкие радужные крылья, трепещущие за спиной феи.

— Прошу садиться. Угощайтесь.

Немногословная и измученная бессонной ночью, Эрийя нашла в себе силы, чтобы лично проводить важных гостей.

Пока Анита завтракала, отдавая должное поварихам, настоятельница вполголоса переговаривалась с шангарцем. Понять их многозначительную речь, полную намёков и иносказаний, девушка даже и не пыталась. Дело поручено не ей, муж достаточно опытен в подобных делах, коль именно к нему обратились с такой просьбой.

«Не встревать лишнего и вообще поменьше влезать в дела мужчин» — эту истину им достаточно часто повторяли воспитательницы в школе. Следовало различать, во что можно сунуть свой нос, а где лучше промолчать, не задавая лишних вопросов. Тем не менее, Нитка на всякий случай тоже проверила собственный резерв и очередной раз удивилась тому, что он полон до краёв.

В конце разговора, демон вообще отошёл в сторону, достав собственную сферу связи из кармана.

Рейн долго не подходил, потом появился явно недовольный такой ранней побудкой, но выговаривать не стал — понимал, что просто так брат вызывать его не станет.

— В Велернской обители пропало несколько послушниц. Все — или феи, или профессиональные обученные маги земли, — в первый раз Сиверн не знал, как начать разговор, чтобы не сорвать с места брата раньше времени.

— Местность известна? — насторожился Рейн.

— Да, пара часов пешком на закат от обители. Ориентир — засохшее озеро. Право не стоит беспокоиться раньше времени, — выпалил Сиверн, видя, как меняется лицо старшего брата. — В крайнем случае, я просто взлечу. Да и резерв полон, огонь играет в крови.

Верховный лорд-герцог молча кивнул и отключился. Главное — есть первый ориентир, к тому же брачный браслет давал хороший сигнал, а уж если их двое...

— Всё в порядке? — не выдержала Анита.

— Да, брата я предупредил

Демон убрал сферу, коротко кивнул озабоченной настоятельнице. Взял супругу за руку и двинулся к воротам — не стоило взлетать со двора.

Крылья сделали пробный взмах, и Сиверн недовольно повёл плечами. Ему, в отличие от братьев, приходилось летать не так часто.

— Ты — крылатый? — изумилась девушка, пытаясь вспомнить, что ещё говорилось о расе демонов-теней.

— Как видишь, — очередной взмах поднял тучу пыли, и пока Нитка пыталась прочихаться, Сиверн подхватил её на руки и взмыл вверх.

Наверху и в самом деле оказалось холоднее. Приятная утренняя свежесть сменилась пронизывающим ветром.

Анита порадовалась, что послушалась и надела куртку, иначе бы могла продрогнуть до костей.

Сверху всё выглядело совсем иначе, нежели на земле. Зелёные, сливающиеся в пятна, шапки деревьев, голубые глади мелких озёр и прудов — словно карта, раскинувшаяся внизу.

— Не страшно? — демон чуть повернул голову, наблюдая за супругой.

— Страшно, — призналась Нитка. — Так высоко. И далеко лететь?

— Не больше часа. Послушницы уходили из обители на целый день и возвращались только к вечеру, большую часть отнимала дорога.

— А пешком добраться нельзя было? — поинтересовалась девушка, покрепче обнимая мужа за шею и с опаской глядя на волнующуюся под порывами ветра зелень.

— Можно, — согласился Сиверн, — но дольше. Мне хотелось бы побыстрее закончить наше путешествие и вернуться домой.

Полёт и впрямь оказался недолгим. Вскоре шангарец заметил нужный ориентир и начал плавный спуск.

Лесная поляна, сплошь заросшая цветами, одуряющее пахла, разогретая поднявшимся солнцем.

— Хорошо как, — пробормотала Анита, заставляя себя расцепить пальцы. — Земля... родная... надёжная... прочная.

— Милая, ты так боишься летать? — удивился Сиверн. — Уверю тебя, я не поднимался слишком высоко.

— Прости, дорогой, но левитацию нам не преподавали, — ноги чуть подрагивали, но девушка старалась держаться достойно, хотя хотелось упасть в траву, чтобы чувствовать её всем телом. — Второй-третий этаж не в счёт, там вид совсем другой.

Демон больше не обратил внимания на нервность супруги, его сейчас куда больше занимала возможная опасность. Крутанувшись пару раз туда-сюда и принявшись, он озадачился. Пахло травой и солнцем, тёплой древесной корой... И всё. Совсем всё, будто из этой части леса сбегали все звери и птицы. Ничего живого, даже привычных бабочек, порхающих над цветами.

— Странно, — Нитка наконец справилась с противной тряской. — Вроде бы ничего особенного. Но...

— Что-то чувствуешь? — насторожился шангарец. Ему плохо были известны возможности бытовых магов, простирающиеся чисто в сфере хозяйства.

— Такое впечатление, что мы на холме, — девушка крутанулась туда-сюда, оглядывая окрестности. Обычное зрение показывало лесную поляну, зеленеющую под солнечными лучами, магическое не желало отставать, выдавая точно такую же картинку. Насколько взгляд уходил вдаль — везде только деревья и кусты, земля поросшая высокой травой. Ровная, не уходящая вниз, когда стоишь на вершине холма или горы. — Будто под ногами этакий каменный муравейник, выгрызенный неведомым насекомыми.

В памяти Сиверна снова шевельнулось что-то знакомое, будто он читал сказку или легенду о похожем строении, скрытом глубоко под землёй. Упрямо тряхнув головой, он закрыл глаза, пытаясь настроиться на верное направление.

А не получалось. Никак. словно его внутренний навигатор напрочь заглох в этом странном месте.

— Анита, — демон ласково позвал жену, — что скажешь?

Кто его знает, вдруг у бытовиков тоже есть какое-то подобие ощущения верной дороги?

— Смотри что ищем? — деловито отозвалась девчонка. — Я же не знаю, какие тебе ориентиры дали.

«Карту, — мрачно подумал мужчина, заново оглядывая окрестности и понимая, что он понятия не имеет куда идти дальше». Но именно этот момент навёл его на мысль, что скорее всего они не так уж и далеко от требуемого места. Пусть феи и маги земли, и лес рядом зелёный, но ведь что-то отключило его чувство направления, а где гарантия, что с ними не произошло то же самое. Да, заблудились, потерялись. Может такое быть, и это Сиверн понимал, как и то, что либо он разберётся с происходящим, либо придётся активировать срочный портал для возвращения домой. Если он сработает...

— Пересохшее озеро, изуродованные деревья, исчезающая зелень, — перечислил демон, — И на фоне всего этого безобразия — голубые, словно светящиеся изнутри цветы над розетками ажурных листьев.

Последнюю фразу он отбарабанил, повторяя сказанное Эрийей почти слово в слово.

— Пересохшее... — Нитка задумалась. С чем в бытовой магии можно было сравнить высушенное озеро и умирающие деревья? — Неухоженное, неубранное. Это там.

И она указала в сторону чахлого березняка. Правда, в голове вспыхнуло ещё одно — «Парадный вход, прикрытый мусором», но эту мысль девушка озвучивать не стала. Вдруг Сиверн заупрямится и оставит её одну на этой странной поляне?

Демон всё-таки оставил её за спиной, велел шагать строго позади и не отходить в сторону.

Анита послушно плелась по еле заметной тропинке, временами выглядывая из-за плеча мужа. Деревья и в самом деле сохли на глазах, становясь кривыми, словно перекошенными на один бок. Тонкие ветки тоскливо подметали остатками листьев пожухлую траву.

Сбоку на чёрной коряге повисла нарядная паутинка, сверкая невысохшими каплями росы.

— Долго так идти? — шепнула магичка и тут же уткнулась в спину внезапно остановившегося супруга.

— Понятия не имею, — честно ответил он. — Но направление верное, хотя я и не вижу

высохшей лужи.

— Так вот она, — и Нитка, высунувшись из-за плеча, ткнула пальцем в сторону от дорожки.

Там и в самом деле светлели стебли водорослей, потерявшие свой цвет под солнечными лучами. Сваленные неопрятной кучей на дне небольшой ложбины, вперемишку с песком и тёмными полосами ила.

— Стой здесь, — скомандовал Сиверн. — С тропы не сходи, ничего не трогай.

Девушка неопределённо пожала плечами и переступила с ноги на ногу. Раз велели не трогать, так и не больно надо. Мимо носа пролетела лёгкая паутинка, подгоняемая ветром...

Шангарец сошёл с дорожки, повёл плечами, заново выпуская крылья, пусть и не полностью, и двинулся к пересохшему озерцу. Под сапогами хрустели листья и осыпавшаяся хвоя, словно прошёл странный пожар, выпивший всю воду, в том числе и из зелени.

— Не понимаю, — он медленно крутанулся вокруг себя, прикрыв глаза и сканируя поверхность. — На земле нет никакой опасности, ни хищников, ни нежити. Даже насекомых не видно.

Сиверн посмотрел в сторону супруги, та послушно стояла на месте.

— А феи точно пропадали от озера? — переспросила Анита. — Если в округе нет хищников, то может зыбучие пески или болото? Да мало ли где можно увязнуть?

— Маг земли увязнет в болоте? — нервно хохотнул демон. — Сомневаюсь. С ними болотники и водяные связываться не будут, не тот уровень.

Он сделал ещё несколько осторожных шагов, прислушался и дальше уже пошёл не опасаясь. Цветов элкогорана тоже не было видно, как его резных листьев.

Девушка затопталась на месте, стоять в одиночестве, пока супруг исследует местность было страшновато.

— А мне так и стоять? — донеслось до ушей Сиверна.

— Нет, можешь идти за мной.

Пусть демон и разрешил ей подойти, но остановился, неотрывно наблюдая, как она аккуратно огибает упавшие ветки и старается наступать только на голую землю.

Ничего не произошло. Земля не разверзлась, из-под ссохшейся массы водорослей не полезли неведомые твари, даже комары не соизволили поприветствовать долгожданную добычу.

— Будто суховей пролетел, да не один раз, — пробормотала Нитка, стараясь ступать точно за мужем по его следам, отпечатавшимся на сухой земле. — Одного не пойму — ни комаров, ни мошек, а паутинка летает свежая. Чем же здешние пауки питаются, если все насекомые куда-то исчезли?

— Паутинку принёс ветер, — вздохнул демон, отворачиваясь от супруги и продолжая осматривать местность.

Ничего фосфоресцирующего, и это неудивительно — солнце светило ярко и облачков в небе не наблюдалось.

До Сиверна осталось совсем недалеко, стоило только обогнуть перекорёженный куст, покрытый лохмотьями старой паутины. Странно толстая паучья нить висела на самом краю обломанной ветки. Анита с досадой отмахнулась от неё...

Земля мгновенно осыпалась под ногами, и, не успев взвизгнуть, девушка провалилась вниз, в подземелье.

— Нита!

Одним прыжком демон оказался на краю ямы, в которой непроглядно чернела тьма и слышался лёгкий шелест. Позабыв о том, что нужно отправить сигнал тревоги братьям. Сиверн не раздумывая слетел вниз.

Рейн задумчиво побарабанил пальцами по столу, разглядывая потухшую сферу. В огненных способностях своего брата он не сомневался, как и в боевых навыках. Но что-то тревожило верховного лорда-герцога, неприятной болью прихватывая грудь. Потеря, возможная если он пойдёт вслед за Сиверном, и точно такая же, если останется.

— Тебя что-то беспокоит? — на плечо демона легла ладонь супруги.

— Опасность, — тяжело выдохнул Рейн, — опасность, которая подкарауливает наш род при любом моём шаге. Пойду за Фениксом или нет, не имеет значения. Никогда ещё я не чувствовал смерть подобравшейся так близко к нашей семье. Так близко и так неотвратимо, словно сама Владычица шепчет за спиной об утрате.

— Ты должен добраться до Сиверна вовремя, — Лиза ласково перебрала чёрные смоляные волосы мужа. — Пусть он и хороший маг, но поддержка никогда не помешает. К тому же вдвоём вы вернётесь в Шангар быстрее.

— Здесь тоже что-то произойдёт, что-то может произойти, — поправился демон. — И тоже опасность, и не пойму откуда. Во дворце все свои, никого посторонних. Только члены семьи, ни посольств, ни гостей. Не понимаю...

— Здесь останется повелитель Аркрейн, и наши сыновья. Пусть они ещё малы, но они кровь от крови твоей, будущие воины и защитники. Адриан более других похож на тебя, не удивлюсь, если он выберет такой же путь.

Женщина нарочно не назвала Илинара — в семье младшего брата не ладилось, не складывались даже доверительные отношения, не говоря уж о настоящих чувствах. Демон метался, тосковал, но не смел протестовать или высказать своё недовольство, а то и просто надеялся, что со временем всё уляжется. Только Лиза была начеку, почти потеряв покой и сон, она следила за своей золовкой, ожидая подвоха или гадости. Уж слишком непримиримо сверкали глаза Фианы, когда она думала, что её никто не видит. Уж слишком злобно кривились губы...

— Ты права, — Рейн повернулся и прижался щекой к виску супруги. — Воспользуюсь порталом на Велернскую обитель, потом найду брата по браслету. Так и в самом деле будет быстрее. Наделяю тебя своей властью по отношению к детям, каждое твоё слово во время моего отсутствия будет звучать как моё.

— Да они и так не дают повода для беспокойства. Илейка иногда шалит, но это не страшно. Подрастёт девочка, и всё встанет на свои места, — тихонько проворчала Лиза, любуясь мужем. — Всё будет в порядке, даже не сомневайся.

А у самой тоже прихватила сердце, словно то, что неминуемо должно было произойти, уже сделало первый шаг и начало своё приближение.

Утром Рейн и в самом деле подтвердил полномочия супруги перед отцом. Лорд-повелитель согласно кивнул, понимая разумность такого шага и отдавая должное мудрости старшей снохи.

Лишь только верховный лорд-герцог растаял в серой дымке портала, как Лиза позвала с собой старшего сына. Одна она попросту не успевала за всем уследить, и ей нужен был помощник — верный и... крылатый.

Глава 14

Анита и впрямь оказалась права, под землёй разветвлялась паутина подземных ходов. Высокие туннели причудливо переплетались, запутывая нечаянно попавшего в них путника.

Девушка не разбилась, даже не ушиблась, плюхнувшись на мастерски сплетённую сеть, которая тут же спружинила и мягко опустилась на пол. По всему было видно, что хозяин подземелья не желает, чтобы гостям причинялся хоть малейший ущерб. И мягкую сеть поставил, и гнилушки приспособил для освещения.

В стенах мягко фосфоресцировали корни пустынного хакчара, испускающие слабый зеленоватый свет. Нитка слезла с сети, отряхнулась, с грустью посмотрела вверх — на такую высоту ей самой ни за что не подняться, оставалось надеяться на крылья мужа.

Не прошло и минуты, как сверху спланировал Сиверн, бурча под нос что-то нецензурное, богатое на обороты и фиоритуры. Втянув крылья, он бесцеремонно встряхнул жену, поворачивая словно куклу и осматривая на предмет повреждений.

— Да, цела я, цела, — слабо запротестовала девушка, пытаясь вывернуться из цепких рук демона.

— Куда тебя понесло? — злобно прошипел Сиверн, пытаясь справиться с собственной растерянностью.

— Куда разрешил, туда и пошла, — ответила Нитка. — Нечего сваливать на меня свои просчёты в выборе маршрута. Лучше объясни мне, как здесь, так далеко от песков, мог появиться пустынный хакчар?

И она ткнула пальцем в светящиеся стены.

— Это простые гнилушки, — буркнул демон, пытаясь осмотреться. — Похоже, что именно в эти подземелья и проваливались феи. Крылья слабые, наверх не выбраться, левитацией большинство из них не владеет, только старейшины и то не все.

Ему темнота не мешала, ночное зрение охотника всегда работало на славу.

— Сив, я понимаю, что ты перенервничал и раздражён, — примирительно начала Анита. — Но мы изучали некоторые специфические растения, разбросанные по всем континентам. И это не обычные гнилушки, а корни пустынного ползучего хакчара.

— Да хоть летающие зонтики, — вспыхнул шангарец. — Я не чувствую в воздухе галлюциногенных испарений, значит, они не наносят вреда здоровью. Остальное — суцая ерунда.

Магичка благоразумно заткнулась, хотя хотелось прочитать небольшую лекцию на тему — кем и для чего могут использоваться те или иные растения. Очень хотелось, но не стала настаивать, понимая, что мужу сейчас и так приходится несладко. И фей не видно, и сами попали в какую-то странную дыру.

Пока демон прислушивался и делал осторожные шаги по тянущемуся вдаль коридору, Нитка стояла на месте, снова и снова поглядывая на стены. Не нравились ей эти корешки и идти по переходу не хотелось.

— Надо посмотреть, что здесь и к чему, — Сиверн осторожно двинулся дальше, сделав знак супруге следовать за собой. — Может, удастся найти хоть какие-то признаки жизни. Пока кругом тихо, стены словно спёкшиеся. Странно, озеро недалеко, но здесь сухо, будто в пустыне, никаких признаков источников или ответвления русла.

Анита мысленно взвыла и закатила глаза. Вот пыталась же объяснить упёртому демону, но мужчины часто считают себя непререкаемыми авторитетами во всех областях сразу и не

хотят прислушиваться к доводам супруги.

— И мы и в самом деле глубоко, — шангарец крутанулся вокруг себя, приняхиваясь словно охотничья собака... — Что, Нитка, что? Не надо так гримасничать.

— Так хакчар же, — в порыве негодования девушка притопнула ногой. — Пустынный хакчар сажается, чтобы сдержать размывание стен каналов в степных и пустынных государствах. Он сетью оплетает стены, не дат им осыпаться, практически не требует воды, его корневища и свободные отростки корней используются в тоннелях в качестве слабого освещения. И вообще, ты ищешь русло, а мы в нём и стоим...

Она с досады пнула крохотный камешек, подвернувшийся под сапог.

— Ха-ха, — рассмеялся демон и тут же смолк, недоверчиво касаясь стен тоннеля. — Но вода не могла пересохнуть сама, здесь лесные зоны.

— Уу-у-у, — простонала Анита, — Конечно, не могла. Здесь применяли магию.

— Гы-гы, очень смешно, — мрачно изрёк Сиверн. — Все живые нуждаются в воде, даже те, кто живут в пустыне и степях...

Он замолк, копаясь в памяти, ведь было что-то... такое, о чём только что упомянула его супруга.

— Да и магия сушняков не используется ни одним известным мне существом, — мужчина выдохнул, озираясь по сторонам и пытаясь определить верное направление.

— Если они тебе неизвестны, это не значит, что их не существует, — яростно прошептала Нитка. — Магию сушняков используют те, кто предпочитают жить или строить свои гнёзда в местах без воды. Рахниды, например...

Демон остановился. Да и в самом деле, по лесу летала паутина, и ход в подземелье открылся тогда, когда его жена задела рукой нить... Ловчая нить... Сигнальная или... охотничья...

Рахниды? Нет, не может быть. Род прядильщиков насчитывал не так много особей, да и жили они в человеческих городах или посёлках, открывая собственные мастерские и неплохо зарабатывая на своих творениях. Их пряжа и мотки нитей ценились на вес золота. Зачем удаляться в глушь, убывать вокруг всё живое? А главное — зачем похищать фей?

Задумавшись, Сиверн не заметил опасности, подкравшейся сверху. Плотная липкая сеть моментально спеленала его по рукам и ногам. Нитку спасло то, что она оказалась сбоку, почти рядом с корнями хакчара.

— Твою ж... — взвыл демон, пытаясь освободиться. Из пальцев полыхнул огонь и тут же исчез, впитавшийся странными нитями. — Ани, не подходи!

— Да я и не подхожу, — пробормотала девушка, с ужасом округляя глаза, и тут же завизжала на невозможно высокой ноте.

Сверху плотной массой хлынули пауки.

— Какая добыча! — восхищение в шелестяще-скрежещущем голосе было непритворным.

Сиверн попытался покрутить головой и открыл глаза. Лицо было единственным местом, с которого убрали паутину. Любое движение вызывало нестерпимую боль, попытка использования магии только упрочняла странную сеть.

Под сводами высокой пещеры на огромном плоском камне, больше напоминающем гнездо, сидело жуткое существо — сверху до половины напоминавшее человека, а внизу шевелились восемь мохнатых паучьих лап, по очереди оглаживающих необъятное брюхо.

Остальных пауков не было видно, они доставили новых связанных жертв и безропотно скрылись в бесчисленных тоннелях.

Демон оглядел свои пути: всё было не просто худо, а очень-таки паршиво. От плотной паутинной липкой пелены отходили отдельные пульсирующие нити, протянутые к гнезду. Жуткое создание питалось магией и жизнью, вытягиваемой из живых существ.

— Ну я же говорила! — раздался рядом возмущённый голос Аниты.

Сиверн вздохнул с облегчением — жива. Жива и возмущается, значит всё не так плохо.

— Я боюсь пауков в таком количестве! — истерично взвизгнула девушка, не то желая завязать разговор с похитителем, не то в свою очередь проверяя, жив ли супруг.

— В каком количестве? — поинтересовалась гигантская Паучиха, накрывая свежие яйца крыльями фей. Поблёкшие и потрёпанные, они всё же несли в себе небольшой заряд энергии. — В зале только я и мои крошки, которые через пару дней вылупятся из своих коконов. И им нужна будет энергия, много энергии, и живое мясо. Но это потом, а сейчас я хочу получить вашу магию.

Два восьмигранных глаза медленно повернулись в сторону пленников.

— Кто ты? — прохрипел Сиверн, борясь с невероятной сухостью во рту, казалось, что его царапают даже слова.

— Молодой демон не читал легенд? — желчно поинтересовалось существо. — Обидно, прошло всего несколько тысячелетий, как обо мне забыли. Пришлось немножко потрудиться, но скоро весь мир вспомнит о моём существовании.

Паучиха сползла с гнезда, заботливо поправила покрывало и зацокала когтями по каменному полу.

В душном воздухе подземелья всё яснее прорезался тошнотворный сладковатый запах разлагавшихся трупов. Теперь их стало видно, гнилушки вспыхнули ярче, открывая взгляду бесформенную кучу останков, сваленных около каменного ложа.

И Сиверн вспомнил, на самом деле вспомнил старое предание о Матери-Паучихе, пожиравшей любое живое существо и становящееся сильнее от каждой проглоченной жизни, и особенно радующееся, когда в её ловчие сети попадали люди или нелюди, наделённые магическими способностями. Именно магия питала её и её гнездо, давая возможность всё новым паукам вылупляться за пару-тройку дней, и магия же давала ей бесконечно долгую жизнь и неуязвимость.

Давным-давно, ей поклонялись, строя храмы и принося в них кровавые жертвы и искренне надеясь заслужить помилование. Специально обученные жрецы следили за выполнением ритуалов. Поговаривали, что эти посвященные рождались от самого древнего существа, берущего себе любовников из числа самых крепких и магически сильных мужчин. Впрочем, паучиха никого из них не оставляла в живых, делая так же, как и обычные представители насекомых — попросту загрызая несчастного после акта любви. Мол, исполнил своё дело, так свободен полностью, и от собственной жизни тоже.

Пару тысяч лет назад вмешались маги. Объединившись с представителями других рас, они начали уничтожать и храмы, и вообще всяческие упоминания о культе, включая самих служителей.

Долго считалось, что не получая необходимой подпитки, Мать-Паучиха сдохла, а её дети выродились в обычных, пусть и довольно крупных пауков-людоедов, с которыми успешно боролись охотники, сжигая гнёзда.

— Какая прелесть! — скрежещущий голос раздался совсем рядом. — Какая девочка!

Мягкая, тёплая, в ней столько вкусной крови и нежного мяса.

Демон повернул голову — рядом приклеившись спиной к липкой сетке, полулежала связанная Анита. Её не запеленали так же, как и его, справедливо оценив резерв и возможности. Только обмотали на всякий случай запястья.

Тонкий острый коготь ласково коснулся нежной щеки, и Сиверн вздрогнул, понимая, что его супругу могут сожрать у него прямо на глазах, а он даже не пошевелит и пальцем.

Кожа на скуле поддалась, набухая алыми каплями.

Ярко полыхнул огонь, взметнувшийся со всего тела демона, и тут же погас, а нити, выходящие из его кокона, запульсировали, отправляя выплеснутую силу к гнезду.

— Хороший мальчик! — Паучиха проводила довольным взглядом перекачиваемую магию. — Передохни, соберись с силами, они мне ещё понадобятся.

Это было самым ужасным, чувствовать себя бессильным, словно выжатым. А невозможность защитить ту, за которую он боялся куда больше, чем за собственную жизнь, бесила ещё больше, доводя до ярости, затуманивающей голову.

Очередной всплеск огня тоже потух.

— Сиверн! Не шевелись, неужели ты не видишь, что она именно на этом и играет, — до ушей демона донёсся шепот жены.

Но её услышал не только он, отошедшая Пачиха повернулась, раскрывая жвала в ужасающей ухмылке.

— Умная девочка, только умные долго не живут. Да и нужен ли тебе... супруг, который не способен защитить или позаботиться.

Анита прикусила язык, и в самом деле не стоило этого говорить. Мужу это высказывание вряд ли помогло, его демоническая натура не могла снести подобного оскорбления. Все демоны без исключения всегда и при любых обстоятельствах, в первую очередь, защищали своих избранниц и свои семьи.

— Ты сказала несколько тысяч лет, — девушка решила попытаться разговорить древнее существо. — Неужели спячка? Но тайное место могли обнаружить. И почему ты решила начать новую жизнь именно здесь и именно сейчас?

— Спячка, — согласилась Паучиха. — Я прихватила с собой пару десятков чересчур редких охотников, правда от этого не менее глупых, у одного в сумке нашлось замечательное корневище, которое помогло мне обустроиться на новом месте. А то путешествовать по подземным руслам в насквозь промокшем коконе, то ещё удовольствие.

Она прислушалась к тишине подземелий и внезапно расхохоталась. Зловещий смех раздробился в путанице коридоров, отражаясь от каменных стен.

— Ещё один гость! Мне сегодня везёт на вкусную пищу. Всего за час трое магов.

В коридорах загудело, словно воздушный вихрь с поверхности пытался прорваться внутрь. Ужасающе визжали пауки, торопливо шелестя лапами и срочно убираясь в другие коридоры.

Мать-Паучиха скрежетнула жвалами, но с места не двинулась, предпочитая встречать опасного гостя вблизи накачанного магией гнезда.

Рейн шёл на пульсирующий зов двух браслетов. Скачок потерянной братом силы отозвался нервной дрожью в связи, и лорд-герцог перекинулся в полный облик сразу, как только увидел мёртвое озеро. Его чёрные паутинные крылья реяли за спиной, готовые вгрызаться в каждого, кто осмелится встать у него на пути.

Смертоносный вихрь нёсся по тоннелю, не разбирая дороги.

Паучиха вытянула нити из гнезда, готовясь к схватке. В её логово пожаловал серьёзный гость, и она готовилась встретить его во всеоружии.

Паутина против паутины, плетения против тончайших крыльев, нити, готовые вгрызаться друг в друга. Не останавливаясь, Рейн метнул своё оружие вперёд, вознося хвалу Владычице.

Сиверн застонал, увидев, как от гнезда начинает перекачиваться сила к теперешней владелице. А ведь он сам двумя своими вспышками только что подпитал эту тварь.

Шелест перемешался со звоном, создавая ужасающую какофонию звуков, нестерпимо режущую уши...

Анита подняла голову. Несомненно, Рейн был очень силён и очень опасен даже для Паучихи. Если бы не одно «но». Она была не просто древним созданием, а очень сильным, питающимся не только жизнями, но и магией, высасываемой нитями из попавших в её сети жертв. И в этой ситуации повелитель смерти просто физически не мог растянуть свои крылья на множество коридоров, буквально усеянных паутиной. И он слабел, опасаясь перейти порог смерти, открывая через себя путь в чертоги.

Что уж говорить о бледнеющем Сиверне, спутанным плетением, которое блокировало его силу, не давая вырваться огню на волю. Да и справился бы его огонь?

Неснятое кольцо грело палец, словно напоминая о себе. И о подарке феи Малки, вложенном внутрь.

Нитка ещё раз глянула на тёмные нитяные крылья Рейна, пытающиеся пробиться через смертоносные узоры, на мужа, бессильно наблюдающего за схваткой.

Время утекало, унося крохотную возможность победы, и она решилась.

Девушка умоляюще сложила руки: Пусть кисти и были связаны, а спина крепко приклеена к сети, но это ей мешало меньше всего.

— Повелительница, я вижу повелительницу всего мира, — голос зазвучал искренним восхищением, смешанным с толикой подобострастия. — Позволь вознести тебе хвалу. Эти ничтожества не понимают на кого они замахнулись, не желают признавать право сильнейшего. Такое смертоносное кружево может сплести истинная искусница, и я склоняю перед тобой голову.

— Хочешь, чтобы я отпустила их? — проскрежетала Паучиха, отвлёкшись от выпуска новых нитей, мечущихся под сводами огромного подземного зала.

— Нет! Их судьба мне больше неинтересна, я готова стать твоей рабыней или твоей жертвой. Только позволь просто вознести тебе хвалу, — Анита горделиво повернулась к Рейну, у ног которого лежал крепко спелёнутый паутиной Сиверн. — Убери свои крылья, демон, склонись перед истинной хозяйкой.

Сиверн был поражён, видя, как его суровый брат послушно втягивает крылья посвящённого Смерти и медленно опускается на одно колено.

— Ты пожрёшь их, или отдашь на корм своим детям, только позволь вознести тебе хвалу. Единственная просьба перед смертью, ведь я не надеюсь на милость стать твоей жрицей. На всё только твоя воля.

Лёгкое сумеречное облачко рванулось к Аните, а потом Паучиха недоверчиво прищурилась. Бытовая магичка с небольшим резервом — что она могла противопоставить древнему существу? Ничего.

— Ты не сможешь уничтожить меня, слабейшая. Ремесленница, способная только мыть

и чистить, годная быть только служанкой.

— И не собираюсь, я останусь здесь, около стены, даже с места сходить не буду. Мне даже руки развязывать не надо — хвала возносится со сложенными ладонями. Только лишь ваше безграничное терпение, но уверяю, что не займу много времени.

Шипящее ругательство сорвалось с губ мага огня. Пусть Рейн и Паучиха и были равны по силе, а он, связанный чёрной нитью, блокирующей его основные способности, ничем не мог помочь, но вот так добровольно отдать себя жуткому существу — этого принц понять не мог.

Анита вздохнула, собираясь с мыслями и концентрацией и пытаясь встать на колени. Следовало разыграть этот момент верно...

Пальцы чуть коснулись губ, словно помогая сосредоточиться на восхвалении. Пусть у неё крошечный резерв, но как же вовремя пришёлся подарок феи. Мягко, почти неслышно, щёлкнула крышка перстня, и сладкий шарик мгновенно растворился во рту.

Резерв рос одновременно с концентрацией, мощно заполняя тело и разум. Разум в котором замерли только нити Паучихи. Ничего более.

— Во славу, — прошептала она и отпустила всю свою силу одной короткой фразой «Аггъере-а-та». Банальное и простейшее заклинание очистки от ненужного, и этим ненужным стала магическая паутина, сплетённая древним существом.

Мощь старой формулы развернулась подобно той, которую мог бы выплеснуть лучший боевой маг. Нет, не просто лучший, а на пике своей силы.

Магия рванулась, впитываясь в дрожащие нити, уходя по всем залам и коридорам, съедая их, сгрызая подобно жукам-древоточцам, добравшимся до долгожданной пищи.

Паучиха не поняла, просто почувствовала, как осыпается пылью её драгоценная сеть. Паутина исчезала вместе с клейкой слизью, отпуская на волю магию, которую не успело поглотить древнее существо. Жуткий вопль потряс подземелье, но выпустить другие нити взамен исчезнувших она не успела — Рейн снова взметнул смертоносные крылья, впиваясь в её лапы и тело.

Побледневшая почти до синевы, Нитка тяжело осела на бок, а потом и вовсе потеряла сознание. Выплеснув одним махом всё, что у неё было, отдав даже частицу собственной жизни ради спасения того, кого она и в самом деле любила, теперь уже не могла справиться с накатившей слабостью от потери магической силы.

Жизнь едва теплилась, поддерживаемая магией брачного браслета.

Со всех сторон послышалось угрожающее шуршание — пауки бежали, чтобы защитить свою повелительницу. Их встретил огонь, взвившийся из рук Феникса. Подпитываемый яростью отчаявшегося демона, он полыхал так, что они сначала попятились, но потом снова кинулись в атаку. Сразу. Все. Скопом и со всех сторон.

Бешено ревя, взметнулось пламя, окутывая смертельным жаром подбирающееся войско. За спиной Сиверна плели свой узор крылья служителя Смерти.

Паучиха выла, стремясь освободиться от сетей. Осыпающаяся паутина выпустила из себя скопленную магию, возвращая братьям их силу.

Древнее существо упиралось, не желая прощаться с жизнью. Один рывок и оно вцепилось жвалами в грудь Рейна. И это движение стало ошибкой, Мать пауков подпустила к себе врага на расстояние вытянутой руки. Нет, даже меньше. И теперь верховный лорд-герцог мог пить её силу не только своими крыльями, спеленавшими уродливое туловище чудовища, но и ладонями.

Демон уступать не собирался, жизни его родственников угрожали, а такого в семье не прощал никто, и никто никогда не отступал назад.

Серебристые волосы стали белёсо-прозрачными, Чёрный рисунок татуировок на лице словно ожил, нервно перетекая ниже. По стенам пещеры появились первые зеленоватые сполохи потустороннего огня. Старший демон отдавал себе отчёт в том, насколько опасна Паучиха и не медлил, открывая себе путь в чертоги.

Мертвенный пламень торжествующе взвился, почуяв стоящую жертву, намного более сильную, чем каменные ресы. Древнее существо могло дать много для царства Владычицы. Вой Матери Пауков перешёл в сдавленный хрип. Ещё мгновение, и она начала осыпаться мелким прахом.

Одновременно потух и огонь Сиверна. Покачиваясь от схлынувшего напряжения, он кинулся к распростёртой на полу пещеры жене.

— Отпускаю, — ладонь верховного лорда-герцога будто придавила пламя потустороннего царства. Зеленоватые языки дёрнулись и начали медленно просачиваться вниз, подчиняясь воле Повелителя смерти.

— Не могу понять, что с ней, — бормотал средний демон, снова и снова проводя трясущимися пальцами по лицу Аниты. — Сердце ещё бьётся, но она словно неживая. Милая, умоляю тебя, очнись...

Рейн тяжело встряхнулся, переходя в полуоблик. Крылья втянулись, отдав поглощённые жизни и магию потустороннему пламени. Снова разметались по плечам чёрные как смоль волосы. Только один глаз оказался изуродован ужасными рубцами.

Он присел рядом с невесткой, прислушиваясь к отголоскам её жизненной силы.

— Она жива и будет жить и дальше, но магии в ней больше нет. Ни крупицы. Прости, но твоя супруга выжала себя практически досуха, не оставив себе даже крохи для возможного восстановления.

— Пусть, пусть... пусть без магии, но только она живёт, — прошептал Сиверн. — Пусть только живёт, моего века жизни хватит на двоих.

Ярким золотом вспыхнул брачный браслет на руке Нитки, разливаясь светом по её кисти... локтю... Вслед за этим свечением кожа меняла мертвенно-серый оттенок на живой, пусть и бледный.

Прерывистый вздох, потом девушка зашлась в безудержном кашле, поддерживаемая руками мужа.

— Жива, милая, жива, — демон лихорадочно целовал её щёки, волосы, руки.

На уродливый шрам, пересекающий скулу, он даже не обратил внимания. Какая разница, сколько на супруге будет шрамов — главное, она сохранила жизнь.

Выход наверх не занял много времени, ближайший тоннель на поверхность открылся, как только рухнули поддерживающие сети.

— Сможешь лететь? — Рейн глянул на качающегося после потери сил среднего брата.

— Нет, — прохрипел демон, пытаясь удержать на руках еле живую супругу.

Тогда верховный лорд-герцог, несмотря на протесты Сиверна, забрал девушку себе. В конце концов, до Велернской обители оставалось не так много пешего хода, а оттуда уже можно было построить портал.

Сердце кольнуло новой болью. Кто теперь? Илинар?

Они добрались до Шангара через шесть часов и потрясённо встали, глядя на

почерневшую скукожившуюся землю и мёртвые сады...

Конец второй книги

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Примечания:

«стоял на четвёртой линии столицы» — близость расположения к королевской резиденции. Чем ближе ко дворцу — тем знатнее, чем дальше — тем проще.